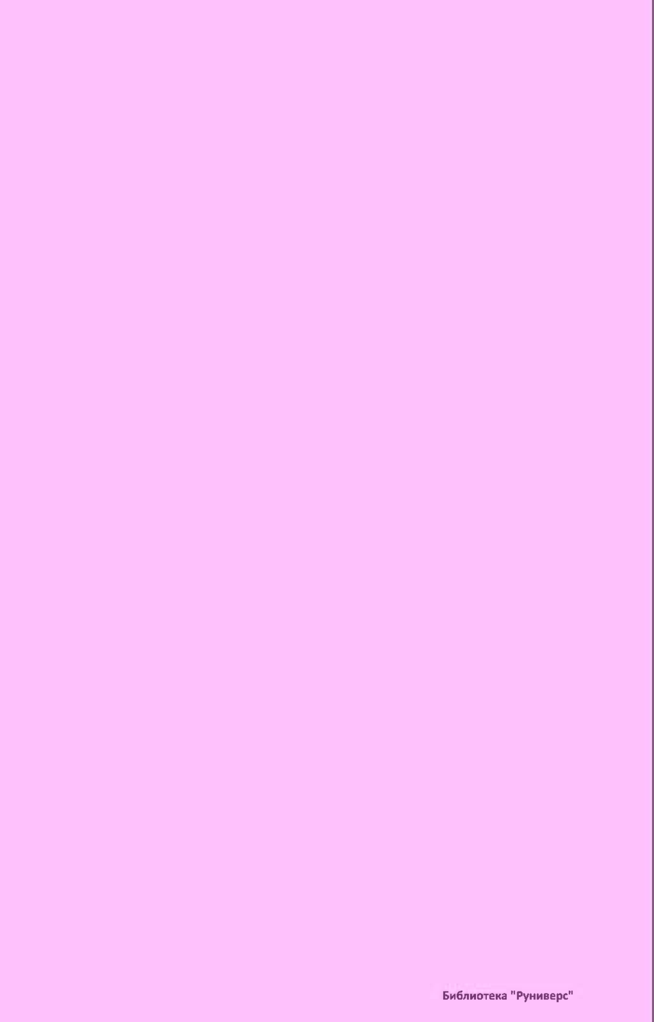
ОПИСАНІЕ ВОЙНЫ

1812 ГОДА.

Библиотека "Руниверс"

ОПИСАНІЕ ВОЙНЫ

1812 ГОДА.

Дмитріемъ Ахшарумовымъ.

„*Я не положу оружія, доколѣ ни еди-*
„*наго непріятельскаго воина не оста-*
„*нется въ Царствѣ Моемъ.*"

Слова изъ Высоч. рескрипта.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи В. Плавильщикова.

Печатать позволено:

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

С. П. Б. Августа 30 дня, 1819 года.

Цензоръ, Статск. Совѣт. и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПИСАНІЕ ВОЙНЫ
1812 ГОДА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положеніе Наполеона до войны. — Причины и приготовленія къ оной. — Положеніе Россіи. — Исчисленія силъ обѣихъ сторонъ. — Начало войны.

Во время Французской Революціи, когда внутреннее управленіе Франціи принимало во всемъ иной видъ; последовали большія перемѣны и въ образѣ веденія войны. — Вмѣсто прежнихъ осторожныхъ и малыхъ армій, появились вооруженныя сотни тысячъ, способныя перемѣнять судьбу Государствъ въ самое короткое время, и даже однимъ рѣшительнымъ боемъ. — Крѣпости потеряли свою важность предъ сими многочисленными громадами, движенію ихъ ни что не препятствовало. Время года, положеніе земель и рѣкъ входили лишь въ расчеты ихъ

снабженія. — Лагери и обозы исчезли; магазейны нашлись вездѣ гдѣ было достаточное населеніе. Въ битвахъ легкіе искусные стрѣлки сдѣлались глазами и завѣсою армій. Артиллерія по множеству орудіи стала несравненно истребительнѣе, и естьли людей терялось въ равное время болѣе прежняго, то одна война не длилась по крайней мѣрѣ годами. — Сіи новыя удобства войны доставили Французамъ большіе успѣхи; и какъ у нихъ было тогда время перемѣнъ; то новый образъ войны и сдѣлался скоро для нихъ привычнымъ, но тѣ съ коими они воевали, употребили много времени на постиженіе сей системы; на удостовѣреніе себя въ ея выгодахъ и преимуществѣ и на заведеніе потомъ оной у себя. — Вотъ первая причина тогдашняго военнаго возвышенія Франціи и Наполеона. — Вторую должно полагать въ недостаткѣ согласія между собою, воевавшихъ противу Франціи державъ. — Въ 1805 году, Пруссія не помогла Австріи; — въ 1806 и 1807 Австрія не помогла Пруссіи. — Россія въ обѣихъ сихъ войнахъ по отдаленію своему и быстрому ходу военныхъ дѣлъ, не могла давать пособія свои въ рѣшительное и нужнѣйшее

время. — Въ 1809 году ни Россія ни Пруссія не только не сдѣлали ничего къ пользѣ Австріи, которая по нахожденію тогда знатной части силъ Наполеона въ Гишпаніи, избрала для новой войны весьма удобное время; но еще по силѣ обстоятельствъ и прежнихъ договоровъ нарушеніе коихъ всегда противно было правиламъ ИМПЕРАТОРА Россійскаго, надлежало корпусу Русскому войти въ Австрійскія владѣнія.

Такимъ образомъ могущество Наполеона возрастало послѣ каждой войны непомѣрнымъ образомъ. — Не льзя не удивляться степени величія, на коемъ видѣли его съ 1810 года. — Онъ соединился родствомъ съ Императорскимъ Австрійскимъ Домомъ.—Непосредственное вліяніе его, или, лучше сказать, прямое обладаніе простиралось отъ самаго Запада Европы съ одной стороны до Бальтійскаго моря, съ другой до Порты Оттоманской. — Цѣпь Королевствъ совершенно предавшихъ всѣ способы свои его волѣ, окружала Францію. Отъ Парижа чрезъ западную Германію, Саксонію и Герцогство Варшавское шли военные пути его, до самой Россіи. — Войски Герцогства Варшавска-

го были съ сей стороны какъ бы всегдашнимъ его авангардомъ, однимъ словомъ, дошло до того, что стоило сдѣлать шагъ изъ Россіи, чтобы быть уже въ зависимости властелина Франціи.— По безпрерывнымъ успѣхамъ въ войнѣ начали почитать его непобѣдимымъ. Сему вѣрили совершенно его собственныя войска; вѣрила сему и большая часть Германіи; и самъ онъ перестaлъ опасаться, чтобы кто могъ долго съ удачею противустоять ему.—Въ семъ удостовѣреніи, города, области, Государства уже не оружіемъ, но по одному слову его должны были покоряться. Голландія, Папскія области присоединены къ Франціи его декретами; родственной Россійскихъ Государей Домъ Ольденбургской лишенъ владѣнія.—Шведская Померанія занята Французскими войсками и не льзя было предвидѣть ни какихъ границъ сему самовластному расширенію. — Самая Гишпанія при всѣхъ усиліяхъ народной войны и пособіяхъ Англіи, не могла бы долго ему противуборствовать, и уже близокъ былъ срокъ, въ которой она должна была бы умножить число торжествъ его.—Въ такомъ блистательномъ положеніи, самое благоразуміе требовало

бы остановиться наконецъ, пребыть въ глазахъ современниковъ и потомства великимъ воиномъ, великимъ политикомъ, и тѣмъ утвердить совершенно свою династію; но кто же пользуется всегда совѣтами разсудка, и какой завоеватель остановился на пути побѣдъ своихъ и предпріятій? — Наполеонъ не могъ почитать себя спокойнымъ и счастливымъ, доколѣ видѣлъ онъ равняющуюся ему въ могуществѣ Россію, и исключительное владычество Англіи на моряхъ. — Войнѣ съ Гишпаніей и Португалліей придуманы были имъ разные предлоги, но полуостровъ сей потребенъ былъ ему для уничтоженія вліянія и торговли Англіи въ ономъ. Иначе не внесъ бы онъ въ земли сіи всѣ ужасы опустошительной войны; когда Гишпанія безъ того давала ему деньги и солдатъ, и сверхъ того по спокойствію своему освобождала его держать постоянно на сторонѣ границъ ея особыя войска. — Для подобнаго же уменьшенія торговли и богатства Англіи, захватывалъ онъ всѣ берега и порты Европы. Всѣ союзники его имѣли первымъ условіемъ прекращать всякое сношеніе съ Англіей. — Послѣ Тильзитскаго мира съ 1808 года

Россія вопреки выгодамъ своимъ объявила такъ же разрывъ Англіи. — Здѣсь мѣсто сказать, что всѣ истинные наблюдатели тогда же почитали Тилзитской миръ только перемиріемъ; и можно ли было надѣяться имѣть прочный союзъ съ Наполеономъ при завоевательномъ его духѣ, подстрекавшемъ его безпрестанно къ новымъ походамъ, и дававшемъ ему при томъ возможность содержать самою войною многочисленныя свои войска. — Еще въ 1810 году можно было предвидѣть новую войну Франціи съ Россіею. — Два колосса сіи слишкомъ сблизились между собою, ничто ихъ болѣе не раздѣляло, и, такъ сказать, одно сіе сближеніе ихъ должно было родить бранныя молніи. — Уже за годъ до войны весь горизонтъ Европы началъ облекаться черными тучами. Россія не могла сносить долѣе никакого посторонняго неблагопріятнаго вліянія на ея торговлю; а Наполеонъ упоенный счастіемъ предвидѣлъ отъ всякой новой войны новыхъ себѣ выгодъ. — Онъ по увѣренію первѣйшихъ людей во Франціи ничего болѣе не желалъ какъ ослабить Россію подобно Германіи; захватить берега ея для отчужденія Англійскаго

торгу; естьли возможно отдалить ее за Днепръ или и далѣе; воздвигнуть между ею и Германіей новыя подвластныя ему Королевства съ тѣмъ, что бы послѣ не считать уже Россію Европейскою Державою и потомъ властвуя всею Европою буде можно съ Россіей же и Персами проложить путь въ Индію для нанесенія тамъ Англіи чувствительнѣйшаго удара. По симъ обстоятельствамъ война часъ отъ часу дѣлалась вѣроятнѣе; но вооруженія и приготовленія по возможности еще были сокрываемы. Наполеонъ жаловался между тѣмъ на несоблюденіе во всей строгости разрыва съ Англіей, и что подъ Американскимъ флагомъ привозимы яко бы были нѣкоторые Англійскіе товары; когда самъ онъ давно допущалъ особой съ Англіею торгъ посредствомъ такъ называемыхъ исключительныхъ пропусковъ. (Licences spéciales) (*). Отвѣты Россіи были голосъ независимой державы. Они напоминали ему притомъ собственной торгъ его съ Англіей; завладѣніе разными землями,

---

(*) Во время войны перехвачено было весьма много таковыхъ пропусковъ; всѣ они были за подписью Наполеона.

оставленіе войскъ въ Пруссіи въ противность Эрфуртскому договору и нарочитое усиленіе гарнизона Данцига, которое было бы напрасно безъ непріязненныхъ видовъ. Обѣ стороны между тѣмъ искали союзовъ. Въ бореніи двухъ сильнѣйшихъ державъ вся лежащая между ими Германія увлекалась невольно въ войну по одному своему положенію. Австрія склонилась на сторону Франціи, и заключила союзъ, по коему обѣ сіи Имперіи взаимно ручались за цѣлость своихъ владѣній; и въ случаѣ войны Россіи съ Франціей, Австрія обязывалась дать сей послѣдней въ распоряженіе 30,000 войска, содержа ихъ въ комплектѣ. Положеніе Пруссіи было весьма затруднительно. Многіе полагали, что естьли бы со стороны Россіи было согласіе, двинуть Россійскую армію поспѣшными маршами къ Одеру; то въ такомъ случаѣ Пруссія готова бы была присоединивъ къ ней всѣ свои силы противъ Франціи и притомъ въ самой скорости умножить весьма значительно свою собственную армію всѣми старыми солдатами, кои съ уменьшеніемъ арміи послѣ Тилзитскаго мира, разпущены были въ домы съ тѣмъ, чтобы явиться опять на службу по первому

вызову. Но могъ ли ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ хотѣть быть начинателемъ войны, столь рѣшительной во всѣхъ своихъ видахъ и коея конецъ и послѣдствія одному Всевышнему могли быть извѣстны. Наконецъ Пруссія послѣ многихъ колебаній, угрожаемая всѣми силами Наполеона, коея многія притомъ крѣпости были заняты войсками Французскими, принуждена была рѣшиться такъ же на невольный союзъ съ Франціей, по коему особый корпусъ войскъ Прускихъ долженъ былъ въ случаѣ войны быть подъ распоряженіемъ Наполеона.

Между тѣмъ пока еще о союзахъ сихъ происходили переговоры, войска Французскія и Рейнскаго Союза собирались уже на разныхъ пунктахъ Германіи. 27 Апрѣля 1812 года Наполеонъ оставилъ Парижъ, и чрезъ нѣсколько дней прибылъ въ Дрезденъ, гдѣ толпы Королей, Владѣтельныхъ Принцовъ и Маршаловъ окружали его и ожидали его велѣній. Всѣ огромныя силы его были уже въ полномъ направленіи къ Россіи, какъ все еще народы оставались въ недоумѣніи о точномъ ихъ назначеніи. Различныя о томъ были мнѣнія въ Германіи и Франціи не только въ

публикѣ но и между самыми людьми Государственными. Иные полагали, что всѣ вооруженія сіи дѣлаются лишь для порабощенія Пруссіи. Другіе думали, что дѣло идетъ о нашествіи на Востокъ совокупно съ Россіею. Загадка сія рѣшена была наконецъ для всѣхъ, переговорами произшедшими между Министромъ Наполеона и Посломъ Россійскимъ. Наполеонъ положивъ уже войну въ умѣ своемъ, все еще чувствовалъ потребность отдать должную дань просвѣщенію и обычаямъ своего вѣка, и потому не упустилъ нужныхъ мѣръ, чтобы не показать себя несправедливымъ начинателемъ. Онъ приказалъ Министру своему Дюку де-Бассано объявить: что Франція готова къ мирнымъ соглашеніямъ, и что можетъ быть возможно будетъ рѣшить съ Россіею начатыя несогласія посредствомъ разныхъ замѣнъ и новыхъ условій. Въ семъ предложеніи его ясно заключались намѣренія выиграть лишь болѣе времени и ослабить дѣятельность Россіи въ ея военныхъ приготовленіяхъ и сближеніяхъ войскъ. А потому Посолъ Россійской объявилъ непремѣнную волю Государя своего, при всегдашнемъ желаніи къ миру не приступать ни къ какимъ догово-

рамъ, доколѣ Французскія войска кои со всѣхъ сторонъ заняли уже Пруссію и Саксонію, не возвратятся къ Рейну. Въ нотѣ Россійскаго Посла сказано было, что Россія требуетъ очищенія Прусс і и совершенную политическую ея независимость; безъ чего не имѣя ни одной державы неутральной между Россіей и Франціей, а напротивъ видя столько чужеземныхъ войскъ безпрерывно стекающихся къ сторонѣ Россіи, ИМПЕРАТОРЪ Россійской не можетъ полагать никакой искренности въ переговорахъ. Послѣ отвѣта сего, сколь твердаго столь и справедливаго, но которой Наполеону казался несовмѣстнымъ съ положеніемъ его и Россіи, Послы обѣихъ Державъ получили свое отправленіе и война сдѣлалась неизбѣжною.—Трудное было положеніе Россіи! — Шестилѣтняя война ея съ Портою, не была еще окончена и вся Европа возставала теперь на западныя границы ея, отвсюду открытыя и на большое пространство во внутрь самой земли нигдѣ не укрѣпленныя! — Къ тому же не льзя было обратить тягость войны на чужія земли. Выступленіе войскъ за границу и война наступательная съ самаго начала ея среди народовъ намъ непріязненныхъ

подвергли бы Россійскую армію и съ фланговъ и съ тылу опасности, а со стороны продовольствія нашлась бы она въ затруднительнѣйшемъ положеніи. — Самое даже щастливое начало войны, продлило бы ея только съ новыми для насъ затрудненіями, по огромности силъ и способовъ непріятеля, которой имѣя за собою всѣ союзныя ему державы, имѣлъ бы и всѣ средства подкрѣплять себя. — Надлежало по сему рѣшиться на войну въ собственныхъ предѣлахъ, хотя война сія противна духу Рускихъ и цѣлой вѣкъ уже была неизвѣстна Россіи. Страшное неравенство силъ дѣлало войну сію еще опаснѣе. Едва 200,000 войска можно было на первой разъ противупоставить огромнымъ ополченіямъ Наполеона; ибо хотя вѣроятность войны была давно предъусмотрѣна, и армія съ 1810 года довольно усилена противу прежняго ея щету; но какъ сказано уже выше, оставалась надежда на союзниковъ. Когда же надежда сія исчезла, то хотя и положено было составить и новыя войски и народныя ополченія; привести ихъ однакоже къ пунктамъ начальныхъ дѣйствій было совершенно не возможно. Но естьли на западныхъ границахъ

не льзя было собрать на первый разъ болѣе войска; то и расположить ихъ сосредоточеннѣе по обширному протяженію сихъ границъ было такъ же не можно, ибо сверхъ многихъ другихъ причинъ, относящихся къ тогдашнему положенію Польши, стоитъ только взглянуть на пространство Литвы и Волыніи, для удостовѣренія себя, что не льзя было обнажить ни одного ни другаго края не открывъ непріятелю хода въ цѣлую полосу Имперіи. Въ протчемъ война оборонительная, разумѣя оную только въ томъ смыслѣ, чтобы упорно защищать самыя границы, еще менѣе была бы возможна, какъ по пространству самихъ границъ, гдѣ удачное сопротивленіе на одномъ пунктѣ никакъ бы не обезпечивало другаго, такъ и по непомѣрному превосходству силъ непріятельскихъ, почти до полумиліона возросшихъ. Самая необходимость и здравый смыслъ заставляли такимъ образомъ приготовиться къ войнѣ отечественной, войскамъ до военныхъ дѣйствій оставалось стоять въ готовности, раздѣленными на главныхъ пунктахъ; съ началіемъ войны искать центральнаго соединенія въ довольномъ отдаленіи отъ границъ и потомъ дѣй-

ствовать по обстоятельствамъ. Симъ то единственнымъ способомъ можно было надѣяться положить конецъ бѣдствіямъ, въ продолженіи 20 лѣтъ угнетавшимъ Европу; только завлекая непріятеля въ нѣдра самой Россіи можно было его заставить цѣною крови покупать каждой шагъ, каждое средство къ существованію своему, и наконецъ истощивъ силы его съ меньшими сколько можно собственными потерями, поставить себя съ нимъ въ мѣру.—Россійскія войска въ началѣ 1812 года получили повелѣніе сблизиться къ границамъ. Еще въ 1811 году три дивизіи 9 я, 12-я и 18-я были выведены изъ Молдавіи для умноженія войскъ на границахъ Польши и Австріи. Здѣсь для лучшаго усмотрѣнія неравенства силъ нашихъ и непріятельскихъ, прилагается общее исчисленіе всѣхъ Россійскихъ войскъ; равно какъ и тѣхъ, кои шли съ Наполеономъ на Россію.

Исчисленіе войскъ Россійскихъ передъ войною 1812 года.

1-й Корпусъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, состоялъ изъ 5 й и 14-й пѣхотныхъ дивизій и 1-й кавалерійской.

2-й Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Баговута изъ 4 и 17 дивизій.

3-й Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го изъ 1-й гренадерской и 3-й пѣхотной дивизій.

4 й Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана изъ 23 и 11 дивизій.

5-й Корпусъ Генералъ Лейтенанта Лаврова изъ гвардейскихъ полковъ и 1-й кирасирской дивизіи.

Всѣ сіи корпусы составляли 1 ю Западную армію подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Барклая-де-Толли, и расположены были въ кантониръ-квартирахъ по границѣ, начиная отъ Шавли до Лиды.

Въ сей 1-й арміи находились еще 15 сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, то есть, въ каждой дивизіи по два, исключая 23-ю.

6-й Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова состоялъ изъ 7-й и 24-й дивизіи.

2-я Кавалерійская дивизія Генералъ-Лейтенанта Корфа и 3-я кавалерійская дивизія Генералъ-Лейтенанта Графа Палена.

Сіи войска составляли обсерваціонный корпусъ, состоя подъ командою Генерала Дохтурова, и рас-

положены были отъ Лиды къ Гроднѣ, съ началомъ же войны присоединились къ 1 й арміи.

7-й Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго состоялъ изъ 12 й и 26 й пѣхотныхъ дивизій.

8 й Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Бороздина, изъ 2-й гренадерской, 27 й пѣхотной дивизій и осьми сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ.

2-я Кирасирская дивизія.

4-я Кавалерійская дивизія.

Сіи войска составляли 2-ю Западную армію, состоя въ командѣ Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона, и расположены были въ окрестностяхъ Гродны и Волковиска.

9-я, 18-я и 15-я пѣхотныя дивизіи, 5 ть сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и 5 я Кавалерійская дивизія состояли въ командѣ Генерала отъ Инфантеріи Тормасова, и расположены были между Луцкомъ и Ковелемъ.

Сіи войска составляли 3 ю Западную армію.

8 я, 16-я, 22 я и 10-я пѣхотныя дивизіи.

6-я и 7 я Кавалерійскія дивизіи составляли Молдавскую армію подъ командою Адмирала Чичагова, и расположены были въ Молдавіи и Валахіи.

13я Пѣхотная дивизія одинъ гусарскій и два драгунскихъ полка подъ командою Дюка де-Ришелье расположены были въ Крыму.

6-я и 21-я пѣхотныя дивизіи, часть 25й и два драгунскихъ полка подъ командою Генералъ-Лейтенанта Штейнгеля расположены были въ новой Финляндіи.

19-я и 20-я пѣхотныя дивизіи въ Грузіи.

Всѣ запасные баталіоны были въ крѣпостяхъ, какъ-то: 6й, 21й и 25й дивизій въ Финляндіи, а прочіе въ Ригѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ и Кіевѣ, также и въ Мозырѣ.

55-ть Донскихъ Козачьихъ полковъ состояли во всѣхъ арміяхъ.

При каждой дивизіи было Артиллерійскихъ ротъ; по одной батарейной и по двѣ легкихъ. Сверхъ того было нѣсколько ротъ конной и резервной Артиллеріи.

Изъ сего росписанія по тогдашнему счету людей въ полкахъ и за исключеніемъ баталіоновъ резервныхъ, кои при полкахъ не находились, явствуетъ, что въ 1-й арміи и съ 6мъ корпусомъ при самомъ началѣ войны было 130,000, а отъ Двины за отдѣленіемъ корпуса Графа Витгенштейна не болѣе 105 тысячъ. Во

второй арміи до 40,000. Въ третьей до 35,000, слѣдственно во всѣхъ трехъ арміяхъ при открытіи военныхъ дѣйствій, какъ и выше сказано, было не болѣе 200,000. Дунайская же армія и протчія подкрѣпленія, какъ извѣстно, приняли участіе въ войнѣ гораздо уже позже.

РОСПИСАНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

1-й Корпусъ Маршала Даву:

	пѣхоты.	конницы.
Пять дивизій Французскихъ Моранда, Фріяна, Гудина, Десекса и Компана -	65,000	
Двѣ Кавалерійск. бригады -		2400.

2-й Корпусъ Маршала Удино:

	пѣхоты.	конницы.
Три Французскія дивизіи Леграна, Вердіе и Мерле	32,000.	
Двѣ Кавалерійскія бригады - -		2400.

3й Корпусъ Маршала Нея:

	пѣхоты.	конницы.
Двѣ Французскія дивизіи Ледріо и Разу, и одна Виртембергская дивизія Маршана	35,000.	
Двѣ кавалерійск. бригады -		2400.

4й Корпусъ Вице-Короля Италіянскаго:

	пѣхоты.	конницы.
Двѣ Французскія дивизіи Дельзана и Бруссіе, Италіянская гвардія и одна Италіянская дивизія Пино -	38,000.	
Двѣ дивизіи кавалеріи		2400.

5й Корпусъ Князя Понятовскаго

	пѣхоты.	конницы.
Три Польскія дивизіи Домбровскаго, Зайончика и Фишера -	36,000.	
Кавалеріи - - -		2400.

6й Корпусъ Генерала въ последствіи Маршала Гувіона-Сен-Сира:

	пѣхоты.	конницы.
Двѣ Баварскія дивизіи Деруа и Вреде	25,000.	
Двѣ бригады Баварской кавалеріи		2400.

7й Корпусъ Генерала Ренье:

	пѣхоты.	конницы.
Двѣ дивизіи Саксонскія Лекока и Цешау	24,000.	
Ихъ кавалерія		- 2400.

8й Корпусъ Генерала Жюно:

	пѣхоты.	конницы.
Двѣ Вестфальск. дивизіи Окса и Даро -	18,000.	
Кавалерія - - -		1200.

10й Корпусъ Маршала Макдональда:

	пѣхоты.	конницы.
Одна Французская дивизія Гранжана, Пруской корпусъ Генерала Іорка изъ дивизій Клейста и Граверта -	26,000.	
Кавалерія Пруская		3,000.

Гвардія Наполеона:

	пѣхоты.	конницы.
Старая гвардія подъ командою Маршала Лефебра, и молодая подъ командою Маршала Мортье -	32,000.	
Гвардейская кавалерія подъ командою Маршала Бессьера -		3800.

Австрійской корпусъ подъ командою Князя Шварценберга.

	пѣхоты.	конницы.
Три дивизіи Австрійскихъ Зигенталя, Траутенбурга и Біанки	24,000.	
Кавалерія Генерала Фримона		6,000.

РЕЗЕРВНАЯ КАВАЛЕРІЯ.

Подъ командою Мюрата, Короля Неаполитанскаго.

1-й Корпусъ Генерала Нансути:

Дивизіи Бріера, Сен-Жерменя и Валанса -	7,200.

2-й Корпусъ Генерала Монбрюна:

	Пѣхоты.	Конницы.
Дивизіи Ватье, Себастіани и Дефранеа -	7,200.	
3-й Корпусъ Генерала Груши 4-й Корпусъ Генерала Латуръ-Мобурга		12,000.
5-я Кирасирская дивизія находилась при 2-мъ корпусѣ - - - -		2,300.

	Пѣхоты.	Конницы.
И ТОГО всѣхъ войскъ	355,000.	59,500.
Орудій было при всѣхъ сихъ корпусахъ -		1,200.

Въ продолженіе войны вошелъ въ Россію 9-й корпусъ Маршала Виктора, составленной изъ трехъ дивизій Генераловъ Партоно, Гендерса и Жирара съ принадлежащею кавалеріею. — При началѣ военныхъ дѣйствій оный расположенъ былъ между Одеромъ и Эльбою. Силы его состояли въ 30,000.

11-й Корпусъ Генерала Ожеро не входилъ въ Россію.

Сіе росписаніе сдѣлано по самому легкому исчисленію, и здѣсь не введены въ число разныя конвойныя войска, парки и прочее.

Во время пребыванія своего въ Дрезденѣ, Наполеонъ предложилъ Австрійскому Императору присоединить Австрійскую Галицію къ Герцогству Варшавскому, и вмѣсто того получить Иллирію, желая тѣмъ увеличить еще болѣе усердіе къ себѣ Польскаго народа, и подать ему новую надежду, что можетъ быть наконецъ и совершенно возстановитъ онъ Государство Польское; но переговоры, кои произошли о томъ между ихъ Министрами, не имѣли успѣха. — Въ тоже время не упустилъ онъ дѣлать Портѣ всевозможныя внушенія, чтобы незаключать мира съ Россіею; предложилъ такъ же Швеціи союзъ свой противъ Россіи, и обѣщая вознагражденія въ занятіи прежде Шведской Помераніи. Но ни Шведы, ни Турки не послушали его, постигая вѣроятно болѣе прочихъ народовъ, что помогать Наполеону въ его успѣхахъ было дѣйствительно стремиться къ собственной пагубѣ; ибо что еще могло бы противиться ему въ цѣломъ мірѣ, если бы возмогъ онъ одолѣть Россію?

Войска его продолжали разными дорогами проходить Саксонію и Пруссію, и прибыли къ Вислѣ. – Всѣ большіе пути Германіи отъ самаго Рейна покрыты были потребностями столь многочи-

сленныхъ армій. — Воины 20-ти народовъ, составляя арміи сіи, сами удивлялись своему соединенію. — Во второй половинѣ Маія мѣсяца находились 1-й корпусъ близъ Эльбинга, 2-й въ Маріенвердерѣ, 3-й въ Торнѣ, 4-й и 6-й близъ Плотцка, 5-й въ Варшавѣ, 7-й и 8-й между Варшавою, Пулавою и Модлиномъ, примыкая въ семъ положеніи лѣвымъ флангомъ къ морю и къ Прусскому корпусу въ Кенигсбергѣ, а правымъ къ Австрійскому корпусу, которой соединялся близъ Лемберга.

Россійская армія стояла въ сіе время точно такъ, какъ сказано выше.— ИМПЕРАТОРЪ прибылъ въ Вильну въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ; занялся осмотромъ всѣхъ войскъ, и одушевилъ ихъ, одному Ему свойственнымъ образомъ. — Отъ Наполеона присланъ былъ для переговоровъ въ Вильну Генералъ-Адъютантъ его, Графъ Нарбоннъ. Государь принялъ его, но требовалъ, чтобы войска непріятельскія отступили отъ границъ Россійскихъ, прежде какихъ либо дальнѣйшихъ предложеній. — Всѣ старанія сіи остались напрасными!–Во время сближенія къ Неману, Наполеонъ стянулъ главныя силы на лѣвый флангъ свой, куда и самъ прибылъ. — 10-го Іюня

подвинувъ главную квартиру свою изъ Гумбинена въ Вилковиски, онъ объявилъ войскамъ слѣдующую прокламацію.

„Солдаты! начинается вторая Польская война! — Первая окончана была подъ Фридландомъ и въ Тильзитѣ. — Въ Тильзитѣ Россія клялась намъ въ вѣчной дружбѣ, и въ войнѣ съ Англіей; теперь она нарушила свои обѣщанія; она не хочетъ притомъ вступить ни въ какія объясненія прежде, нежели знамена наши возвратятся къ Рейну, предавъ тѣмъ союзниковъ нашихъ въ ея волю.

„Россія увлечена неизбѣжнымъ рокомъ!! — Судьбы ея должны свершиться!! — или думаетъ она, что мы перемѣнились? — или мы болѣе не тѣже воины, кои были подъ Аустерлицомъ? Она поставляетъ насъ между безчестіемъ и войною — выборъ не можетъ быть сомнителенъ! — И такъ идемъ впередъ — перейдемъ Неманъ, и внесемъ войну въ ея предѣлы — вторая Польская война будетъ славна для Французскихъ армій какъ и первая; — а миръ, которой мы заключимъ, будетъ надеженъ, и положитъ конецъ 50-ти-лѣтнему вліянію Россіи на дѣла Европы!! — На другой день, 11-го Іюня два корпуса запасной кавалеріи пошли къ мѣстечку

Пильвишки, находящемуся въ 10 верстахъ отъ Ковно, и остановились за находящимся тамъ лѣсомъ. Два пѣхотныхъ корпуса слѣдовали за ними, другіе три шли отъ нихъ за одинъ маршъ. Наполеонъ одѣтый, какъ увѣряютъ, въ шинель Польскаго Улана, осмотрѣлъ съ Инженернымъ Генераломъ положеніе береговъ. — Съ наступленіемъ вечера легкія войска съ понтонами приближились къ Неману — волтижёры переправились на противной берегъ, и подъ ихъ прикрытіемъ наведены были немедленно три моста. — Въ два часа ночи на 12-е число непріятель былъ въ Ковнѣ. — Аванпосты наши слѣдуя даннымъ повелѣніямъ, начали немедленно отходить. 12 Числа поутру 3-й и 4-й корпусы пошли къ Вильнѣ, за ними слѣдовали главныя силы непріятеля, которой переходилъ границы въ одно время при Ковнѣ, Юрбургѣ, Олитѣ, Меречѣ и Гроднѣ. — Князь Багратіонъ имѣлъ противу себя Вестфальскія, Польскія и Саксонскія войска. — Всѣ Россійскія корпуса обѣихъ Западныхъ армій начали вмѣстѣ съ тѣмъ отступное свое движеніе.

13 Іюня отданъ былъ ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ по арміямъ, въ коемъ

Государь изложилъ, что непріязненное расположеніе Наполеона давно уже примѣчено было; что сіе побудило заблаговременно собрать войска; что Онъ надѣялся еще кроткими средствами сохранить миръ, но что ожиданія сіи разрушены — что нечаяннымъ нападеніемъ на Ковно, Наполеонъ первый началъ войну, и что не остается ничего болѣе, какъ, призвавъ въ помощь Всевышняго Бога, свидѣтеля и защитника правды, противопоставить силы наши силамъ непріятельскимъ: — „Не нужно „напоминать начальникамъ и солда„тамъ", сказано было между прочимъ въ семъ приказѣ: „о долгѣ и храбрости. — „Кровь Славянъ течетъ въ жилахъ „ихъ. — Воины! — вы защищаете Вѣру, „отечество, независимость.—Царь вашъ „съ вами! — на начинающаго Богъ!!" —

Въ тоже время Государь писалъ слѣдующій Рескриптъ къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта Графу Салтыкову.

„Графъ Николай Ивановичь! Французскія войска вошли въ предѣлы нашей Имперіи.– Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. - Я, для сохраненія мира, истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ

престола и пользою моего народа. — Всѣ старанія мои были безуспѣшны, Французскій Императоръ въумѣ своемъ положилъ твердо разорить Россію. — Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. — Внезапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтвержденныхъ въ недавное еще время миролюбивыхъ обѣщаній, и потому не остается мнѣ инаго, какъ поднять оружіе, и употребить всѣ врученные мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. — Я надѣюсь на усердіе моего народа и храбрость войскъ моихъ. — Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною имъ твердостію и мужествомъ. — Провидѣніе благословитъ праведное наше дѣло. — Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной, принудили насъ препоясаться на брань. — *Я не положу оружіе, доколѣ ни одного непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ.*"

Неизвѣстно зналъ ли Наполеонъ содержаніе сего рескрипта, въ коемъ видны были геройская рѣшительность и торжественное обѣщаніе, не заключать съ нимъ, миру въ Россіи какія бы война не имѣла несчастныя послѣдствія. — По

крайней мѣрѣ изъ многихъ Французскихъ и Нѣмецкихъ Писателей, описывавшихъ войну 1812 года, никто не упоминаетъ ничего о семъ достопамятномъ обѣтѣ, дававшемъ войнѣ съ самаго начала ея столь отчаянный и, можно сказать, столь роковой видъ.— Слова: „*нѣтъ миру въ Россіи*", произнесенные ИМПЕРАТОРОМЪ Россійскимъ во всеобщее свѣдѣніе, весьма много значили, и дѣлали ощутительный перевѣсъ во всѣхъ прочихъ соображеніяхъ о войнѣ сей, какъ то послѣдствія и показали.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Движенія и дѣйствія главныхъ воюющихъ силъ отъ Немана до Днѣпра. — Соединеніе при Смоленскѣ 1 и 2-й Россійскихъ армій. — Мысли и замѣчанія. Дѣйствія отдѣльныхъ войскъ и другія происшествія Іюня и Іюля мѣсяца. —

При первомъ взглядѣ на растянутое положеніе Россійскихъ армій, вдоль границъ, Наполеону не оставалось ничего сдѣлать лучшаго, какъ воспользоваться сею невыгодою ихъ, и стараться воспрепятствовать соединенію какъ 1 и 2й Западныхъ армій, такъ даже и раздѣленныхъ корпусовъ 1 й арміи; — но не взирая, что онъ ничего не упустилъ къ сему, 3й и 4й корпусы, по оставленіи города Вильны, соединились въ Свенціанахъ. Въ Видзѣ приобщились къ нимъ 5й корпусъ и 1я Кирасирская дивизія, съ коими вмѣстѣ и отступили они къ Бельмонту, куда приближились такъ же 1й, 2й и 6й корпусы. Въ Бельмонтѣ 23 Іюня вся 1-я армія соединясь продолжала отступленіе свое къ Дриссѣ, и 28го вступила въ укрѣпленной Дриссенской лагерь. —

Наполеонъ не могъ полагать столь успѣшнаго ихъ соединенія. — Въ самомъ дѣлѣ малѣйшая медленность и непредъусмотрѣніе въ расчетѣ маршей, кои корпуса сей арміи должны были сдѣлать для сосредоточеннаго отступленія своего, подвергали ихъ опасности быть отрѣзанными; но дѣятельность Государя и Главнокомандующаго Генерала Барклая де-Толли не упустили въ семъ случаѣ изъ виду ни малѣйшаго обстоятельства. — 6-й Корпусъ Генерала Дохторова былъ особливо весьма отдаленъ. — Оный подходя къ дорогѣ, идущей отъ Вильны къ Минску, былъ, можно сказать, въ арміи непріятельской; и только самымъ усиленнымъ маршемъ на Вилейку могъ оставить непріятеля за собою, и поспѣшить къ Дриссѣ. При отступленіи семъ аріергарды Россійскіе преслѣдуемые непріятелемъ, отражали его не разъ съ значительною для него потерею. — Во все время сіе недостались непріятелю ниже одинъ плѣнный, ниже малѣйшаго обоза. — Не могъ онъ наконецъ воспользоваться и запасами нашими. — Вопреки тому, что предполагаютъ иностранные Писатели, — запасы сіи почти всѣ были подняты или обращены на

продовольствіе арміи; и совершенно ничтожное лишь количество должно было подвергнуть истребленію.

Вмѣстѣ съ преслѣдованіемъ Россійской арміи къ сторонѣ Дриссы, Наполеонъ далъ направленіе большой части силъ своихъ отъ Вильны на Вилейку, Докшицы, Долгиново и Глубокое. — Чрезъ направленіе сіе имѣлъ онъ связь съ корпусомъ Даву, которой, пройдя окрестности Вильны, отдѣленъ былъ на Минскую дорогу, дабы 2-й Западной нашей арміи, преслѣдуемой особыми еще корпусами пресѣкать дороги на соединеніе ея съ 1-ю. Симъ открывался уже нѣкоторымъ образомъ планъ Наполеона, совокупить войски свои между Двиной и Днѣпромъ; — утвердясь въ семъ центральномъ между обѣими раздѣленными арміями положеніи, напасть превосходнѣйшими силами на каждую армію порознь, разбить ихъ обѣихъ и открыть себѣ путь въ Москву; угрожая между тѣмъ отдѣленными корпусами Ригѣ и Петербургу. — Увѣряютъ, что онъ не сомнѣвался никакъ раздѣлить на всю войну, обѣ Западныя арміи и говорилъ съ насмѣшкою: что „они болѣе не увидятся.“ Онъ надѣялся даже, что войны можетъ быть во все не бу-

детъ, и что по положенію, въ которое поставлены были объ арміи наши, дѣло кончится прозьбою со стороны Россіи войти въ мирные переговоры. —

Дриссенскія укрѣпленія, при раздѣленіи путей ведущихъ въ Лифляндскую и Псковскую Губерніи, равно какъ и въ Бѣлорусію, были сдѣланы еще до войны, на случай естьли бы по обстоятельствамъ можно было удержаться на лѣвомъ берегу Двины. 1-я Армія отошла туда какъ въ безопасную позицію, доколѣ не откроются болѣе виды непріятеля, и не получатся свѣдѣнія отъ второй арміи, которая могла бы прибыть туда же чрезъ Вилейку или Минскъ; естьли бы непріятель не предупредилъ сего, всѣми возможными ему средствами. Между тѣмъ одна непріятельская бригада была разбита при Друѣ пяти-тысячнымъ отрядомъ нашимъ, вышедшимъ незапно изъ Дриссы подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Кульнева, при чемъ Французскій бригадный Генералъ Сен-Жени взятъ въ плѣнъ. —

Коль скоро стало извѣстно, что 2-я армія, по направленіи корпуса Даву къ Минску, не можетъ уже слѣдовать къ Дриссѣ, то положено было оставить

немедленно укрѣпленный лагерь и правымъ берегомъ Двины итти на Полоцкъ и Витебскъ, дабы успѣть тѣмъ обезпечить соединеніе обѣихъ армій. — Для прикрытія же главныхъ путей, ведущихъ отъ Двины къ С. Петербургу и чтобы ослабить дѣйствіе корпуса Макдональда на Курляндію и Ригу, оставленъ между Дриссою и Друею 25 т. корпусъ Графа Витгенштейна, которой былъ усиленъ еще 10 т. резервомъ, близъ Динабурга находившимся, и отдѣлился съ того времени отъ 1 й арміи.

Быстро двинулась 1 я армія отъ Дриссы чрезъ Полоцкъ къ Витебску, и 11 Іюля явилась тамъ, на лѣвомъ берегу Двины прежде, непріятеля. — Трудности, какія предстояли при семъ случаѣ въ своевремянномъ направленіи и въ приведеніи въ безопасность разныхъ парковъ, транспортовъ и другихъ тягостей, преодолѣны были дѣятельностію и предусмотрительностію Главнокомандующаго. — Особымъ легкимъ отрядомъ занятъ постъ при Бѣшенковичахъ; шестый корпусъ, авангарды Генералъ-Маіоровъ Графа Палена и Тучкова 4 го составляли также отдѣльныя части по дорогамъ на Полоцкъ, Сен-

но и Бабиновичи, и наблюдали со всѣхъ сторонъ непріятеля. — Вскорѣ авангардъ его показался передъ Бѣшенковичами. — Главнокомандующій найдя нужнымъ сдѣлать къ сей сторонѣ сильный поискъ, тѣмъ болѣе что дальнѣйшія его распоряженія относительно соединенія обѣихъ армій нашихъ зависѣли отъ вѣрнѣйшаго узнанія о направленіи и силахъ непріятеля, и рѣшась при томъ, для облегченія дѣйствій Князя Багратіона, обратить все вниманіе непріятеля на себя; приказалъ отойти отряду въ Бѣшенковичахъ, и отрядилъ 13 числа Іюля корпусъ Графа Остермана къ Островнѣ — Корпусъ сей подходя къ сему мѣсту, встрѣтилъ разъѣзды непріятельскіе, и въ слѣдъ за тѣмъ передовыя его войска. — Открывшій непріятеля малый отрядъ кавалеріи нашей, опрокинулъ его пикеты; но прибывшими подкрѣпленіями обращенъ былъ опять къ корпусу. — Тогда началось дѣло дѣйствіемъ артиллеріи, — канонада съ часу на часъ усиливалась и живѣйшій огонь продолжался нѣсколько часовъ сряду. — Достоинъ замѣчанія отвѣтъ Графа Остермана, въ продолженіе сего дѣйствія, когда его спрашивали, что прикажетъ дѣлать онъ,

дабы отклониться отъ вреда, наносимаго нѣкоторымъ частямъ войскъ отъ картечныхъ выстрѣловъ? „Ни чего не дѣлать," сказалъ онъ: „стоять и умирать!" Слова сіи показываютъ непоколебимое мужество и хладнокровіе сего Генерала, столь нужное Военачальнику. — Дѣйствительно упорность нашихъ войскъ принудила наконецъ непріятеля, отойти нѣсколько съ своей позиціи и Графъ Остерманъ остался на оной до ночи. — Главнокомандующій, желая также дать время корпусу Генерала Дохтурова соединиться съ арміею, призналъ необходимымъ удержать долѣе тотъ пунктъ, гдѣ сражался корпусъ Генерала Остермана; — на сей конецъ оный смѣненъ въ ночи на 14 число свѣжими войсками, состоявшими изъ дивизіи Генералъ-Лейтенанта Коновницына, — 14 числа поутру непріятель не замедлилъ атаковать прежде малый авангардъ, а потомъ и избранную Генералъ-Лейтенантомъ Коновницынымъ позицію при Какувачинѣ. — Съ самаго начала дѣйствія, по единогласному объявленію плѣнныхъ, открылось, что непріятель имѣетъ въ соединеніи два корпуса пѣхоты подъ начальствомъ Вице-Короля Италіянска-

го и что Король Неаполитанской находится также при сихъ войскахъ съ большимъ числомъ кавалеріи. – Сколько ни превосходили таковыя силы одну дивизію; но надлежало сражаться, и Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ рѣшился не уступать ни шагу. – Устроивъ прибывшую къ нему кавалерію на дальнихъ высотахъ въ виду непріятеля, онъ успѣлъ заставить думать, что имѣетъ большіе сокрытые резервы и въ состояніи держаться. — Сіе было видно изъ того, что, не смотря на слабость и открытость лѣваго нашего фланга, непріятель не предпринялъ на сей пунктъ ничего рѣшительнаго. — Въ лѣсахъ и кустарникахъ на флангахъ сильный огонь продолжался немолкно; неоднократныя частныя атаки холоднымъ ружьемъ сдѣлали сраженіе сіе еще кровопролитнѣе. — Батареи наши, выгодно расположенныя, наносили большой вредъ непріятелю. — Ему удалось-было сильнымъ напоромъ захватить три наши орудія, но оныя въ туже минуту возвращены штыками. — Наконецъ, когда время склонялось уже къ ночи, Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ, слѣдуя повѣленію, отойти тогда къ генеральной позиціи ар-

міи и имѣя позади себя узкую лѣсную дефилею, мало по малу отправилъ назадъ часть артиллеріи; а потомъ, подвинувъ впередъ кавалерію, приказалъ отходить и пѣхотѣ. — На равнинѣ передъ лѣсомъ было еще упорное дѣло и не прежде позднаго вечера непріятель могъ войти въ самой лѣсъ, гдѣ еще нѣсколько времени огонь продолжался.— Въ цѣлый тотъ день не одержалъ онъ ни малѣйшей поверхности надъ войсками нашими, несравненно противъ его слабѣйшими. Къ вечеру самъ Наполеонъ прибылъ въ дѣло. Вся армія въ ночи на 15е число, равно какъ и корпусъ Генерала Дохтурова соединились. Авангардъ порученъ былъ въ команду Генералъ-Маіору Графу Палену 3му, а войска поставлены были близъ Витебска въ боевой порядокъ. Непріятель потерялъ въ оба дни 13 и 14го чиселъ много убитыми, ранеными и до 200 человѣкъ плѣнными.

Ожидали, что городъ Витебскъ будетъ свидѣтелемъ жестокаго общаго боя. — Всѣ желали сразиться: войска порываемыя храбростію и мщеніемъ врагамъ, а частные начальники воспламеняемые тою мыслію, что на нихъ взираетъ Россія и что всякое отступ-

пленіе войскъ дѣлаетъ на мнѣніе народа непріятное, хотя часто и несправедливое впечатлѣніе. — Наполеонъ изъ дѣлъ при Островнѣ и Какувачинѣ заключая, что мы рѣшились не уступать Витебска безъ генеральнаго дѣла, конечно почиталъ 1 ю нашу армію въ рукахъ своихъ. — Онъ готовъ былъ подавить ее ужасными своими силами, кои умножилъ еще болѣе, приказавъ обратиться къ нему отъ Могилева корпусу Маршала Даву, и оставя за 2 ю арміею только часть тѣхъ войскъ, кои сначала слѣдовали прямо отъ Нѣмана за оными. — Самъ Главнокомандующій думалъ испытать, дать здѣсь генеральное сраженіе, и была минута, въ которую онъ было на сіе рѣшился; но въ ночи съ 14 на 15е число получено имъ отъ Князя Багратіона нарочное извѣщеніе, что онъ нашелъ Могилевъ уже занятымъ, и, не будучи въ состояніи овладѣть онымъ безъ весьма большой потери людей, пошелъ по дорогѣ на Рогачевъ къ Старому Быхову, и будетъ ожидать его увѣдомленія. Тогда Главнокомандующій видя, что по самой необходимости должно отдалить еще пунктъ соединенія обѣихъ армій, и увѣрясь притомъ что намѣреніе его

оттянуть на себя отъ 2й арміи тѣснившую ее значительную часть силъ непріятельскихъ, (какъ выше уже сказано), исполнилось — рѣшился не принимать дѣла и поспѣшить къ Смоленску, куда и 2я армія должна была направиться.

Уже авангардъ Генерала Графа Палена 15го числа Іюля съ самаго ранняго утра находился въ дѣлѣ. — Непріятель начиналъ вводить въ дѣйствіе большія силы. Берега рѣчки Лучесы весьма упорно были нами защищаемы, и заставляли его на каждомъ шагу терять людей во множествѣ. — Вся армія въ боевомъ порядкѣ ожидала на себя отступленія аріергарда, и все обѣщало день кровопролитный, но вдругъ корпуса получаютъ повелѣнія отступать тремя дорогами. — Отступное движеніе цѣлой арміи въ виду превосходнаго непріятеля, среди дня и во время самаго дѣла, былъ случай необыкновенный; — казалось бы непріятелю легко было онымъ воспользоваться, но и въ томъ не имѣлъ онъ успѣха. Сіе приписать можно особенной стойкости аріергарда, и благоразумнымъ распоряженіямъ Генералъ Маіора Графа Палена, который надзирая

лично за всѣми частями, предупреждалъ ихъ ослабленіе и дѣлалъ повсюду крѣпкій отпоръ, а тѣмъ замедлялъ или уничтожалъ всякое непріятельское усиліе, — къ тому же движеніе наше, производимое вдали на разстояніи 5 верстъ, долго не могло быть разсмотрѣно съ противной стороны; но казалось обыкновеннымъ маневромъ и переходами войскъ къ назначеннымъ пунктамъ, такъ что колонны наши могли взять свое направленіе прежде, нежели непріятель отступленіе ихъ явственно примѣтилъ. — Какъ бы то ни было, но аріергардъ Графа Палена все нужное время удержалъ стремленіе непріятеля, а между тѣмъ армія отступила тремя колоннами. — 17го числа первыя двѣ колонны соединились въ Порѣчьѣ, третья же пришла въ Рудню, а 20го числа вся 1я армія прибыла къ Смоленску.

Дѣла при Островнѣ, Какувачинѣ и Витебскѣ, 13-го, 14-го и 15го Іюля, были сначала воины первыя значущія военныя дѣйствія, гдѣ главныя воюющія силы себя измѣрили, и, должно сказать по истинѣ, что духъ и храбрость солдатъ нашихъ достаточны были къ тому, чтобы унизить высокомѣріе не

пріятеля и ослабить его собственное мечтаніе о своей непобѣдимости. Главнокомандующій, не давъ подъ Витебскомъ генеральнаго дѣла, поступилъ какъ вождь отличнаго благоразумія и глубокой опытности: кромѣ причинъ, выше приведенныхъ, найдя Витебскую позицію вовсе не надежною, чтобы можно было ручаться за успѣхъ сраженія, будучи притомъ несравненно слабѣе своего непріятеля по числу войскъ; зная совершенно своего противника; убѣжденный что не должно дѣлать ничего на удачу при обстоятельствахъ столь сомнительныхъ, каковы были тогдашнія, что сбереженіе армій и соединеніе ея съ арміею Князя Багратіона доставятъ въ послѣдствіи неисчислимыя выгоды; а напротивъ разстройство войскъ, въ случаѣ неудачнаго боя, повлечетъ за собою совершенную гибель; согласуясь съ извѣстнымъ правиломъ, не дѣлать именно того, чего желаетъ непріятель, которой всего искалъ болѣе сразиться съ обѣими арміями порознь; наконецъ зная, что естьли не поспѣшитъ къ Смоленску, то непріятель можетъ даже предупредить насъ на семъ важномъ и послѣднемъ уже для соединенія армій

пункшѣ, и все сіе взвѣсивъ, не могъ онъ не внять столь неопровергаемымъ причинамъ; почему устраня всѣ прошивныя о томъ сужденія, положилъ за непремѣнное сосредоточить обѣ арміи въ Смоленскѣ.

Вторая армія подъ командою Генерала Князя Багратіона, состоявшая изъ 7го и 8го корпусовъ, дивизіи сводныхъ гренадеръ, двухъ дивизій кавалерійскихъ, и козачьихъ полковъ Графа Платова, получила, какъ выше сказано, первоначальное направленіе свое на Дриссу чрезъ Новогрудокъ и Вилейку.— Наставленіе данное Князю Багратіону, заключалось главнѣйше въ томъ, чтобы избѣгать рѣшительныхъ сраженій съ превосходнымъ непріятелемъ, и въ случаѣ совершенной невозможности соединиться съ 1 ю арміею путемъ предписаннымъ, стараться произвесть оное соединеніе чрезъ Минскъ, или уже чрезъ Слуцкъ и крѣпость Бобруйскую. Князь Багратіонъ достигъ Новогрудка довольно спокойно, но тутъ получилъ онъ извѣстіе, что непріятель занялъ большую дорогу отъ Вильны къ Минску, на которую выходить ему надлежало. — Имѣя тогда непріятеля впереди отъ Ольшанъ, въ тылу отъ Зель-

вы, и видя что въ положеніи семъ предстоитъ ему опасность лишиться всѣхъ своихъ обозовъ и продовольствія, перемѣнилъ онъ маршъ свой и пошелъ чрезъ Новосверженъ и Кайданово на Минскъ, но, не доходя сего города, узналъ что и тамъ предупредилъ уже его гораздо сильнѣйшій непріятель. — Минскъ дѣйствительно занятъ 26 Іюня войсками подъ начальствомъ Маршала Даву изъ Вильны чрезъ Вилейку, и отъ Воложина чрезъ Раковъ и Радошковичи туда прибывшими (*). Князь Багратіонъ, дѣлая самые сильные марши, не могъ бы поспѣть туда прежде 27 го числа; онъ готовъ былъ даже пробиться чрезъ Минскъ оружіемъ; но долженъ былъ и сіе намѣреніе оставить, узнавъ о большомъ числѣ непріятеля при самомъ Минскѣ, кромѣ того, который шелъ по слѣдамъ его на Новогрудокъ.— Тогда принужденный сими обстоятельствами, рѣшился онъ уже слѣдовать на Несвижъ, Слуцкъ и Бобруйскъ. — Путь сей былъ самый затруднительный; но Князь Багратіонъ украсилъ

(*) Въ Минскѣ непріятелю досталось нѣсколько запасовъ разнаго рода.

оный однакожъ разными удачами; повсюду съ успѣхомъ отпѣснялъ, истреблялъ непріятеля, и возвышая духъ солдатъ собственнымъ примѣромъ, облегчалъ имъ всѣ труды ихъ.

Во время отступленія къ Несвижу 26 числа при Кореличахъ, отъ стороны Новогрудка противу полковъ Генерала Платова, составлявшихъ аріергардъ арміи, показался непріятель въ трехъ колоннахъ кавалеріи: — немедленно были оныя атакованы и обращены назадъ по дорогѣ Новогрудской. — Преслѣдованіе кончилось съ наступленіемъ ночи; и Графъ Платовъ отступилъ къ мѣстечку Миру — Изъ донесенія о дѣлѣ семъ Князь Багратіонъ заключилъ, что непріятельской авангардъ долженъ имѣть близко въ слѣдъ себѣ большія силы; почему предписалъ Графу Платову оставаться въ мѣстечкѣ Мирѣ, для удержанія сего пункта, подкрѣпя его тогда же тремя полками пѣхоты и двумя кавалеріи подъ командою Генералъ-Адъютанта Васильчикова, и будучи самъ во всей готовности со второю гренадерскою дивизіею и корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго слѣдовать къ Миру, въ случаѣ непріятельскихъ усилій.

27го Числа три полка Польскихъ уланъ, послѣ нѣсколькихъ часовъ упорнаго сопротивленія, были принуждены удалиться потерявъ много убитыми и плѣнными. — 28го ПриМирѣ Графъ Платовъ отразилъ опять авангардъ Короля Вестфальскаго, изъ шести конныхъ полковъ состоявшій.

Прибывъ съ арміею въ Слуцкъ 1го числа Іюля Князь Багратіонъ получилъ свѣдѣніе, что сильныя партіи арміи Маршала Даву показались на дорогѣ къ Бобруйску, и заняли въ 40 верстахъ отъ Бобруйска мѣстечко Свислочь. — Такимъ образомъ встрѣчалъ онъ повсюду непріятеля, затруднившаго ему ходъ; — но умѣлъ удерживать его отъ всякихъ смѣлыхъ предпріятій и заставлялъ самаго быть осторожнымъ. Имѣя достаточно Донскаго войска, армію свою вмѣстѣ, и облегчивъ оную отправленіемъ всѣхъ больныхъ, плѣнныхъ и не совершенно нужныхъ обозовъ къ Мозырю, Князь Багратіонъ горѣлъ желаніемъ разбить порознь, прежде Короля Вестфальскаго, его преслѣдовавшаго, а потомъ Маршала Даву, тѣснившаго его съ фланга, и ударомъ симъ очистить себѣ вдругъ дорогу къ 1^{й} арміи. Въ полномъ довѣріи

къ мужеству своихъ солдатъ, онъ бы покусился на сіе отважное дѣло, есть ли бы не полагалъ въ тоже время весьма основательно, что Король Вестфальскій, въ случаѣ атаки, не приметъ сраженія, но станетъ отходить и, отвлекая его за собою, подастъ случай Маршалу Даву, отрѣзать еще болѣе ввѣренную ему армію на всѣхъ пунктахъ ея соединенія и даже продовольствія.

При выходѣ изъ Слуцка 2го числа Іюля Генералъ Платовъ увѣдомилъ Главнокомандующаго, что непріятель въ большомъ числѣ кавалеріи и пѣхоты съ артиллеріею, подъ начальствомъ Князя Понятовскаго приближается стремительно къ его аріергарду, бывшему при Романовѣ. — Главнокомандующій полагая, что отступленіе аріергарда безъ сильнаго сопротивленія будетъ новымъ поводомъ непріятелю къ безпокойному преслѣдованію, и что всѣ обозы, часть больныхъ, плѣнные, транспорты и прочія принадлежности арміи, отправленныя изъ Слуцка на Мозырь, не успѣвъ взять необходимой для ихъ безопасности отъ Слуцка дистанціи, могутъ быть настижены и взяты непріятелемъ, приказалъ Графу Платову насту-

пить на непріятеля и удержать непремѣнно мѣстечко Романово до ночи 5го числа. Для подкрѣпленія Графа Платова въ случаѣ нужды, 8^{й} корпусъ съ артиллеріею и дивизіею кирасиръ остались при Главнокомандующемъ въ Слуцкѣ, между тѣмъ какъ 7^{й} корпусъ продолжалъ слѣдованіе къ Бобруйску.

Пѣхота непріятельская съ ея артиллеріею, не доходя мѣстечка Романова на разстояніи почти осьми верстъ, остановилась, а кавалерія изъ семи полковъ состоящая стремительно пошла на отрядъ аріергарда, который бывъ подкрѣпленъ Донскими козачьими полками, опрокинулъ оную, и поражая преслѣдовалъ до мѣста занимаемаго пѣхотою, откуда артиллерія защитила отступающихъ.

Непріятель предпринялъ вторичное нападеніе при самомъ Романовѣ, но и сіе было весьма не удачно. — Въ дѣлѣ семъ два отличные полка кавалеріи непріятельской, первой конноегерской и конногренадерской претерпѣли весьма много. Непріятель отступилъ къ Тимковичамъ, потерявъ много убитыми, раненными и плѣнными.

Послѣ сего сраженія непріятель не безпокоилъ больше тылъ 2^{й} арміи,

которая поспѣшала къ Бобруйску, для скорѣйшаго выполненія единственной своей и непремѣнной цѣли, соединиться съ 1ю арміею. – Около сего же времени Король Вестфальскій, по нѣкоторымъ неудовольствіямъ касавшимся до движенія войскъ его, отъѣхалъ изъ арміи. – Войска въ его командѣ бывшія поступили въ распоряженіе Маршала Даву, кромѣ 7го корпуса, которой отдѣлился къ войскамъ дѣйствовавшимъ противу 3й Западной Россійской арміи. – Изъ Бобруйска 2я армія выступила 7го и 8го Іюля чрезъ Старой Быховъ къ Могилеву Бѣлорускому, имѣя въ виду предупредить непріятеля въ Оршѣ, установить оттуда прочную связь съ 1ю арміею и отрѣзать тѣ непріятельскія партіи, кои бы подались за Оршу къ Смоленску. – Но съ прибытіемъ къ Дашковкѣ авангарда корпуса Генералъ-Лейтенанта Раевскаго 9го числа, получено извѣстіе, что Могилевъ на канунѣ занятъ авангардомъ Маршала Даву.

Главнокомандующій рѣшился извѣдать силы непріятеля и, ѐсли можно, овладѣть Могилевомъ. — Для сего въ ночи 10го числа прибылъ къ Дашковкѣ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, коего авангардъ послѣ встрѣчи на

канунѣ съ непріятелемъ находился въ 8 верстахъ отъ Могилева.

Съ разсвѣтомъ 11 числа непріятель большими силами началъ тѣснить наши аванпосты и авангардъ; предупредилъ Раевскаго, шедшаго уже къ нему въ порядкѣ на встрѣчу отъ Дашковки, и атаковалъ онаго въ 9 часовъ утра. – Силы непріятеля состояли изъ 5 дивизій; но не взирая на упорство и большое превосходство войскъ, кои со стороны непріятеля введены были въ дѣло, два раза были они отражаемы съ большою для нихъ потерею, наконецъ опрокинуты штыками, и преслѣдованы пѣхотою, по неудобству дѣйствовать кавалеріею до селенія Новосіолки. – Въ семъ мѣстѣ укрѣпленномъ непріятелемъ, кромѣ природныхъ выгодъ положенія, непріятель остановясь, двукратно составлялъ опять сильныя колонны, и, наступая отважно, усиливался принудить Раевскаго къ отступленію, но всегда прогоняемъ былъ обратно къ неприступной своей позиціи, съ значительнымъ урономъ, потерявъ въ сей день до 5,000. — 8 й Корпусъ поспѣлъ также къ дѣлу довольно благовременно; но по тѣснотѣ мѣста не могъ быть употребленъ. – Главнокомандующій видя что не возможно

будетъ взять Могилевъ безъ весьма большой потери людей, и слѣдуя ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ не входить въ рѣшительный бой съ превосходнымъ непріятелемъ, рѣшился перемѣня опять направленіе, итти на Старой Быховъ и ожидать, что по дѣйствіямъ 1й арміи предпринять будетъ должно. —

12го Числа Іюля корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, удержалъ при Новосіолкахъ всѣ силы непріятеля, ожидавшаго на себя нападенія, и тѣмъ далъ способъ полкамъ Генерала Платова выдти на Смоленскую дорогу для слѣдованія къ 1й арміи. —

13го Числа корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго послѣдовалъ за арміею къ Пропойску; 17го прибыла армія въ Мстиславль, гдѣ Главнокомандующій занялъ выгодную позицію и узналъ чрезъ развѣдыванія, что непріятель, обратившій часть войскъ своихъ противъ 1й арміи, сильно укрѣпляется въ Могилевѣ. — Въ донесеніи о происшествіи семъ Князь Багратіонъ сказалъ слѣдующее: „я почитаю себя весьма счастливымъ, что „послѣ всѣхъ преградъ достигъ наконецъ „того пункта, на коемъ не имѣю непріятеля уже въ тылу и съ фланговъ „арміи. — Здѣсь я къ нимъ грудью, и

„нѣсколько тысячь храбрыхъ со мною, „готовы противустать безчисленной тол- „пѣ непріятелей." – Въ слѣдъ за симъ Князь Багратіонъ получилъ извѣстіе о слѣдованіи 1^й^ арміи изъ Витебска къ Смоленску, и повелѣніе итти туда же на соединеніе. – Іюля 20го находился онъ съ войсками 2^й^ арміи, за одинъ маршъ отъ Смоленска. 21го Числа обѣ арміи благополучно соединились при Смоленскѣ. – Здѣсь прилагается показаніе, въ какихъ пунктахъ когда были обѣ раздѣленныя Западныя арміи до своего соединенія при Смоленскѣ. —

	1-я Армія.	*2-я Армія.*
28 го	Іюня въ укрѣпленномъ лагерѣ при Дриссѣ.	Въ Несвижѣ.
2 го	Іюля выступила изъ Дриссенскаго лагеря.	Слуцкѣ.
6 го	Въ Полоцкѣ.	Бобруйскѣ.
11 го	Въ Витебскѣ.	Дашковкѣ.
15 го	Отступленіе отъ Витебска. -	Пропойскѣ.
17 го	Въ Порѣчьѣ и Руднѣ.	Въ Мстиславлѣ.

20го Въ Смоленскѣ. - Хиславичи.
21го Послѣдовало соединеніе.

Сосредоточенное отступленіе сихъ раздѣленныхъ армій отъ самыхъ границъ Имперіи до Смоленска съ силами вовсе не соразмѣрными противу огромныхъ ополченій непріятеля, который находясь и въ тылу обѣихъ армій и между ими, шелъ смѣлыми шагами на ихъ истребленіе, останется навсегда новымъ важнымъ примѣромъ для военнаго искусства, въ томъ: что хорошо разочтенными маршами, храбростію войскъ, а особливо твердостію ихъ и терпѣніемъ можно избѣжать погибели, каковой подвергаются слабѣйшія силы, раздѣленныя силами превосходнѣйшими на большихъ пространствахъ. –

Обѣ арміи въ отступленіи своемъ испытали труды неимовѣрные. – Онѣ имѣли цѣлію не только взаимное соединеніе, но прикрытіе разныхъ путей, городовъ, важныхъ заведеній всякаго рода, продовольственныхъ, артиллерійскихъ и другихъ военныхъ мѣстныхъ запасовъ, или транспортовъ, гошпиталей и вагенбурговъ, кои слѣдовали или почти вмѣстѣ съ арміею, или отклоненными дорогами, или должны были быть за-

благовременно забраны и подняты для перевозки изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ находились. — Арміи сіи шли, можно сказать, день и ночь, а когда не шли, то сражались. — Самъ непріятель истинно удивлялся неподражаемому порядку, съ каковымъ отступали войска 1й арміи.— Расплохъ и замѣшательство были имъ неизвѣстны, и если войска 1й арміи мало имѣли покоя, то непріятель, видя столь бодрственныя силы, не смѣлъ и самъ предаваться оному. — Должно отдать всю справедливость тогдашнему начальнику Штаба 1й арміи Генералу Ермолову, коего отличнѣйшія способности обнимали все, что только могло быть полезно и выгодно для арміи и общаго ходу дѣлъ военныхъ. — 2я Армія усиливая марши свои, не доходя еще Могилева, перешла 600 верстъ въ 18 дней. — Ни глубокіе пески, ни болотистыя мѣста, ни безпрерывное преграждёніе путей ея непріятелемъ, не могли изнурить силы или ослабить духъ Русскаго солдата, коему полководецъ во всемъ служилъ личнымъ ежедневнымъ примѣромъ. — Подлинно одна только Русская армія и съ такимъ военачальникомъ, каковъ былъ Князь Багратіонъ, могла сохранить себя въ томъ критиче-

скомъ положеніи, въ какомъ оная находилась. —

Достиженіе обѣими арміями Смоленска было происшествіемъ весьма важнымъ и радостнымъ. — Здѣсь, послѣ всѣхъ чрезвычайныхъ трудовъ, почти два мѣсяца безпрерывно продолжавшихся, войска получили наконецъ необходимое имъ отдохновеніе. — Теперь соединенныя главныя силы обѣихъ Россійскихъ армій хотя заключали не болѣе 110,000, тогда какъ между Двиною и Днѣпромъ, то есть, отъ Витебска до Дубровны Наполеонъ стоялъ съ 205,000; но не менѣе того составляли они уже грозное ополченіе, которое въ состояніи было не позволить непріятелю ниже - малѣйшей безпечности, особливо при употребленіи Донскаго войска. — Покрывая поля Смоленскія, арміи сіи представляли самую величественную картину, ибо въ нихъ являлся главнѣйшій оплотъ Государства, главнѣйшая преграда стремленію Наполеона, овладѣть Россійскимъ полсвѣтомъ и съ тѣмъ вмѣстѣ послѣднею свободою всѣхъ народовъ. — Не льзя было безъ особаго душевнаго уваженія видѣть Вождя, коему Монархъ довѣрилъ защиту отечества. — Какая устрашающая, безмѣрная отвѣтственность была на немъ!

и кто же ему противоборствовалъ? Полководецъ 20 лѣтъ воюющій! — любимецъ счастія, 20 лѣтъ побѣждающій! —

Потомству одному предлежитъ опредѣлять конечное сужденіе о дѣяніяхъ Вождей, коимъ судьба Государствъ поручается. Скажемъ однакоже, презря толки и опираясь на чистую истину, что если Генералъ Барклай не могъ отвратить отступленія арміи, то едва ли кто съ тѣми же способами и въ тѣхъ же обстоятельствахъ могъ бы сдѣлать иначе. — Одной воли остановить непріятеля мало: должно имѣть къ тому всѣ возможности, и конечно человѣкъ посвятившій всю жизнь свою на службу отечеству, избранный самимъ Монархомъ къ великому подвигу отражать непріятеля въ нѣдрахъ Россіи, напрягалъ къ тому всѣ способности, всѣ усилія, истощалъ всѣ средства; и если со всѣмъ тѣмъ принужденъ былъ уступать, то можно ли чему другому приписать сіе, какъ неизбѣжной необходимости.

Многіе досужные въ мирныхъ кабинетахъ своихъ, могли прежде думать иначе, но должно было находиться въ арміи и близкимъ образомъ быть введену въ ходъ тогдашнихъ дѣлъ, чтобы удивлять-

ся всей ихъ трудности, и вмѣстѣ осторожности и благоразумію, кои упреждали еще вящшую ихъ затруднительность.

Наполеонъ остановился въ Витебскѣ, и, какъ сказано выше, расположилъ войска свои между Витебскомъ и Дубровною, занимая также Суражъ и Велижъ, гдѣ нечаянно достались непріятелю два неважные транспорта съ продовольствіемъ, кои направлены были изъ Псковской Губерніи къ 1й арміи, и не успѣли прибыть къ ней. – Обѣ воюющія стороны имѣли чрезвычайную нужду въ отдохновеніи. – Жары почти во все время военныхъ движеній были такъ велики, (*) что непріятель сравнивалъ ихъ съ жарами нижней Италіи. – Ужаснѣйшая пыль, потемнявшая вовсе воздухъ при маршѣ колоннъ, умножала еще болѣе труды и безпокойства солдатъ. – Сверхъ того въ непріятельской арміи число больныхъ начало чувствительно увеличиваться почти отъ самаго Нѣмана. Труды походные, худое продовольствіе и недостатки всякаго роду; война начавшаяся прежде новаго урожая и слѣд-

---

(*) До 28 градусовъ по термометру Реомюра.

ственно въ самое трудное для прокормленія войскъ время, бѣдность самаго края, отъ войны и прохода многочисленныхъ войскъ еще болѣе истощеннаго; равно какъ и чужой климатъ были тому естественными и неотвратимыми причинами. — Много лошадей погибало также отъ корма незрѣлою рожью. — Но не однѣ сіи трудности представлялись теперь Наполеону. Россія успѣла заключить миръ съ Портою. Извѣстіе о томъ пришло въ армію во время движенія отъ Полоцка къ Витебску, и праздновано всеобщимъ молебствіемъ. Чрезъ происшествіе сіе армія Дунайская сдѣлалась свободною и въ короткое время могла присоединиться къ 3й Западной арміи, составя такимъ образомъ значущія силы на тылу главныхъ операцій. Кромѣ того соединеніемъ обѣихъ Западныхъ армій разрушился весь начальный планъ Наполеона, надежды льстившія ему исчезли, и на Днѣпрѣ, гдѣ думалъ онъ окончя войну дать законы, увидѣлъ войну, такъ сказать, теперь токмо начинающуюся. Первыя дѣйствія отдѣльныхъ его корпусовъ на Двинѣ и на Волыни не имѣли также ничего для него благопріятнаго. — 2й Корпусъ Маршала Удино 14го Іюля во время движенія большой непріятельской арміи къ

Витебску, занялъ Полоцкъ, и два дни спустя двинулся по дорогѣ на Себежъ. Графъ Витгенштейнъ, бывшій съ корпусомъ своимъ въ Освеи, узнавъ о семъ и получа къ тому въ одно время извѣстіе о приближеніи къ нижней Двинѣ корпуса Макдональда со стороны Якобштата, съ нѣкоторою вѣроятностію могъ полагать, что оба корпуса сіи имѣютъ, можетъ быть, намѣреніе соединиться въ Себежѣ, направясь: корпусъ Удино чрезъ Клястицы, а корпусъ Макдональда чрезъ Речицу и Люцинъ, и тѣмъ отрѣзать его отъ Пскова. – Въ семъ предположеніи первое стараніе Графа Витгенштейна было итти на встрѣчу Удино и, оттѣснивъ его, обратиться на Макдональда, если бы предположенія его подтвердились. 18го Іюля Графъ Витгенштейнъ оставя отрядъ къ сторонѣ Динабурга, для наблюденія за тыломъ своимъ, двинулся со всѣмъ корпусомъ къ Клястицамъ, куда непріятель уже прибылъ. Тутъ произошло весьма жаркое дѣло, цѣлой день продолжавшееся и окончавшееся совершенно въ пользу нашу, какъ чрезъ особенную храбрость войскъ, такъ и по весьма невыгодному положенію, въ которое непріятель самъ себя поставилъ, и гдѣ

онъ по тѣснотѣ не могъ имѣть и половины того числа орудій, какое съ нашей стороны употреблено было. На другой день сраженіе возобновилось еще въ упорнѣйшемъ видѣ.—Непріятель имѣлъ уже лучшую позицію, нѣсколько позади прежней, но не смотря на то былъ совершенно съ оной сбитъ и преслѣдованъ до рѣки Дриссы.

20го Числа авангардъ Графа Витгенштейна перешелъ Дриссу, и атаковалъ опять непріятеля, полагая что онъ продолжаетъ свое отступленіе далѣе; но узнавъ, что весь корпусъ Удино находится еще при селѣ Обоярщинѣ, долженъ былъ отойти обратно. Здѣсь мы потеряли храбраго Генерала Кульнева. Непріятель послѣдовалъ самъ за авангардомъ нашимъ, и вновь зачалось на цѣлой день сраженіе, послѣдствіемъ коего было опять отступленіе непріятеля за Дриссу. Послѣ сего трехдневнаго сраженія Графъ Витгенштейнъ пошелъ опять къ Освеи, а Удино взялъ позицію въ Бѣломъ, гдѣ оба они и оставались нѣсколько времени. Непріятель въ сіи три дни потерялъ до трехъ тысячь убитыми, раненными и плѣнными и нѣсколько орудій, съ нашей стороны уронъ былъ также не малозначущъ; атаки были дѣланы

обоюдно и часто съ нашей и непріятельской стороны вмѣстѣ, что еще болѣе умножало жестокость дѣйствій.

Корпусъ Макдоналя прибывши 18го Іюня въ Россіены, выступилъ оттоль чрезъ нѣсколько дней и пошелъ въ Курляндію чрезъ Бацскъ и Шавли, гдѣ послѣ маловажныхъ дѣлъ при Экау и Шлокѣ, корпусъ сей остановился по рѣкѣ Аа, между Шлокомъ и Баускомъ, примыкая правымъ крыломъ къ Якобштату. Динабургъ былъ также занятъ симъ корпусомъ, и въ послѣдствіи неоконченныя укрѣпленія его срыты. Войска въ Ригѣ, бывшія подъ командою Генералъ-Лейтенанта Эссена, имѣли наблюдательный отрядъ въ Даленкирхенѣ.

3я Западная армія подъ командою Генерала отъ кавалеріи Тормасова, соединенная въ началѣ войны, какъ выше сказано было, при Луцкѣ, и охранявшая Волынскую Губернію, въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца получила ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе дѣйствовать наступательно противъ войскъ, кои занимали Гродненскую Губернію. Австрійской корпусъ подъ командою Князя Шварценберга перешелъ Бугъ въ Дрогичинѣ 19го Іюня, и направился на Пружаны, куда прибылъ 1го Іюля; оттоль пошелъ оный далѣе

на Слонимъ, между тѣмъ отряды его заняли Пинскъ, Брестъ, Кобринъ и другіе посты по рѣкѣ Муховцѣ и Пинѣ. Въ сіе время Наполеонъ потребовалъ корпусъ сей къ своей большой арміи, а оттоль изъ войскъ шедшихъ отъ Гродно за 2ю арміею отдѣлилъ Саксонскій корпусъ подъ командою Генерала Ренье; но едва отряды сего корпуса смѣнили Австрійскія войска на сказанныхъ постахъ, какъ армія Тормасова появилась. Брестъ занятъ съ довольнымъ урономъ для непріятеля, а въ Кобринѣ 15го Іюля, послѣ весьма упорнаго сопротивленія, 4-тысячная Саксонская бригада за исключеніемъ потери убитыхъ до 1,000, вся взята въ плѣнъ съ 8ю орудіями артиллеріи, 4ю знаменами и командовавшимъ Генераломъ Кленгелемъ.

Ренье, узнавъ о участи столь значительнаго своего отряда, поспѣшилъ было къ нему съ прочими своими войсками, кои имѣлъ съ собою на помощь, но, не доходя до Антополя, принужденъ былъ отступить поспѣшно по превосходству силъ нашихъ. Генералы Графъ Ламбертъ и Чаплицъ преслѣдовали его отступленіе до Сельца и окрестностей Пружанъ; а Генералъ Тормасовъ подвинулся между тѣмъ до Городечны. Ренье отступивъ къ Пру-

жанамъ, соединился тамъ съ Княземъ Шварценбергомъ, которой видя наступательныя дѣйствія наши, рѣшился самъ, или можетъ быть, получилъ повелѣніе Наполеона не итти уже къ главной арміи, но опять остаться въ Гродненской Губерніи, и вмѣстѣ съ Саксонскимъ корпусомъ остановить дальнѣйшее движеніе Генерала Тормасова. Уповательно, что Турецкой миръ, обращавшій теперь Дунайскую армію къ дѣйствіямъ въ Россіи, былъ главною причиною остановленія по прежнему въ Литвѣ Князя Шварценберга. Изъ Пружанъ соединенные корпуса Австрійскій и Саксонскій въ числѣ 40 т. двинулись впередъ, будучи уже сильнѣе Тормасова, и 31 Іюля атаковали его при Городечнѣ. Сраженіе продлилось весь день; непріятель нѣсколько разъ усиливался на флангахъ нашихъ, но былъ оттѣсняемъ и не могъ одержать никакой явной поверхности. Потерю его въ семъ дѣлѣ можно положить до 4,000, но наша была едва ли менѣе.

Послѣ сраженія сего Генералъ Тормасовъ нашелъ за необходимое остановить дальнѣйшія дѣйствія и ожидать прибытія Дунайской арміи, которая подъ начальствомъ Адмирала Чичагова была

уже въ маршѣ. — Къ тому же при движеніяхъ 3й Западной арміи изъ Волыни въ Литву, непріятель могъ чрезъ Герцогство Варшавское дѣйствовать въ тылъ ея и дѣлать безпокойства въ Волынской Губерніи, сохраненіе которой, хотя отчасти, по изобилію ея и благорасположенію жителей было важнымъ предметомъ. — Сіе рѣшило Генерала Тормасова возвратиться опять къ Луцку и за рѣку Стырь, гдѣ ставъ въ выгодномъ положеніи, безпокоилъ онъ непріятеля партіями. —

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ лично при главной арміи отъ самаго начала войны до Полоцка. Оттоль двумя воззваніями (*) торжественно объявя вѣрному народу всю важность обстоя-

---

(*) Воззванія сіи были слѣдующаго содержанія:

1) *Первопрестольной Столицѣ НАШЕЙ Москвѣ.*

Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорять любезное НАШЕ Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однакожъ, по Отеческому сердоболію и попеченію НАШЕМУ о всѣхъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, не можемъ МЫ оставить безъ предваренія

шельствъ и призвавъ всѣ сословія на защиту отечества, отправился Онъ въ Москву для окончательныхъ распоряженій

ихъ о сей угрожающей имъ опасности: да не возникнетъ изъ неосторожности НАШЕЙ преимущество врагу. Того ради имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, наипервѣе обращаемся Мы къ древней Столицѣ Предковъ НАШИХЪ, Москвѣ. Она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ; она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны Отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ. Спасеніе Вѣры, Престола, Царства, того требуютъ. И такъ да распространится въ въ сердцахъ знаменитаго Дворянства НАШЕГО и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша Церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширной Россіи! МЫ неумедлимъ САМИ стать посреди народа своего въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства НАШЕГО мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми НАШИМИ ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными, на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую

по сбору народныхъ ополченій и другихъ вооруженій, кои состояли въ наборѣ рекрутъ и образованіи въ Нижнемъ

мнитъ онъ низринуть насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано тако: АЛЕКСАНДРЪ.

Іюля 6 дня 1812. Въ главной квартирѣ близъ Полоцка.

---

2) Непріятель вступилъ въ предѣлы НАШИ и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе Великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу Ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы призвавъ на помощь Бога поставляемъ въ преграду ему войски НАШИ, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется не истребленнаго, согнать съ лица земли НАШЕИ. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду; но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нее бодрствованія. Сего ради при всей твердой надеждѣ на храброе

Новѣгородѣ запасной арміи. — Устроя дѣла сіи, Государь отбылъ оттолѣ въ Петербургъ, гдѣ пребываніе его по выш-

---

НАШЕ воинство полагаемъ МЫ за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

МЫ уже воззвали къ первопрестольному Граду НАШЕМУ Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ НАШИМЪ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ НАМИ единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ Дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества; Святѣйшій Синодъ и духовенство вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи; народъ Руской! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

шимъ политическимъ отношеніямъ было совершенно необходимо. Тамъ только могъ онъ имѣть всѣ нужныя свѣдѣнія о дѣлахъ Дворовъ Европейскихъ, о резервахъ, какіе непріятель могъ вводить еще въ Россію, и вообще о всѣхъ его способахъ – о положеніи самой Франціи; – удерживать при томъ нужную связь съ Англіей и Швеціей, и, однимъ словомъ, обращать вниманіе на все, что только могло вредить непріятелю сверхъ обыкновенныхъ военныхъ дѣйствій.

Съ движеніемъ главныхъ воюющихъ армій къ Днѣпру, Литва досталась во власть непріятелю. — Наполеонъ, кото-

---

Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ предоставляется во всѣхъ Губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя Начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ Главный надъ всѣми Предводитель.

Въ главной квартирѣ близъ Полоцка, 1812 года Іюля 6 дня.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано тако: АЛЕКСАНДРЪ.

рой оставался въ Вильнѣ до 30го Іюня, назначилъ изъ главнѣйшихъ жителей 5 членовъ, кои составили временную коммиссію для управленія краемъ по дѣламъ общимъ; для дѣлъ же, кои связаны были съ войною, т: е: по сборамъ доходовъ и военныхъ требованій всякаго роду, опредѣлены были особые Интенданты. — Нѣсколько пунктовъ назначены были для свода въ нихъ рекрутъ и образованія новыхъ Польскихъ полковъ; но по измѣнившимся послѣ обстоятельствамъ всѣ жители взятые симъ образомъ для службы, возвратились сами въ свои домы обратно. —

Французской Министръ внѣшнихъ сношеній Дюкъ де-Бассано, оставленъ былъ на все время въ Вильнѣ. Наполеонъ очень чувствовалъ, сколько нужно ему въ столь дальнемъ походѣ отдѣлявшемъ его совсѣмъ отъ Франціи и Германіи, имѣть посреди сего разстоянія преданнаго ему человѣка, которой бы удерживалъ въ дѣлахъ всю нужную связь и былъ бы подробнымъ исполнителемъ его воли, его мыслей. — Всѣ депеши изъ Франціи, Гишпаніи и другихъ мѣстъ къ арміямъ, и изъ армій шли чрезъ его руки; онъ имѣлъ вообще главное наблюденіе за всѣмъ тыломъ, не только по дѣламъ

политическимъ, но даже и по всѣмъ другимъ, кои только хотя нѣкоторымъ образомъ могли касаться военныхъ обстоятельствъ или Наполеона.

Во время пребыванія Наполеона въ Вильнѣ на канунѣ его отъѣзда была представлена къ нему депутація отъ Сейма Герцогства Варшавскаго о возстановленіи Польши. – Здѣсь прилагаются: Рѣчь сей депутаціи, въ коей видно какъ ослѣплена была тогда большая часть Польши величіемъ Наполеона, и какъ жестоко обманывался сей храбрый народъ, проливая кровь свою для военной его славы; а также отвѣтъ Наполеона, любопытной по удивительной смѣси громкихъ словъ и двоесмыслій, которой отвѣтъ онъ и не могъ впрочемъ сдѣлать инымъ образомъ, не зная еще какой оборотъ примутъ военныя происшествія, тѣмъ болѣе, что Австрія и Пруссія, а особливо послѣдняя Держава не охотно вошла въ союзъ его, и что притомъ онъ поручился особымъ трактатомъ за цѣлость Австрійскихъ владѣній, слѣдственно и за удержаніе Австріею всей Старой Галиціи.

Главный членъ депутаціи сказалъ слѣдующее:

„Сеймъ Герцогства Варшавскаго съ приближеніемъ могущественныхъ армій

Вашего Величества, постигнулъ что ему предстоятъ великія обязанности, и что вмѣстѣ съ тѣмъ настало время для Польши объявить свѣту права свои. — Сеймъ сей по единодушному согласію обращенъ въ общую Польскую конфедерацію. — Онъ положилъ, что Королевство Польское имѣетъ быть утверждено вновь въ правахъ своихъ, и что сила произвольныхъ и незаконныхъ дѣйствій, коими оно было лишено существованія своего не можетъ болѣе имѣть мѣста. — Дѣла ваши, Государь! принадлежатъ Исторіи и потомству. — Естьли Европа не можетъ не признать правъ нашихъ, то еще болѣе должна согласиться въ томъ, что долгъ нашъ теперь намъ повелѣваетъ! — Поляки были отъ дальнѣйшихъ временъ народомъ вольнымъ и независимымъ. — Мы потеряли землю нашу и свободу не трактатами и побѣдами, но раздорами и коварствомъ — послѣдній Король нашъ скончалъ дни свои въ Петербургѣ, и Польша была растерзана на части Государями, съ коими мы даже не имѣли войны, и кои потому не могли завоевать насъ.

„И такъ права наши священны и предъ людьми и предъ Богомъ! мы можемъ справедливо объявить возстанов-

леніе трона Ягеллоновъ и Собіесскихъ; возпріять вновь народную независимость нашу, соединить раздѣленныя части, вооружиться за родину и показать проливая за нее кровь, что мы достойные наслѣдники нашихъ предковъ.

,,Уже по волѣ Вашего Величества 4ре милліона Поляковъ свободны и управляются Польскими законами, но счастіе, коимъ они сами пользуются, не заглушило въ нихъ чувство долгу ихъ, къ прочимъ своимъ соотечественникамъ, чувство, которое начертано въ сердцахъ ихъ и угодно самому Небу! –

,,Одноземцы наши, кои составляютъ большую часть жителей Польши, находятся еще подъ владѣніемъ Россіи.–Мы осмѣливаемся желать, чтобы они также могли воспользоваться своими правами, и быть включены въ общее соединеніе народа Польскаго.

,,Ваше Величество не будете порицать насъ за то, что мы какъ Поляки исполняемъ долгъ свой, и отыскиваемъ права свои! — Такъ, Государь! Польша возстановлена, отнынѣ; она существуетъ уже по законамъ естественной справедливости, но она должна еще существовать на самомъ дѣлѣ. — Истина и общія права оправдываютъ сей шагъ

нащъ, но оный долженъ быть еще поддержанъ, — Всевышній довольно наказалъ Польшу за раздоры ея. — Не уже ли несчастія наши будутъ вѣчны! И мы питая въ сердцахъ нашихъ во всю жизнь любовь къ отечеству, не уже ли сойдемъ въ гробъ безъ надежды, безъ утѣшенія? — Нѣтъ, Государь! Вы посланы самимъ Провидѣніемъ! власть и сила въ рукахъ Вашихъ; — Герцогство Варшавское обязано своимъ существованіемъ оружію Вашему. —

„Конфедерація послала насъ къ особѣ вашей, чтобы поднести конфедераціонный актъ ея на Высочайшее ваше утверждение, и изпросить мощнаго пособія вашего Королевству Польскому.

„Произнесите Ваше Величество: „*Польша существуетъ*", и слова сіи будутъ во всей вселенной равняться дѣйствительности бытія ея; — мы составляемъ 16 милліоновъ Поляковъ; — изъ нихъ нѣтъ ни одного, который бы не принесъ вамъ въ жертву свою кровь, свое достояніе. — Всѣ пожертвованія будутъ намъ легки, если будутъ они касаться возстановленія отечественной земли нашей, отъ Двины до Днѣстра, отъ Днѣпра до Одера; одно слово ваше предастъ вамъ всѣ руки, всѣ усилія,

всѣ сердца, — нѣтъ сомнѣнія, что сія война, гдѣ Руские забыли всѣ прежнія побѣды ваши, возжена волею Провидѣнія, которое рѣшилось наконецъ положить конецъ злополучіямъ нашимъ. — Вторая Польская война едва началась еще, и мы уже предстоимъ Вашему Величеству въ древней столицѣ Ягеллоновъ. — Уже знамена ваши развѣваются на берегахъ Двины, и Россійскія арміи раздѣленныя, отрѣзанныя блуждаютъ въ недоумѣніи и тщетно ищутъ соединиться и устроиться. — Польза собственной Имперіи Вашего Величества, честь Франціи требуютъ возстановленія Польши. — Раздѣленіе ея было временемъ упадка Французской Монархіи; да будетъ ея возстановленіе вами, доказательствомъ величія, на которое вы возвели Францію.— Въ теченіе трехъ вѣковъ Польша въ несчастіяхъ своихъ всегда обращалась къ Франціи, къ сему великому и великодушному народу; но судьба предоставила окончать сіи бѣдствія Начальнику 4го поколѣнія Монарховъ Франціи, Наполеону Великому, предъ коимъ ничто Политика трехъ вѣковъ и пространство отъ Запада до Сѣвера.

„Мы представляемъ Вашему Величеству конфедераціонной актъ, по коему

просимъ бытія Польши, — мы повторяемъ передъ Вами клятву пребыть постоянными въ торжественномъ обѣтѣ споспѣшествовать къ тому всѣми нравственными способностями нашими, всѣми нашими средствами, всею кровію, которая течетъ въ жилахъ нашихъ, дабы тѣмъ довершить предпріятіе, которое не останется втунѣ, естьли вамъ только благоугодно будетъ поддержать оное (*).“

Наполеонъ отвѣтствовалъ:

„Господа депутаты конфедераціи Польской! — Я съ чувствительностію внималъ словамъ вашимъ. — Естьли бы

(*) Должно согласиться, что рѣчь сія независимо отъ выраженій кои были необходимы для честолюбія гордаго завоевателя, преисполнена впрочемъ чувствъ истинной любви къ отечеству.—Да благословитъ Всевышній нынѣшнюю судьбу Королевства Польскаго, которое, послѣ столь многихъ тщетныхъ надеждъ и бурь политическихъ, наконецъ получило вновь лестный предметъ всѣхъ желаній своихъ: собственное свободное и прочное бытіе отъ руки Того, Кто одинъ могъ дѣйствительно дать оное Королевству сему, по могуществу своему, мѣстному положенію Россіи и Польши, а всего болѣе по великодушнымъ правиламъ своимъ.

я былъ Полякъ, я думалъ бы и дѣлалъ какъ вы, я бы далъ одинъ съ вами голосъ на Сеймѣ Варшавскомъ. — Любовь къ отечеству есть первой долгъ просвѣщеннаго человѣка! —

„Но въ положеніи моемъ я имѣю много обязанностей и много различныхъ пользъ къ соглашенію. — Естьли бы я царствовалъ во время 1го, 2го или 3го раздѣла Польши, я бы вооружилъ народъ мой на защиту ея. — Коль скоро побѣды поставили меня въ возможность возстановить законы ваши въ вашей столицѣ и въ части прежнихъ областей, я исполнилъ сіе сколько могъ сдѣлать безъ напраснаго продолженія войны и траты крови моихъ подданныхъ. —

„Я люблю народъ вашъ! — Въ теченіе 16 лѣтъ видѣлъ я при себѣ солдатъ вашихъ въ поляхъ Италіи и Гишпаніи.

„Я ободряю что вы сдѣлали и что хотите дѣлать, и не оставлю сколько можно будетъ помогать стараніямъ вашимъ.

„Естьли усилія ваши будутъ единодушны, то вы можете имѣть надежду принудить непріятелей признать права ваши; но въ сихъ странахъ, столь обширныхъ и отдаленныхъ, един-

ственно въ общемъ согласіи всего населенія можно лишь искать надежды къ успѣху.

„Я вамъ говорилъ тоже при первомъ вшествіи моемъ въ Польшу; долженъ прибавить теперь, что я поручился Австрійскому Императору за цѣлость его владѣній, и что не могу одобрять ни какихъ поступковъ, ни какихъ покушеній, которыя бы потревожили спокойное обладаніе имъ того, что осталось за нимъ изъ областей Польскихъ.

„Естьли бы Литва, Самогиція, Бѣлорусія, Украйна, Волынь и Подолія были одушевлены однимъ духомъ, какъ и Великая Польша, то тогда желанія ваши были бы не совсемъ невозможны. — Старайтесь о томъ и я награжу сіи усилія, которыя даютъ вамъ столько права на мое уваженіе и всегдашнее покровительство во всемъ, что по обстоятельствамъ отъ меня зависѣть будетъ.“

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Сраженія при Смоленскѣ. — Оставленіе сего города.—Сраженіе при Заболотьѣ. — Отступленіе къ Бородину и большія дѣла аріергарда. — Прибытіе Князя Кутузова. — Бородинская баталія. — Отступленіе къ Москвѣ. — Военное совѣщаніе.

Генералъ Барклай-де-Толли, по званію Военнаго Министра согласно ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ принявъ начальство надъ обѣими Западными арміями, долженъ былъ одинъ распоряжать дальнѣйшими ихъ движеніями и дѣйствіями.— Извѣстія полученныя имъ о непріятелѣ, единогласно подтверждали, что оный раздѣлясь нѣсколько силами остановился въ окрестностяхъ Могилева, Орши, Витебска и Рудни. По чему рѣшился онъ воспользоваться, естьли можно, симъ его положеніемъ, и сдѣлать наступательное движеніе на Рудню, дабы напасть естьли можно на часть его силъ. — Въ семъ предположеніи обѣ арміи 26 числа Іюля оставя наблюдательные пяти тысячные отряды по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, выступили къ Руднѣ.—27го числа Гене-

ралъ Платовъ съ козаками и гусарами сдѣлалъ нечаянное нападеніе на кавалерійской корпусъ Генерала Себастіани, которой самъ едва спасся, оставивъ въ отступленіи до 400 плѣнныхъ; но между тѣмъ получены были извѣстія, что непріятель въ немалыхъ силахъ находится у Порѣчья и угрожаетъ правому нашему флангу. — Сіе понудило 1ю армію итти на Порѣченскую дорогу; а 2я армія приближилась опять къ Смоленску. — Но тогда непріятель при появленіи у Порѣчья отрядовъ Генералъ-Маіора Краснаго и Генералъ-Адъютанта Винценгероде, (дѣйствовавшихъ на лѣвой его флангъ и простиравшихъ поиски свои по правому берегу Двины почти до Витебска) отступилъ отъ Порѣчья. — Главнокомандующій рѣшился опять итти къ Руднѣ, чтобы предупредить естьли можно соединеніе непріятеля, и далъ знать 2й арміи о слѣдованіи туда же. — 2го Августа обѣ арміи находились опять близъ Рудни, въ готовности къ наступательному дѣйствію; но 5го числа получилъ Главнокомандующій извѣстія, что Наполеонъ собравъ всѣ корпуса въ числѣ 200,000 переправился при мѣстечкѣ Расаснѣ на лѣвой берегъ Днѣпра, когда Россійскія

силы находились на правомъ, — и атаковалъ передовыми войсками слабый отрядъ Генералъ-Лейтенанта Невѣровскаго изъ 27^{й} дивизіи и нѣсколькихъ козачьихъ полковъ состоявшій, на дорогѣ отъ Лядъ къ Смоленску. – Храбрый Генералъ сей, не смотря на ужасное превосходство непріятеля, держался на каждомъ шагу, нѣсколько разъ былъ окружаемъ кавалеріею, пробивался, и два дни отступалъ къ Смоленску. – Главнокомандующій приказалъ немедленно корпусу Генералъ-Лейтенанта Раевскаго поспѣшить къ нему на подкрѣпленіе. – Генералъ-Лейтенантъ Раевскій прошедъ почти безъ отдыху 40 верстъ, успѣлъ на разсвѣтѣ 4го числа соединиться съ Генералъ-Лейтенантомъ Невѣровскимъ въ 6^{ти} верстахъ отъ Смоленска. – Непріятель усмотря, что къ тѣснимому отряду Генералъ-Лейтенанта Невѣровскаго приходятъ свѣжія войска, удвоилъ свое стремленіе; но отчаянная храбрость, съ каковою сражалась сія горсть, превозмогла всѣ противныя усилія. Въ 10 часовъ утра 4го числа прибылъ къ Смоленску Князь Багратіонъ съ своею арміею и видя крайность, въ каковой находился отрядъ Генералъ-Лейтенанта Невѣровскаго, подкрѣпилъ его еще гре-

надерскою дивизіею. — Войска сіи превзошли въ мужествѣ всякое вѣроятіе, и показали собою рѣдкой примѣръ, до какой степени храбрость замѣняетъ число. — Близъ самаго города сраженіе продолжалось до ночи; но послѣ всѣхъ покушеній, съ чувствительною потерею непріятель долженъ былъ оставить намѣреніе свое овладѣть того же дня городомъ. — Ввечеру прибыла къ Смоленску и 1я армія. Предъ разсвѣтомъ 5го числа Августа 6й корпусъ и 3я дивизія смѣня корпусъ Раевскаго, заняли городъ, наружные посты и укрѣпленія. — Остальные корпуса 1й арміи стали въ позицію предъ Днѣпровскимъ форштатомъ. — Главнокомандующій, опасаясь что бы Наполеонъ пользуясь несоразмѣрнымъ превосходствомъ силъ, не занялъ прежде насъ дорогу Московскую, рѣшился на движеніе тогда же 2й арміи къ Дорогобужу, — а съ 1ю, въ коей за разными отрядами и обыкновенною убылью, было подъ ружьемъ не болѣе 76ти тысячь, принялъ на себя противустать при Смоленскѣ всѣмъ силамъ непріятельскимъ. — Дѣйствительно трудно понимать какъ могли Россійскія войска, коихъ обѣ соединенныя арміи соста-

вляли не болѣе 110,000, дѣлать отпоръ силамъ непріятеля, простиравшимся подъ Смоленскомъ съ корпусомъ Князя Понятовскаго до 205,000, и подъ предводительствомъ Полководца слывшаго до того первымъ. — Неравенство сіе смѣшиваетъ всѣ обыкновенныя военныя правила; и если взять во уваженіе, что Наполеонъ не могъ не знать о числѣ войскъ Россійскихъ, и что притомъ вся тайна побѣдъ его состояла въ искусствѣ употреблять сильнѣйшія силы противъ слабѣйшаго непріятеля, то подлинно не льзя не удивляться безпримѣрному мужеству Русскихъ, которое одно можетъ объяснить вопросъ, какъ Русскія арміи могли держаться? — Послѣдующія сраженія еще болѣе сіе докажутъ. —

5го Августа былъ день, въ которой всѣ ужасы войны были зримы въ высокой степени: — по утру происходила на разныхъ мѣстахъ перестрѣлка; но въ одиннадцать часовъ непріятель устроя колонны подъ прикрытіемъ сильной канонады повелъ общую со всѣхъ сторонъ на городъ атаку; войска наши должны были уступить стремительности нападенія и отойти подъ стѣны Смоленска, гдѣ произошла

самая отчаянная и яростная битва. — Живость ружейнаго огня ни съ чемъ не уподоблялась. — Ряды сражающихся взаимно были осыпаемы ядрами и картечами; — пыль и дымъ затмѣвали воздухъ; шумъ и трескъ заглушали и слова и барабаны. — На Молохской входъ было учинено самое сильнѣйшее нападеніе. Войска 3й дивизіи, защищавшія сіе мѣсто, удерживали оное съ непоколебимою и даже, можно сказать, геройскою твердостію. — Непріятельскія батареи были такъ направлены, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не льзя было оставаться ни минуты невредимымъ. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ долженъ былъ употребить всѣ силы и всю довѣренность къ нему солдатъ его дивизіи, чтобы предупредить разстройство полковъ при огнѣ столь убійственномъ. — Онъ былъ раненъ по рукѣ пулею, но чувствуя необходимость своего присутствія, не смѣлъ даже сдѣлать и перевязки. Наконецъ когда усмотрѣно было, что не храбрость полковъ нашихъ слабѣетъ, но ряды уменьшаются, они были подкрѣплены свѣжими войсками, и 4я дивизія прибыла на помощь. — Вскорѣ наступила ночь, и непріятель не только не успѣлъ въ пред-

пріятіи своемъ ворваться въ городъ, но и всѣ ближайшіе наружные посты въ окрестности города остались за нами. Генералъ Дохтуровъ какъ главный начальникъ Генералъ-Лейтенантъ Невѣровскій и Принцъ Евгеній Виртембергскій имѣли въ дѣлѣ семъ непосредственное участіе. — Непріятель потерялъ убитыми и раненными въ оба дни 4го и 5го числъ до 14,000, въ томъ числѣ много Генераловъ и вышнихъ чиновниковъ; съ нашей стороны потеря не составляла и семи тысячь; не смотря однако же на всѣ таковыя выгоды, Смоленскъ объятый пламенемъ отъ множества бомбъ, непріятелемъ брошенныхъ, составлялъ уже однѣ развалины. — Пылающіе домы и цѣлыя улицы, остатки смятенныхъ жителей, спасающихъ свое имущество и покидающихъ мирныя жилища: все сіе въ темнотѣ ночной, освѣщаемой общимъ пожаромъ, наводило нѣкоторый родъ унылаго ужаса. — Великихъ трудовъ стоило сохранить отъ пламени мостъ на Днѣпрѣ, который одинъ составлялъ сообщеніе города и войскъ тамъ бывшихъ съ арміею.

Нѣкоторые полагали, что Смоленскъ выгодно было бы защищать долѣе; но

Главнокомандующій сообразивъ, что сіе соединено съ великою потерею людей; что раздѣленіе обѣихъ армій должно сколько можно менѣе продолжаться, когда непріятель имѣетъ всѣ силы свои вмѣстѣ, и что Наполеонъ пользуясь превосходствомъ числа, не видя при томъ болѣе особой важности въ овладѣніи Смоленскомъ безъ жителей и запасовъ, можетъ обратиться внезапно на другія предпріятія, положилъ оставить городъ и соединить войска вмѣстѣ въ позиціи. — Въ полночь получено было о томъ повелѣніе, и Генералъ-Лейтенанту Коновницыну поручено привести оное въ дѣйство. — Всѣ посты, внѣ Смоленска, отступили въ совершенной тишинѣ; всѣ входы загражденыа, раненные вывезены и прежде еще свѣта Смоленскъ былъ очищенъ, а мостъ истребленъ. — Нѣсколько полковъ, коимъ приказано было оставаться въ Днѣпровскомъ предмѣстіи, расположены Генераломъ-Лейтенантомъ Коновницынымъ противу бывшаго моста, также при бродахъ, и въ такомъ положеніи ожидали разсвѣта.

Генералъ-Маіоръ Корфъ посланъ былъ командовать оставшимися въ предмѣстіи войсками вмѣсто Генерала Коновницына,

которой возвратился съ своею дивизіею въ общую позицію. — Съ наступленіемъ дня непріятель примѣтя оставленіе Смоленска, вошелъ въ городъ и не замедлилъ появиться противу сожженнаго моста и при бродахъ. — Вскорѣ Главнокомандующій получилъ извѣстіе, что непріятель въ нѣсколькихъ полкахъ быстро перешедъ броды занялъ цѣлыя улицы форштата, и проходитъ даже оныя, дабы выйти къ нашей позиціи. — Главнокомандующій поручилъ тогда вновь Генералъ-Лейтенанту Коновницыну поспѣшить опять въ авангардъ и непремѣнно форштатъ очистить. — Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ взявъ нѣсколько баталіоновъ, посланныхъ на подкрѣпленіе къ отступавшимъ изъ форштата полкамъ, и обратя сіи послѣдніе вновь на непріятеля, атаковалъ его штыками, не смотря на сильный огонь изъ садовъ и домовъ; опрокинулъ, гналъ до самаго Днѣпра, и принудилъ опять перейти рѣку по бродамъ, взявъ много плѣнныхъ. — Такимъ образъ форштатъ былъ снова очищенъ, и армія осталась цѣлый день 6-го числа до вечера спокойною въ виду города, наблюдая непріятеля и давая видъ что готова принять сраженіе. —

Съ наступленіемъ вечера 6го числа въ 8 часовъ по полудни, 1^{я} армія отступила отъ Смоленска двумя колоннами: первая изъ 5го и 6го корпусовъ и аріергарда Генерала Платова, слѣдовала дорогою отклоненною и безопасною, вторая изъ 2го, 3го, 4го корпусовъ и аріергарда Генералъ-Адъютанта Барона Корфа должна была сдѣлать трудными и гористыми мѣстами фланговый маршъ для достиженія большой Московской дороги, которую прикрывалъ прежде аріергардъ 2й арміи; а потомъ посланный заблаговременно до отступленія войскъ отъ Смоленска, на смѣну оному, отрядъ 1^{й} арміи подъ командою Генералъ - Маіора Тучкова 3го. — Главное обстоятельство было, дабы отрядъ сей могъ удержать пунктъ соединенія большой дороги съ тою, по коей слѣдовала вторая колонна. — Аріергардъ ея былъ атакованъ на разсвѣтѣ столь большими непріятеля силами, что нужно было ввести въ дѣло и 2-й корпусъ. — Прочіе продолжали свой ходъ сколько было возможно поспѣшнѣе, а отрядъ Генералъ - Маіора Тучкова 3 подкрѣпленъ нѣсколькими полками; но едва 3^{й} и 4^{й} корпусы вышедъ на большую дорогу, отошли на назначенной имъ ночлегъ,

какъ непріятель усилясь полками переправившимися съ лѣваго берега Днѣпра, сбилъ передовые посты Генералъ-Маіора Тучкова и атаковалъ его отрядъ; — нападеніе было столь стремительно, что 3му, а вслѣдъ за нимъ и 4му корпусамъ надлежало поспѣшить въ дѣло. — Скоро возгорѣлась жаркая битва, а особливо въ центрѣ. — Подоспѣла непріятельская артиллерія, и канонада съ обѣихъ сторонъ усилилась чрезвычайно. — Непріятельская кавалерія явилась тогда же на правомъ крылѣ его. — Вся бывшая при корпусахъ нашихъ кавалерія ей противупоставлена. — Силы непріятельскія были превосходны, мѣстоположеніе въ его пользу, позади нашей кавалеріи болотистый ручей, трудная переправа артиллеріи. — Но бригада подъ командою Генералъ - Маіора Князя Гурьялова, быстро вытѣснившая непріятельскую пѣхоту изъ лѣса, къ которому прилегала его кавалерія, сдѣлала атаки ея нерѣшительными. — Перновскій полкъ съ Генералъ Маіоромъ Чоглоковымъ выстроенный въ колоннѣ и 24 орудія подкрѣпили нашу кавалерію. — Судя по силамъ непріятельской кавалеріи, казалось должно было быть одной лишь только атакѣ и вмѣстѣ съ нею

истребленію лѣваго нашего крыла.—По храбрости войскъ нашихъ каждая атака обращаема была въ бѣгство, съ потерею непріятелю.—Съ обѣихъ сторонъ повторенныя одинаковымъ образомъ атаки и отраженія продолжались довольно долго.—Въ сіе время прибыла 17я дивизія Генералъ-Лейтенанта Олсуфьева, и упомленные въ дѣлѣ вмѣстѣ съ аріергардомъ Генералъ-Маіора Барона Корфа полки, употреблены были въ подкрѣпленіе праваго фланга, какъ пункта отъ главныхъ непріятеля атакъ удаленнаго,—на центрѣ усилились батареи непріятеля, но противуставшіе неустрашимо 3й дивизіи полки Черниговской, Муромской и Селенгинской удержали мѣсто и штыками отразили непріятеля; — послѣ чего сильной ружейной огонь продолжался до глубокой ночи.—Полки Лейбъ-Гренадерской, Графа Аракчеева, Екатеринославской отлично дѣйствовали и нанесли чувствительной вредъ непріятелю.—Генералъ-Маіоръ Тучковъ 3й опрокинувшій сильную непріятельскую колонну и увлеченный успѣхомъ при наступленіи ночи взятъ въ плѣнъ. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ, не взирая на сильный повсюду огонь, оттѣснилъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ

центра и праваго крыла на большое разстояніе; мѣсто сраженія и даже далѣе удержалъ за нами.—Онъ учредилъ посты, отпустилъ артиллерію, снялъ войска съ позиціи въ совершеннѣйшемъ порядкѣ, и армія безпрепятственно отступила къ Дорогобужу на соединеніе съ 2ю арміею. Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ дѣйствуя по препорученіямъ Главнокомандующаго, имѣлъ въ семъ дѣлѣ особенное участіе.—Вообще жаркое дѣло 7го Августа приноситъ большую честь оружію нашему, и отступленіе отъ Смоленска къ Заболотью по самому положенію дорогъ было весьма важно.

Сраженіемъ симъ окончились дѣйствія, кои по случаю нашествія непріятеля на Смоленскъ нѣсколько дней сряду продолжались.—Къ похвалѣ нѣкоторыхъ полковъ 3го и другихъ корпусовъ должно здѣсь упомянуть, что они съ вечера 6го числа шли всю ночь, и сдѣлавъ до назначенныхъ мѣстъ болѣе 25ти верстъ, немедленно по прибытіи обращены были въ дѣло 7го Августа происходившее 10 верстъ назади;—тамъ нѣсколько часовъ сражались, возвратились въ прежнія позиціи и оттоль ночью сдѣлали опять большой переходъ до Соловьевой переправы, бывъ такимъ

образомъ 36 часовъ въ безпрерывномъ движеніи или дѣйствіи съ непріятелемъ безъ малѣйшаго отдохновенія и съ полною ношею.

Скоро послѣ сего обѣ арміи соединились при Дорогобужѣ. — Отступленіе однакоже было еще продолжаемо съ тѣмъ, чтобы остановиться непремѣнно на первой выгодной позиціи для рѣшительнаго боя.

Послѣ 7го числа корпусы изъ массы арміи не были уже вводимы въ дѣло, но аріергардъ составлявшій значущія силы ежедневно выдерживалъ атаки, кои по стремительности и по силѣ огня, не уступали ни въ чемъ большимъ линейнымъ сраженіямъ. – Арміи отступали медленно и дорожа каждымъ шагомъ; всякой день должно было ожидать, что онѣ остановятся, но обстоятельства столь были рѣшительны, одна минута несчастія могла имѣть столь гибельныя послѣдствія, что не льзя было ниже малѣйшихъ случаевъ отдавать на удачу. Поспѣшавшіе изъ Калуги и Москвы къ арміямъ резервы, утверждали еще болѣе въ предположеніи, чтобы умножить

силы и къ тому соединить всевозможныя выгоды мѣста, прежде нежели отважится на генеральную баталію.

Аріергардъ, послѣдуя движеніямъ арміи, 10го числа былъ атакованъ при селеніи Михайловкѣ; 11го числа на маршѣ къ Усвятью, 12го на маршѣ къ Дорогобужу, 13го на рѣкѣ Осьмѣ, 14го на маршѣ къ Бѣломирскому близъ Семлева. — Во всѣхъ сихъ дѣлахъ, а особливо 10го и 13го числъ, непріятель потерялъ не только много людей убитыми и раненными, но и плѣнными, не смотря на наше отступленіе. — Движенія его удерживаемы были ежеминутно козаками и удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи; 15го непріятель собравъ превосходныя силы, въ 11 часовъ утра атаковалъ аріергардъ на его позиціи. — Сраженіе продолжалось до осьми часовъ по полудни; всѣ нападенія его были отражены храбростію егерей, кавалеріи и дѣйствіемъ 32 орудій, въ аріергардѣ бывшихъ. Непріятель видя совершенную неудачу и потерявъ множество людей, прекратилъ атаку и, подвинувъ назадъ силы свои, намѣревался обойти лѣвый флангъ аріергарда, но опрокинутый и на семъ пунктѣ, прекратилъ вовсе дѣйствіе свое и

скрылся въ лѣса, оставя небольшія партіи для надзора. — Аріергардъ видя бездѣйствіе непріятеля и имѣя нужду въ отдохновеніи отошелъ къ Семлеву. — 16го Аріергардъ приближился къ Вязьмѣ и занялъ позицію предъ городомъ; но случившійся въ ночи большой пожаръ, отъ котораго сгорѣли мосты; былъ причиною, что въ ночь войска аріергарда перешли рѣку Вязьму въ бродъ и расположились за городомъ.

Съ 8го числа Августа и до Вязьмы командовалъ регулярными войсками аріергарда Генералъ-Маіоръ Баронъ Розенъ, подъ главнымъ распоряженіемъ Генерала Платова, завѣдывавшаго движеніемъ всѣхъ вообще силъ, отъ арміи отдѣленныхъ. Отряды Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде, Генералъ-Маіора Краснова и Полковника Барона Крейца находились на правомъ, отрядъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова на лѣвомъ флангѣ нашемъ. —

17го Числа по болѣзни Графа Платова назначенъ былъ командовать большимъ центральнымъ аріергардомъ и фланговыми отрядами Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ. — Непріятельскимъ авангардомъ начальствовалъ Король Неаполитанской. — 3я Пѣхотная

дивизія и вся резервная кавалерія отряжены были состоять между арміями и аріергардомъ, для скорѣйшаго онаго въ случаѣ нужды подкрѣпленія. — Положеніе арміи становилось часъ отъ часу затруднѣе; всякой день ожидали общаго дѣла, но дать онаго нельзя было безъ постройки многихъ укрѣпленій; для сего требовалось время до двухъ сутокъ, а въ такомъ случаѣ аріергардъ долженъ былъ сражаться не уступно: — но удерживаясь на мѣстѣ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ могъ имѣть противу себя всю непріятельскую армію, слѣдовавшую по пятамъ своего авангарда, которой и самъ по себѣ былъ уже чрезвычайно силенъ. — Къ тому же отъ Вязьмы мѣстоположеніе представляло на нѣсколько маршей одни обширныя равнины, гдѣ пѣхота вовсе не могла употребляться; и слѣдовательно движеніе гораздо превосходнѣйшей въ числѣ непріятельской кавалеріи, тѣмъ менѣе могло быть замедляемо. — На равнинахъ сихъ до 300 эскадроновъ разной кавалеріи съ обѣихъ сторонъ находилось въ виду, и до 100 орудій гремѣло ежедневно; — отвсюду выходили на большую дорогу собирающіяся ополченія съ ихъ обозами и тягостями, и

надлежало весьма часто сражаться въ самыхъ невыгодныхъ мѣстахъ, дабы выиграть время для приведенія оныхъ въ безопасность. — Непріятель чувствуя уже тягость народной войны, начавшейся въ Смоленской Губерніи къ незабвенной чести жителей ея, претерпѣвалъ большую нужду въ продовольствіи; но тѣмъ нетерпѣливѣе наступалъ, ожидая отъ общаго боя перемѣны обстоятельствъ въ свою пользу. — Гдѣ только проходила армія Россійская и ея аріергарды, повсюду жители добровольно оставляли свои жилища и брали съ собою имущества. — Всѣ селенія пылали, непріятель шелъ среди огня и опустошенія. — Война всякой часъ дѣлалась злобнѣе, и принимала видъ ужаснѣе. — Спасеніе жителей и ихъ пожитковъ, вывозъ изъ городовъ всякаго роду казенныхъ запасовъ, больныхъ и раненныхъ, требовало также времени. Все сіе дѣлало аріергардныя дѣла отъ Вязьмы жестокими. —

Во время отступленія отъ Вязьмы прибылъ къ арміямъ Князь Кутузовъ и принялъ главное надъ ними начальство. — Прибытіе его обрадовало отъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго

воина. — Званіе Главнокомандующаго всѣхъ Россійскихъ армій, коимъ онъ былъ облеченъ, давало надежду, что дѣйствія какъ главныхъ такъ и отдѣльныхъ войскъ и всѣхъ ополченій еще болѣе и скорѣе будутъ направляемы теперь къ общей цѣли. — Нѣкоторые приводили на память прежнія его заслуги еще во времена Екатерины; другіе ходили съ нимъ противу Французовъ въ Австрію; иные вспоминали послѣднія побѣды его надъ Турками, коихъ послѣдствіемъ былъ миръ, столь удачно заключенной, въ противность надеждамъ Наполеона. – Весьма многіе Офицеры въ арміяхъ вспоминали въ немъ попечителя ихъ молодости и воспитанія (*). Всѣ согласно полагались на его лѣта, опытность и воинскія дарованія; всѣ утверждали, что выборъ сей самъ по себѣ есть уже ударъ для непріятеля, которой многими случаями зналъ Кутузова, равно какъ и вся Европа, коей имя его отъ молвы было уже извѣстно.

По мѣстнымъ соображеніямъ Князь

(*) Князь Кутузовъ-Смоленскій былъ немалое время Директоромъ перваго Кадетскаго Корпуса.

Кутузовъ рѣшился продолжить отступленіе до села Бородина, гдѣ позиція представляла по крайней мѣрѣ мѣсто, коего недостатки можно было замѣнить укрѣпленіями. — Такимъ образомъ войска прошли село Твердики, Теплухово, городъ Гжатскъ, гдѣ присоединился къ нимъ резервной корпусъ Милорадовича; Гриднево, Колоцкой монастырь; и 23го Августа расположились при Бородинѣ въ нѣсколькихъ верстахъ не доходя Можайска, куда пришло и Московское ополченіе. — Подкрѣпленія сіи умножили надеянность Главнокомандующаго; и онъ рѣшился на важное дѣло, дать здѣсь генеральное сраженіе. —

Между тѣмъ аріергардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Коновницына въ слѣдъ за арміями отступая, выдерживалъ ежедневно сильныя нападенія. — Дабы дать время арміямъ не только отходить, но отдыхать и приготовляться во всемъ къ общему бою, аріергардъ долженъ былъ еще болѣе прежняго замедлять каждый шагъ непріятеля, которой примѣчая то, удвоивалъ свои усилія. — Кавалерія аріергарда отступала не болѣе 10^{ти} верстъ въ сутки; оставалась иногда въ 30, и

даже въ 40 верстахъ отъ арміи, и по случаю равнинъ, за не употребленіемъ пѣхоты не только одна противустояла непріятелю, но даже не рѣдко мгновенно перемѣняя отступленіе въ нападеніе, частными атаками наносила ему чувствительные удары. — Артиллерія наша хорошимъ дѣйствіемъ своимъ безпрестанно умножала такъ же потерю непріятеля По объявленіямъ плѣнныхъ, Наполеонъ въ сіе время пребывалъ самъ неотлучно въ авангардѣ, гдѣ находились тогда лучшія войска; и хотя они слѣдуя тремя дорогами составляли три отдѣльныя на довольно большемъ пространствѣ части, изъ коихъ среднею начальствовалъ Король Неаполитанской, лѣвою Вице-Король Италіянской, а правая составлена была большою частію изъ войскъ Польскихъ; но онъ присутствовалъ поперемѣнно въ каждой изъ оныхъ, — а чаще въ одинъ день объѣзжалъ всѣ три, и въ каждой содержали даже ночью готовыя палатки и прочее, по неизвѣстности мѣста его ночлега. — Вѣроятно, что постигая важность обстоятельствъ и предвидя скоро кровавый день, напрягалъ онъ всѣ старанія личнымъ повсюду нахожденіемъ поддер-

жать духъ въ войскахъ, кои и тогда уже приходили въ изнуреніе, претерпѣвали во всемъ недостатокъ и не видѣли ни конца трудамъ, ни пользы совершаемыхъ ими походовъ. 22го Августа часть войска Вице-Короля Италіянскаго покусилась было пройти далѣе праваго фланга Генералъ Лейтенанта Коновницына; но 10ть эскадроновъ ударили на первыя силы и опрокинувъ ихъ остановили тѣмъ и прочіе — 24го Числа атака началась съ разсвѣтомъ; аріергардъ при жестокой съ обѣихъ сторонъ канонадѣ отходилъ шагъ за шагомъ, и сдѣлалъ еще ударъ, въ коемъ гусары и козаки окруживъ два непріятельскіе эскадрона истребили ихъ совершенно. — Наконецъ приближаясь къ Бородину, по сдѣланному назначенію, разныя части и полки аріергарда начали входить въ свои мѣста въ общей позиціи, и нечувствительно открыли непріятелю всю армію Россійскую, устроенную въ боевомъ порядкѣ. —

Тогда непріятель, перейдя рѣчку Калочу выше села Бородина, направилъ значительныя силы на устроенный впереди лѣваго фланга Россійской арміи редутъ, наносившій ему большой уронъ. Сраженіе противу сего редута часъ

отъ часу дѣлалось упорнѣе и продолжалось съ двухъ часовъ по полудни до самой ночи. — Всѣ однакоже непріятельскія усилія овладѣть онымъ укрѣпленіемъ остались тщетны; и онъ былъ отбитъ потерявъ при томъ 8 орудій и потерпѣвъ весьма много отъ нѣсколькихъ атакъ кирасирскихъ полковъ второй дивизіи, кои въ самой темнотѣ ночи сдѣлали еще послѣдній ударъ особенно удачной. —

25го Числа обѣ противныя арміи пребыли одна въ виду другой и, казалось, собирались съ силами выдержать ужасную брань дня предстоящаго. — Непріятель предъ линіей своей построилъ нѣсколько укрѣпленій, — на правомъ же его крылѣ замѣчены были разныя движенія, скрытыя отъ насъ лѣсами; по чему можно было предположить, что намѣреніе Наполеона состояло въ томъ, дабы напасть на лѣвое наше крыло и занять старую Смоленскую дорогу. — Для предупрежденія сего намѣренія, 3 й корпусъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова отряженъ былъ на крайнее лѣвое крыло, дабы положеніемъ своимъ прикрыть означенную дорогу. — Въ подкрѣпленіе сему корпусу дано было еще 7000 человѣкъ Московскаго ополченія. —

Отъ 3го корпуса до лѣваго крыла 2-й арміи, которымъ командовалъ Генералъ отъ Инфантеріи Князь Багратіонъ, былъ промежутокъ почти на версту продолжающійся и покрытый лѣсомъ, гдѣ для общей связи расположены были егерскіе полки 20й, 21й, 11й и 41й Сводные гренадерскіе баталіоны 2й арміи подъ командою Генералъ-Маіора Графа Воронцова заняли укрѣпленія устроенныя предъ деревнею Семеновской. Къ сей деревнѣ примыкало лѣвое крыло главныхъ нашихъ силъ, и оттолѣ простиралась линія изъ полковъ 7го корпуса подъ командою Генералъ-Лейтенанта Раевскаго въ направленіи къ кургану, въ срединѣ арміи находившемуся и наканунѣ укрѣпленному.— Къ правой сторонѣ кургана примыкалъ лѣвымъ крыломъ 6й корпусъ подъ командою Генерала Дохтурова.—Въ семъ мѣстѣ линія склонялась въ право къ деревнѣ Горкамъ, и въ ономъ направленіи стояли 4й и 2й, пѣхотные корпуса, составлявшіе правое крыло арміи подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича.— Вообще же войска 1й арміи находились въ главномъ начальствѣ Генерала Барклая де-Толли.

Всѣ вышеупомянутыя войска входили въ составъ главной нашей силы (коръ де баталь) и расположены были въ двѣ линіи; за ними находились кавалерійскіе корпуса слѣдующимъ образомъ: 1й кавалерійской не много правѣе за 2мъ пѣхотнымъ корпусомъ, 2й за 4мъ, 3й за 6мъ, 4й за 7мъ, позади кавалеріи 5й пѣхотной корпусъ изъ Гвардейскихъ полковъ составленной и 2я гренадерская дивизія; за оными обѣ кирасирскія, — Гвардейской егерьской полкъ занялъ село Бородино нѣсколько впереди центра лежащее.

Наполеонъ возбуждая войска свои къ бою, на канунѣ отдалъ слѣдующій приказъ:

„Солдаты! — Вотъ сраженіе, ко„тораго вы столько желали. Теперь „успѣхъ онаго отъ васъ зависитъ. — „Оный доставитъ намъ изобиліе, хо„рошія зимнія квартиры и выгодный „миръ; - къ славѣ прежнихъ побѣдъ ва„шихъ присовокупите славу побѣдишь „враговъ подъ стѣнами Москвы, и по„двиги ваши не умрутъ въ потомствѣ.“

Приказъ Князя Кутузова относительно дѣйствія состоялъ наипаче въ томъ, дабы кавалерія всегда была въ готовности подкрѣплять пѣхоту, что

бы при частныхъ поверхностяхъ надъ непріятелемъ полки не завлекались далеко безъ повелѣнія о томъ главныхъ своихъ начальниковъ; чтобы здоровые не оставляли въ излишнемъ числѣ мѣстъ своихъ для относки раненныхъ; чтобы подкрѣпленія брать изъ резервовъ не иначе, какъ по его собственному приказанію, и чтобы избѣгать напрасной стрѣльбы, но стараться производить оную въ мѣру и сколько можно съ большею мѣткостію.

Дологъ казался день предшествовавшій кровавому бою; — всѣ работы въ лагерѣ имѣли цѣль сдѣлать кровопролитіе сильнѣе и надежнѣе. — Тамъ оканчивали укрѣпленія и устроивали на оныхъ орудія; тутъ пересматривали заряды, патроны, оправляли ружья, или штыки навостряли. — Наступила ночь, лагери освѣтились огнями. Въ непріятельскомъ слышны были во всю ночь прерывающіеся крики и музыка, — въ Россійскомъ ровной гулъ собраннаго множества.

Еще первые лучи дня начинали только уменьшать мглу ночи, какъ непріятель громомъ 160 орудій возвѣ-

стилъ начало сраженія (*). Вмѣстѣ съ симъ 8 000 пѣхоты его устремляются на селеніе Бородино, дабы утвердясь въономъ, обезпечить центръ свой. — Лейбъ-Гвардіи егерской полкъ въ виду всей арміи удерживаетъ долгое время столь большія силы; видя однакоже безпрерывное ихъ приращеніе переходитъ за рѣчку Колочу. Французы ободренные занятіемъ Бородина почти вмѣстѣ съ егерями также оную переходятъ; — но прибывшія съ нашей стороны подкрѣпленія подъ командою Полковниковъ Монахтина и Вуича, снова обращаютъ ихъ къ рѣкѣ такъ скоро, что почти всѣ бывшіе на сей сторонѣ дѣлаются жертвою своего предпріятія, и мостъ немедленно истребляется подъ огнемъ непріятельскимъ.

Вмѣстѣ съ атакою на Бородино, Наполеонъ противу лѣваго нашего фланга собравъ корпуса Князя Понятовскаго и Маршаловъ Нея и Даву, дѣлаетъ на-

---

(*) Изъ перехваченныхъ бумагъ видно, что по непріятельской общей диспозиціи началась Бородинская баталія дѣйствіемъ 160 орудій, болѣе изъ гаубицъ состоящихъ, и поставленныхъ передъ деревнею Шевардино, съ тѣмъ, чтобы разбивать лѣвое наше крыло и облегчить главную атаку.

паденіе на войска Князя Багратіона. — Многочисленность непріятеля вынуждаетъ Главнокомандующаго подкрѣпить сей пунктъ сначала отъ 3го корпуса 3го пѣхотною дивизіею подъ командою Генералъ-Лейтенанта Коновницына, а потомъ постепенно изъ главнаго резерва 2ю дивизіею гренадеръ, тремя полками 1й кирасирской дивизіи, всею второю кирасирскою, и полками Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ и Литовскимъ. Большая часть непріятельскихъ батарей, какъ сказано прежде, направлены были на лѣвой флангъ нашъ; — подъ прикрытіемъ оныхъ, нѣсколько пѣхотныхъ густыхъ колоннъ его, сопровождаемыя многочисленною кавалеріею, приближились прямо къ нашимъ укрѣпленіямъ. Сильнѣйшій картечный и ружейный огонь, коимъ они были встрѣчены, не остановилъ ихъ предпріятіе; но сводные баталіоны Графа Воронцова, ударяютъ на нихъ въ штыки; сильный натискъ сихъ баталіоновъ смѣшалъ непріятеля, который отступая въ величайшемъ безпорядкѣ, повсюду былъ жестоко поражаемъ, и претерпѣлъ чрезвычайную потерю. — При семъ случаѣ Графъ Воронцовъ получилъ тяжелую рану, и принужденъ былъ оставить сраженіе.

Ужаснѣйшій огонь съ обѣихъ сторонъ непрестававалъ ни на минуту; земля стонала отъ грома батарей; густыя облака дыма носились надъ сражающимися; быстро похищаемы были смертію ряды храбрыхъ воиновъ, и жестокость истребленія превосходила всякое вѣроятіе. Въ 11 часовъ утра непріятель, усилясь артиллеріею и пѣхотою противъ укрѣпленій нашего лѣваго крыла, рѣшился вновь атаковать оныя. — Многократныя его нападенія отбиты были содѣйствіемъ храбраго Генералъ-Маіора Дорохова; наконецъ удалось ему овладѣть нашими тремя флешами, съ коихъ мы не успѣли свести орудій; но не долго воспользовался онъ сею выгодою; гренадерскіе полки: Сибирской, Астраханской, Московской и Ревельской пѣхотной, въ сомкнутыхъ колоннахъ съ стремленіемъ бросились на непріятеля, которой былъ немедленно сбитъ и прогнанъ съ большимъ урономъ. — Ударъ сей былъ и съ нашей стороны не безъ потери — Генералъ-Маіоръ Принцъ Карлъ Мекленбургской раненъ; Ревельскаго полка Шефъ Генералъ-Маіоръ Тучковъ 4 убитъ; Московскаго полка Полковникъ Шаталовъ жестоко раненъ; Астраханскаго грена-

дерскаго полка Полковникъ Буксгевденъ не смотря на полученныя имъ при тяжелыя раны, пошелъ еще впередъ и палъ мертвъ на батареѣ съ многими другими храбрыми Офицерами. — Непріятель устроя и умножа еще силы свои, отчаянно бросился опять на батареи наши, и вторично овладѣлъ ими; но Генералъ Лейтенантъ Коновницынъ съ полками 3й пѣхотной дивизіи мгновенно вновь сорвалъ оныя. — Всѣ орудія на нихъ находившіяся, были опять нами отбиты. — Поле около батарей покрылось трупами. Въ сіе время лишились мы Князя Багратіона, которой управляя всѣми дѣйствіями войскъ съ безпримѣрною храбростію и оживляя ихъ своимъ присутствіемъ былъ тяжело раненъ осколкомъ гранаты въ ногу. Многіе начальники полковъ также ранены. Непріятель потерялъ лучшаго своего кавалерійскаго Генерала Монбрюна.

Не смотря на всѣ сіи неудачи и потери, непріятель мнилъ обойти наши укрѣпленія, и показался въ силахъ изъ лѣсовъ лѣвѣе нежели прежде; но кирасирскими нашими дивизіями подъ командою Генералъ - Лейтенанта Князя Голицына, паки остановленъ и опроки-

нутъ. — Въ дѣйствіяхъ сихъ отличились Генералъ Маіоры: Бороздинъ и Дука. — Во все сіе время не умолкающій пушечный огонь продолжался на всѣхъ пунктахъ, и батареи дѣйствуя сосредоточенно производили ужаснѣйшее пораженіе. Вскорѣ примѣчено было, что непріятель переводитъ еще войска съ лѣваго крыла своего, дабы усилить центръ и правое крыло; почему Главнокомандующій приказалъ немедленно послать еще подкрѣпленіе на нашъ лѣвой флангъ и центръ. Генералъ Милорадовичь отрядилъ тогда Генералъ Лейтенанта Багговута со 2мъ корпусомъ къ лѣвому крылу, а самъ съ 4 корпусомъ двинулся на подкрѣпленіе центра, надъ коимъ и принялъ начальство. — Лѣвой же флангъ послѣ Князя Багратіона поступилъ въ команду Генерала Дохтурова. — Самая упорнѣйшая битва не переставала продолжаться на оно мъ флангѣ, — и Генералъ Лейтенантъ Коновницынъ, командовавшій тамъ до прибытія Дохтурова, дѣлалъ величайшія усилія, дабы отвратить разстройство полковъ, лишившихся любимаго своего Предводителя и весьма многихъ другихъ достойныхъ начальниковъ. Непріятель устремился еще на наши укрѣпленія, и войски нѣсколько часовъ сря-

ду съ мужествомъ оныя защищавшія, должны были уступить многочисленности непріятеля, отойти къ дер внѣ Семеновской и занять высоты при оной находящіяся. — Генералъ Маіоръ Графъ Ивеличь подоспѣлъ туда съ бригадою 17й дивизіи, устроилъ сильныя батареи и возстановилъ тѣмъ связь между лѣвымъ крыломъ арміи и войсками защищавшими старую Смоленскую дорогу, къ коимъ присоединился Генералъ Лейтенантъ Баговутъ со 2мъ корпусомъ. —

Непріятель, ободренный потѣсненіемъ нѣсколько лѣваго нашего фланга, предпринимаетъ учинить на оной кавалерійскія атаки; — лучшіе полки кирасиръ и конныхъ гренадеръ его, презирая всю убійственность огня, съ отчаяніемъ и ожесточеніемъ устремляются на нашу пѣхоту, но огнемъ и штыками смятые и опрокинутые отражаются съ величайшею для нихъ потерею. — Три раза съ яростію повторяютъ они свои нападенія, и троекратно бывъ прогнаны, удаляются наконецъ со стыдомъ и съ невѣроятнымъ урономъ. — Неудачное предпріятіе сіе стоило непріятелю лучшихъ полковъ своей кавалеріи. — Генералъ-Маіоръ Кретовъ съ нѣсколькими кирасирскими полками подоспѣлъ на по-

мощь нашей пѣхотѣ, участвовалъ особенно въ пораженіи кавалеріи непріятельской, и самъ при случаѣ семъ былъ раненъ. — Полки Лейбъ-Гвардіи Литовской и Измайловской покрыли себя въ виду всей арміи неоспоримою славою; съ удивительною твердостію противустояли они всѣмъ стремленіямъ непріятеля, кавалерійскія атаки, во время коихъ кареи ихъ были совершенно окружаемы, не могли ни на минуту поколебать ихъ. Ряды осыпаемые картечью, не смотря на потерю, пребывали въ наилучшемъ устройствѣ.

Наполеонъ видя неудачныя покушенія войскъ праваго крыла своей арміи и что они были отбиты на всѣхъ пунктахъ, скрылъ ихъ въ лѣса и занявъ опушку стрѣлками, потянулся въ лѣво къ нашему центру. Генералъ Барклай де-Толли, командовавшій 1ю арміею, замѣтивъ движеніе непріятеля, усилилъ оной пунктъ 4мъ корпусомъ и приближеніемъ резервовъ. — Непріятельскія батареи обратили тогда дѣйствіе свое на укрѣпленный въ центрѣ арміи нашей курганъ, защищаемый 18ю батарейными орудіями и 26ю дивизіею подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго.

Непріятель безпрестанно усиливался противу онаго, и вскорѣ подъ прикрытіемъ своей артиллеріи, густыми колоннами атаковалъ курганную батарею; успѣлъ овладѣть оною и потѣснить 26ю дивизію, которая не могла противустоять непомѣрнымъ силамъ непріятеля. Начальникъ Главнаго Штаба Ермоловъ, видя потерю важной для насъ батареи, со свойственною ему рѣшительною храбростію, вмѣстѣ съ отличнымъ Генералъ Маіоромъ Графомъ Кутайсовымъ схвативъ, такъ сказать, первыя встрѣтившіяся войска и устроя ихъ, немедленно повелъ самъ на штыки. Непріятель защищался жестоко; 3й баталіонъ Уфимскаго пѣхотнаго полка и 18й егерьской полкъ бросились прямо на батарею, 19й и 46й по лѣвую сторону оной, и въ четверть часа батарея была обратно во власти нашей и съ 18го орудіями на ней бывшими.— Генералъ-Маіоръ Паскевичъ ударилъ въ штыки на непріятеля за батареею находящагося; — Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ учинилъ тоже съ правой стороны, и непріятельскія колонны претерпѣли тутъ совершенное пораженіе. — Вся высота и окрестное поле покрылись его тѣлами, францу-

ской бригадной Генералъ Бонами, взятый на батареѣ, былъ одинъ снискавшій пощаду. — Подоспѣвшая кавалерія Генералъ-Адъютанта Корфа, много также способствовала къ отбитію батареи нашей; но при семъ случаѣ лишились мы достойнаго Генерала Графа Кутайсова, которой во время отнятія батареи былъ убитъ. — Генералъ Ермоловъ перемѣнилъ большую часть артиллеріи; Офицеры и услуга при орудіяхъ были перебиты.— Онъ употребилъ къ тому пѣхоту, и удерживалъ чрезъ полтора часа всѣ покушенія непріятеля; послѣ чего бывъ раненъ въ шею сдалъ батарею Генералъ-Маіору Лихачеву, присланному отъ Генерала Барклая-де-Толли съ 24ю дивизіею на смѣну 26й, разстроенной отъ продолжительнаго и кровопролитнаго боя. — Спустя малое время послѣ того непріятельскіе кирасиры и уланы атаковали во многихъ пунктахъ 4й корпусъ; но живымъ ружейнымъ огнемъ обращены были назадъ безъ малѣйшаго успѣха, при чемъ особенно отличились полки Перновской и 34й Егерьской. Нѣсколько полковъ 2-го кавалерійскаго корпуса преслѣдовавъ бѣгущаго непріятеля, гнали его до самой пѣхоты. —

Псковской драгунской полкъ подъ командою Полковника Засса врубился въ непріятельскую пѣхоту. Полковникъ Князь Кудашевъ довершилъ отраженіе другой непріятельской колонны, дѣйствіемъ 4 орудій на самой ближайшій картечный выстрѣлъ. — Непріятель покусился опять на лѣвой флангъ нашъ. Чтобы отвлечь его стремленіе, Генералъ Лейтенантъ Уваровъ съ первымъ кавалерійскимъ корпусомъ перейдя рѣчку Колочу, атаковалъ непріятеля на его лѣвомъ крылѣ, гдѣ Елисаветградской гусарской полкъ отбилъ два орудія; но за дурною дорогою они оставлены. — Непріятельская пѣхота, покушавшаяся перейти рѣчку Колочу для нападенія на пѣхоту праваго фланга нашего, была предупреждена въ томъ атаками на нее Генералъ-Адъютанта Уварова.

Наполеонъ встрѣчая во всемъ непреодолимыя преграды, обратилъ всѣ свои силы опять на центръ нашъ; — и во множествѣ колоннъ пѣхоты и кавалеріи атаковалъ вновь курганную батарею. Битва была наикровопролитнѣйшая, нѣсколько колоннъ непріятельскихъ были жертвою сего новаго покушенія; — но не взирая на сіе, умноживъ еще силы свои овладѣлъ онъ паки батареею, съ

коей однакоже свезена часть орудій. — Въ семъ случаѣ Генералъ-Маіоръ Лихачевъ былъ раненъ тяжело и взятъ въ плѣнъ. По овладѣніи курганомъ, кавалерія непріятельская въ большихъ силахъ бросилась на пѣхоту 4го корпуса и 7ю дивизію, но была встрѣчена кавалергардскимъ и конногвардейскимъ полками подъ командою Генералъ-Маіора Шевича, кои бывъ подкрѣплены еще нѣкоторыми полками 2го и 3го кавалерійскихъ корпусовъ, отразили тотчасъ противную кавалерію, и гнали даже до пѣхотныхъ фрунтовъ.

Войски прикрывавшія старую Смоленскую дорогу, сначала дня были атакованы въ одно время съ лѣвымъ флангомъ главной линіи. — Занимая артиллеріею высоту командующую всею окрестностію, долго удерживали они непріятеля, и наносили ему сильной вредъ. — Наконецъ непріятель превосходными силами успѣлъ было овладѣть оною высотою; но штыками храбрыхъ гренадеръ 1й дивизіи опять сбитъ и прогнанъ.—Командовавшій сими войсками Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ получилъ въ грудь смертельную рану.

Правой и лѣвой флангъ нашей арміи сохраняли прежнюю позицію; войска въ центрѣ находившіяся заняли высоту

близъ оставленнаго кургана лежащую, гдѣ поставя сильныя батареи открыли канонаду, которая съ обѣихъ сторонъ продолжалась до позднаго вечера. — Всѣ непріятельскія войски мало по малу отступили въ прежнія мѣста свои. — Ночь положила предѣлъ ярости воиновъ и хищенію смерти. — Мракъ покрылъ плачевное позорище Бородинскаго поля.

Такъ окончилась сія незабвенная баталія, гдѣ 108 тысячь Русскихъ, полагаясь единственно на геройской духъ, коимъ они были одушевляемы, — отважно противустали 180 тысячамъ непріятеля. — Столь рѣдкой примѣръ несоразмѣрности сражающихся не служитъ ли новымъ доказательствомъ, что арміи наши въ продолжительномъ отступленіи своемъ сохранили всю силу и порядокъ, безъ чего можно ли бы было выдержать столь ужасную битву, и слѣдственно отступленіе ихъ не было никогда бѣгство побѣжденныхъ, но путь къ вѣрнымъ побѣдамъ мудростію предусмотрѣннымъ. — Потеря непріятеля убитыми, раненными и безъ вѣсти пропавшими, какъ изъ перехваченныхъ бумагъ видно было, простиралась до 40,000, въ томъ числѣ столь много вышнихъ чиновниковъ, что въ память сего баталія

Бородинская многими имянуется баталіею Генераловъ (*).—Наивящшую пользу, какую принесла битва сія для Русскихъ, было истребленіе лучшихъ кавалерій-

---

(*) Непріятель и долженъ былъ потерять болѣе нашего, какъ атаковавшій и притомъ съ неудачею. — Сверхъ того многіе Французскіе военные чиновники утверждаютъ, что Наполеонъ, противъ своего обыкновенія, во время Бородинскаго сраженія худо поддерживалъ дѣланныя войсками его атаки, то есть, что войски атакующія не были послѣдуемы другими въ достаточныхъ силахъ для пособія первымъ; безъ чего всякое нападеніе сколько ни жестоко по первому натиску, но ненадежно и ничтожно по своимъ послѣдствіямъ.—Кажется однако, что столь большой ошибки не льзя приписывать Наполеону.

Любопытно еще замѣтить, что почти во всѣхъ большихъ сраженіяхъ, кои давалъ Наполеонъ, обращалъ онъ главное нападеніе на лѣвой флангъ своего непріятеля. — Аустерлицъ, Іена, Прейсишъ-Эйлау, Фридландъ, Бородино, тому свидѣтели — происходило ли сіе отъ случайнаго положенія мѣстъ? или особеннаго какого правила и расчету, или отъ одной можетъ быть привычки съ большею легкостію дѣлать распоряженія въ правую свою сторону и заниматься правымъ своимъ флангомъ, которой противустоитъ лѣвому непріятеля?

скихъ полковъ непріятельскихъ, и вообще чрезвычайной уронъ всей его кавалеріи, — уронъ которой ни чемъ возвратить, ни замѣнить было не можно, и составлявшій одну изъ главныхъ причинъ того упадка непріятельской кавалеріи, въ какомъ оная видима была въ послѣдствіи.

Съ нашей стороны по самому вѣрному счету убито до 10,000, ранено 14,700; но очень многія раны были смертельны. — Важнѣйшая утрата состояла въ Князѣ Багратіонѣ. — Князь Кутузовъ весьма справедливо изобразилъ баталію Бородинскую симъ краткимъ выраженіемъ въ донесеніи Государю: — „Батареи переходили изъ рукъ въ руки, и кончи„лось тѣмъ, что непріятель ничего не „выигралъ.“

День Бородинскаго боя былъ рѣшительнѣйшій для политическаго состоянія Европы, и для счастія Наполеона. — Здѣсь дѣйствительно по словамъ славнаго нашего Поэта *Западъ сражался съ Сѣверомъ.* Полный успѣхъ со стороны Наполеона открывалъ ему всю Россійскую Имперію; — неудача была предвѣстникомъ всѣхъ трудностей и несчастій, кои онъ долженъ былъ испытать, воюя съ народомъ сильнымъ и великимъ, которому

никакія пожертвованія не страшны, и коего способы имѣли главнымъ основаніемъ любовь къ отечеству и преданность къ Монарху.

Послѣ сей яростной и многостоющей битвы, гдѣ армія Россійская хотя удержала и даже отразила непріятеля, но и сама была весьма ослаблена, безразсудно бы было на другой день еще сражаться. — Непріятель потерялъ несравненно болѣе насъ, но все еще былъ гораздо превосходнѣе въ силахъ, и даже имѣлъ большіе резервы, кои 26го Августа вовсе не были въ дѣлѣ; — въ таковомъ положеніи Главнокомандующій увидѣлъ совершенную необходимость отступить еще по Московской дорогѣ.—Въ продолженіи сего отступленія аріергардъ, порученный Генералу Милорадовичу, выдерживалъ ежедневно весьма жаркія дѣла съ авангардомъ непріятельскимъ. — 29го Армія Россійская находилась при Нарѣ; — аріергардъ отступая не нашелъ удобнѣйшей позиціи какъ въ 4 верстахъ не доходя самой арміи, гдѣ остановясь удержалъ все стремленіе непріятельскаго авангарда, составленнаго изъ молодой и старой гвардіи, кои при Бородинѣ не были въ дѣлѣ. — Сей день стоилъ опять съ обѣихъ сторонъ не мало крови; но пѣ-

хотта наша подъ командою Генералъ-Маіора Розена и Полковника Потемкина, не смотря на большое утомленіе не позволила непріятелю предпринять ничего важнаго. – Гвардія непріятельская дерзостно на нее наступала, и каждой разъ съ урономъ была отражаема; 500 непріятельскихъ плѣнныхъ намъ доставшихся были всѣ изъ гвардіи. – Кавалерія и артиллерія наши много способствовали пѣхотѣ. 30го и 31го армія продолжала слѣдовать, и 1го Сентября приближилась къ Москвѣ. – На семъ краткомъ разстояніи не представилось ни гдѣ позиціи, которая бы могла дать хотя малую надежду успѣха и замѣнить неравенство числа. – Войска, коихъ ожидали, не могли еще притти; а непріятель, пользуясь превосходствомъ силъ, направилъ между тѣмъ новыя колонны по Боровской и Звенигородской дорогамъ, стараясь тѣмъ угрожать тылу нашему. Въ таковыхъ смутныхъ обстоятельствахъ Главнокомандующій, руководимый мудростію и опытомъ, собралъ военный совѣтъ изъ первенствующихъ Генераловъ: –Барклай де-Толли, Бенигсенъ, Платовъ, Дохтуровъ, Остерманъ, Раевской, Коновницынъ, Ермоловъ, Толь и Сенаторъ Ланской были приглашены къ сему совѣща-

нію; – Главнокомандующій слушалъ всѣ ихъ мнѣнія, изъ коихъ нѣкоторыя были противны его собственному. – Мнѣніе же Главнокомандующаго основано было на слѣдующихъ разсужденіяхъ:

„При войнѣ столь не равной и необыкновенной, когда дѣло идетъ о спасеніи Россіи, о удержаніи независимости Русскаго народа, на удачу ничего предпринимать не должно.“

„Непріятель насъ сильнѣе, и естьли трудно было устоять на поляхъ Бородинскихъ, то защитить теперь Москву подъ ея стѣнами, по обширности и положенію сего города, и по превосходству непріятеля будетъ не возможно.“

„Не должно скрывать, что послѣ кровопролитнаго бою мы довольно разстроены, и буде завтра сразимся, то успѣху ожидать не льзя; а когда будемъ побѣждены, то въ одинъ день погибнутъ войски, и тогда не только Москва, но и многіе окрестные Губеніи подвергнутся власти непріятеля.“

„Но естьли мы, не принимая бою, отойдемъ за Москву, то шагъ сей не будетъ для него новымъ тріумфомъ.“

„Не побѣдителемъ войдетъ онъ въ сію столицу, но какъ непріятель ищу-

щій только прокормленія, не терпѣливо ожидающій мира, и обманется въ сихъ послѣднихъ своихъ надеждахъ; ибо что останется для него въ Москвѣ безъ жителей, сокровищъ и запасовъ; и какія мечты, принудить насъ къ постыдному миру, будетъ онъ сохранять еще, когда увидитъ, что мы на все рѣшились."

„Доколѣ притомъ существуютъ арміи Россійскія, чѣмъ болѣе непріятель занимаетъ земли, тѣмъ завоеванія его дѣлаются ненадежнѣе."

„Войски его, достигнувъ Москвы послѣ столь далекаго ходу, несомнѣнно остановятъ свое стремленіе, но и покой и дальнѣйшія усилія будутъ ему равно гибельны, ибо мы между тѣмъ устроимся и подкрѣпимся, онъ же безпрерывно ослабѣвать станетъ."

„Уже запасныя войска наши образуются въ Нижнемъ Новѣгородѣ, ополченія со всѣхъ сторонъ спѣшатъ къ намъ, съ Дону ожидается сильная помощь; многіе полки, совершенно обученные, уж на пути."

„При таковыхъ обстоятельствахъ сколь ни горько уступить непріятелю

Москву, мать городовъ Россійскихъ; — но можно считать сіе теперь за самую крайнюю необходимость, которая можетъ еще обратиться намъ въ торжество; ибо всего должно ожидать отъ времени, отъ истощенія непріятеля, — всего отъ твердости и любви къ отечеству Русскихъ."

После сего положено было Москву оставить.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Занятіе Москвы непріятелемъ. — Движеніе Россійской арміи къ Тарутину. — Мысли и замѣчанія. — Положеніе непріятеля въ Москвѣ и Россійской арміи въ Тарутинѣ. — Война народная. — Партизаны. — Предложенія Наполеона.

Самая большая часть жителей Москвы, прежде еще нежели приближились воюющія силы, предупреждая всякой случай могущій послужить въ пользу непріятеля, оставили городъ и вывезли свои имущества. — Всѣ знаменитыя заведенія и фабрики перестали дѣйствовать, торги прекратились и въ нѣсколько дней Москва сдѣлалась пустою: — исчезли блескъ роскоши и великолѣпія; храмы и гордые чертоги, оставшись уединенными, въ запустѣніи своемъ представляли одни нѣмые памятники изящнаго вкуса и народнаго величія. — Запасы всякаго роду, Государственныя сокровища, большой арсеналъ, все, что только принадлежало казнѣ, было такъ же вывезено; — и съ появленіемъ войскъ подъ Москвою, не

льзя было уже узнать сей славной столицы. — Всѣ дороги отъ Москвы, какъ бы отъ сердца Россіи идущія, были покрыты народомъ и обозами. — Въ стеченіи семъ не доставало жилищъ къ помѣщенію; и чистое поле было ночлегомъ для многихъ тысячь. —

2го Сентября войска наши съ разсвѣтомъ вступили въ Москву, и съ унылымъ безмолвіемъ проходили городъ. — Къ полдню вся армія, кромѣ аріергарда, прошла уже Москву, и слѣдовала по Рязанской дорогѣ къ селенію Панкамъ. — По приближеніи къ городу аріергарда, командовавшій онымъ Генералъ Милародовичь, согласно данному ему повѣленію, предложилъ непріятелю пройти городъ безъ бою. Симъ средствомъ хотѣлъ Главнокомандующій спасти городъ отъ огня и предупредить также убійственную стрѣльбу въ улицахъ и домахъ, которая нанесла бы только обоюдную потерю людей безъ всякой пользы; а притомъ пространство самаго города подвергало аріергардъ нашъ опасности непріятельскихъ обходовъ на разныхъ пунктахъ. — По важности обстоятельства сего, Генералъ Милорадовичь объявилъ: „Что отказъ на его „предложеніе будетъ началомъ самаго

„ужаснаго кровопролитія, и что въ „такомъ случаѣ онъ погребетъ себя „и непріятеля подъ развалинами Мо„сковскими.“ — Начальникъ Французскаго авангарда Король Неаполитанской, видя рѣшительность сію, и желая ускорить сколь можно вступленіе свое въ Москву, гдѣ чаялъ захватить еще невывезенные запасы, отвѣчалъ: „что „*онъ готовъ пощадить древнюю сто„лицу Сѣвера.*“ Тогда аріергардъ нашъ отступилъ — и непріятель занялъ городъ. — Каждый читая донесеніе къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Князя Кутузова, объ оставленіи имъ Москвы, долженъ быть убѣжденъ въ справедливости причинъ, которыя рѣшили его взять на себя отвѣтственность предъ цѣлымъ Свѣтомъ, предъ современниками и потомствомъ въ столь великомъ дѣлѣ. — „Осмѣливаюсь всеподданнѣйше „донести, всемилостивѣйшій Государь,“ сказано было между прочимъ въ семъ донесеніи — „что вступленіе непріяте„ля въ Москву не есть еще покореніе „Россіи; — напротивъ того съ арміею „дѣлаю я движеніе на Тульской доро„гѣ. — Сіе приведетъ меня въ состоя„ніе прикрывать пособія, обильнѣйши„ми нашими Губерніями доставляемыя.

„Всякое другое направленіе пресѣкло
„бы мнѣ оныя, равно и связь съ арміями
„ми Тормасова и Чичагова, — хотя
„не отвергаю того, чтобы занятіе
„столицы не было раною чувствительнѣйшею;
„нѣйшею; но не колеблясь между симъ
„происшествіемъ и тѣми событіями,
„могущими послѣдовать въ пользу на-
„шу, съ сохраненіемъ арміи, я прини-
„маю теперь въ операцію со всѣми
„силами линію, посредствомъ кото-
„рой начиная съ дорогъ Тульской и
„Калужской, партіями моими буду
„пресѣкать всю линію непріятельскую,
„разтянутую отъ Смоленска до Мо-
„сквы; и тѣмъ самымъ отвращая вся-
„кое пособіе, которое бы непріятельская
„армія съ тылу своего имѣть могла,
„и обративъ на себя вниманіе непрі-
„ятеля, надѣюсь принудить его оста-
„вить Москву и перемѣнить всю свою
„операціонную линію. — Генералу Вин-
„ценгероде предписано отъ меня дер-
„жаться самому на Тверской дорогѣ;
„имѣя между тѣмъ по Ярославской
„козачій полкъ для охраненія жителей
„отъ набѣговъ непріятельскихъ партій.
„Теперь въ недальномъ разстояніи отъ
„Москвы, собравъ мои войска, твердою
„ногою могу ожидать непріятеля, и

„пока армія Вашего Императорска-
„го Величества цѣла и движима из-
„вѣстною храбростію и нашимъ усер-
„діемъ, — дотолѣ еще возвратная по-
„теря Москвы не есть потеря Оте-
„чества.“ —

Армія дошедъ въ два марша до се-
ленія Жилина по Рязанской дорогѣ, да-
бы прикрыть Государственныя сокро-
вища и многія частныя имущества,
наиболѣе по пути сему отправленныя,
и вмѣстѣ съ тѣмъ скрыть настоящее
направленіе, 5го числа сдѣлала быстрой
фланговой маршъ къ Подольску, и 7го
прибыла къ селу Красной Пахрѣ; арі-
ергардъ оставя, для сокрытія движенія
нашихъ войскъ, часть козаковъ на Ко-
ломенской дорогѣ, перешелъ рѣку Па-
хру, послѣдовалъ фланговымъ же мар-
шемъ за арміею, и сталъ отъ оной въ
10 верстахъ паралельно къ Москвѣ. —
Симъ движеніемъ исполнилось въ пол-
ной мѣрѣ намѣреніе Главнокомандую-
щаго прикрыть Тулу, Орелъ, Калугу,
и приблизиться къ Можайской дорогѣ,
для дѣйствія на тылъ непріятеля. —
Генералъ - Маіоръ Дороховъ съ двуты-
сячнымъ отрядомъ былъ немедленно
отряженъ на сію дорогу, и едва успѣлъ
тамъ появиться, какъ захватилъ въ

разныхъ мѣстахъ 2,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ многихъ вышнихъ чиновниковъ, зжегъ непріятельской паркъ, перехватилъ почту, двухъ важныхъ курьеровъ, остановилъ и заставилъ отступить пяти-тысячной слѣдовавшій къ арміи отрядъ Генерала Ламюза, очистилъ селенія отъ Французскихъ мародеровъ, и присоединился къ арміи безъ всякой потери. Въ тоже время отрядъ Полковника Ефремова, партіи и разъѣзды наши доставляли ежедневно множество плѣнныхъ. —

Въ пребываніе арміи при Красной Пахрѣ и еще прежде, во время ея движенія туда отъ Коломенской дороги, сильное пожарное зарево надъ Москвою было видимо каждую ночь, и показывало печальную участь сего славнаго города.

Въ Красной Пахрѣ Главнокомандующій получилъ Высочайшій рескриптъ о возведеніи его на степень Фельдмаршала. — Разныя части многосложнаго воинскаго управленія, — число войскъ, ихъ содержаніе, движенія, дѣйствія, и способы продолженія войны, а болѣе трудность обстоятельствъ, составляли предметы, требовавшія и военныхъ дарованій и чистаго усердія

къ общему благу и дѣятельности неусыпной. — Справедливость требуетъ сказать здѣсь, что Князь Кутузовъ искусствуя въ выборѣ людей, имѣлъ тогда достойныхъ себѣ помощниковъ въ дежурномъ Генералѣ Коновницынѣ, Генералъ-Квартирмейстерѣ Толѣ и во многихъ другихъ отличныхъ Генералахъ.

14го Числа армія выступила изъ Красной Пахры чрезъ Богородицкое и Вороново къ селу Тарутину. - Аріергардъ нашъ имѣлъ противу себя особый корпусъ подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго; но важныхъ дѣлъ между ими не происходило, при проходѣ чрезъ Вороново Графъ Растопчинъ, бывшій Главнокомандующимъ въ Москвѣ, коему селеніе означенное принадлежало, и которой по занятіи непріятелемъ Москвы оставался нѣкоторое время при войскахъ, показалъ примѣръ ненависти къ непріятелю, и какъ вѣрный сынъ отечества предпочитаетъ лучше потерять свое имущество, нежели принести онымъ хотя малѣйшую прибыль или удобность непріятелю,— онъ зжегъ своими руками великолѣпный собственный домъ, дабы непріятель не могъ имѣть въ немъ присшанища.

17го и 22го аріергардъ нашъ имѣлъ большія дѣла съ авангардомъ непріятельскимъ; въ первомъ при селѣ Чирикѡвѣ, охотники изъ Ополченія очистили штыками занятую непріятелемъ деревню; при чемъ взяты въ плѣнъ многіе Офицеры и Генералъ Ферье, бывшій въ Штабѣ Короля Неаполитанскаго. — Во второмъ, при селѣ Спаскомъ, непріятельская кавалерія много потерпѣла дѣйствіемъ нашей артиллеріи, коею пѣхотныя колонны были такъ же опрокинуты.

За два дни до послѣдняго дѣла, то есть, 20го числа вступила армія въ Тарутинскую позицію и укрѣпилась въ оной. Здѣсь Главнокомандующій почелъ необходимымъ, бывъ въ готовности съ выгодою отражать всѣ покушенія непріятельскія, дать въ одно время войскамъ отдохновеніе, обождать новыхъ силъ, приблизить между тѣмъ къ армiямъ разныя потребности, военные запасы, и, однимъ словомъ, приготовиться къ будущимъ дѣйствіямъ.

Достопамятной Тарутинской лагерь неприступностію своею походилъ на крѣпость. — Лѣвое крыло его прикрыто было лѣсами, въ коихъ сдѣланные большіе засѣки заграждали про-

ходы. — Съ фронта и съ праваго крыла простирался рядъ укрѣпленій покрытыхъ сотнями орудій. — Впереди укрѣпленій при селеніи Тарутинѣ протекала рѣка Нара; за нею въ нѣсколькихъ верстахъ находился авангардъ подъ командою Генерала Милорадовича. Главныя войска расположены были за укрѣпленіями многими пѣхотными и кавалерійскими линіями, имѣя еще за собою резервы. — Лѣса занимались егерями.

Непріятель имѣлъ въ Москвѣ гвардію и 1й корпусъ; 4й стоялъ передъ Москвою къ сторонѣ Петровскаго, имѣя посты въ Черной Грязи и въ Виноградовѣ, по дорогѣ къ Дмитрову; — 3й въ Богородскомъ, закрывая пути Владиміра и Костромы; — Кавалерія и 5й корпусъ противъ нашего авангарда въ Винковѣ; 8й корпусъ въ Можайскѣ, занимая отрядомъ Верею.

Наполеонъ дошедъ до Москвы, не рѣшился итти далѣе, но остановился какъ бы достигнувъ великой цѣли, и какъ бы желая разсмотрѣть теперь только: на какой конецъ онъ туда стремился и что ему послѣ сего остается дѣлать. — Надобно полагать, что онъ вовсе не зналъ нѣсколько дней о флан-

*

товомъ маршѣ Князя Кутузова съ Рязанской дороги на старую Калужскую. — Козачьи полки, брошенные по всѣмъ дорогамъ изъ Москвы для содержанія пикетовъ и извѣщенія въ случаѣ нужды о всемъ Гражданскихъ начальствъ и ополченій по окрестнымъ городамъ, дѣйствительно могли обмануть нѣсколько времени Наполеона, на счетъ настоящаго направленія нашей арміи; иначе онъ, кажется, долженъ бы былъ всѣми силами воспрепятствовать сему вредному для него движенію. — Въ самомъ дѣлѣ искусный маневръ сей далъ рѣшительной оборотъ всей войнѣ; оный былъ, такъ сказать, переломъ нашихъ военныхъ дѣйствій; портилъ всю линію сообщеній непріятеля, и даже дѣлалъ его болѣе заключеннымъ въ Москвѣ нежели обладающимъ ею. — Напрасно нѣкоторые иностранные Писатели называютъ движеніе сіе опасною процессіею около Москвы, и утверждаютъ, что Кутузовъ могъ бы прямо итти на дорогу Калужскую отъ Можайска, а Москву прикрыть корпусомъ, которой бы по выѣздѣ жителей и вывозу имуществъ, могъ бы также оставить городъ, когда защита онаго казалась невозможною. — Нѣтъ! — обстоятельство сіе никакъ

не льзя разсматривать въ одномъ только военномъ отношеніи. — Множество Государственныхъ и другихъ внутреннихъ причинъ, кои въ общемъ видѣ гораздо важнѣе простыхъ военныхъ маршей, дѣлали необходимымъ слѣдованіе арміи отъ Смоленска на Москву, и заставляли почитать ее главнѣйшимъ къ защищенію пунктомъ, до самой послѣдней минуты и совершенной въ томъ невозможности, о которой можно было сообразить съ достовѣрностію только подъ стѣнами самой Москвы, узнавъ обстоятельно во время движенія отъ Бородина, силу собственныхъ средствъ и непріятельскихъ, — также о подкрѣпленіяхъ, кои слѣдовали къ нашей арміи и кои, по несчастію, не могли ни какъ поспѣть къ Москвѣ. — По оставленіи же Москвы, важнѣйшее дѣло было отойть съ сохраненною арміею какъ можно выгоднѣе для будущихъ операцій, въ чемъ Князь Кутузовъ успѣлъ совершенно, и, можно смѣло сказать, сверхъ ожидані непріятеля.

Впрочемъ только можетъ быть въ одной пространной и вездѣ изобильной Россіи, можно было выбирать для арміи по желанію разные пути, и избрать выгоднѣйшія для вящшаго вреда

непріятелю, не дѣлая собственной арміи никакой въ томъ разности. Вездѣ представлялись еще цѣлые края, отколь и войска и продовольствіе могли слѣдовать. — Въ другой землѣ, болѣе стѣсненной и близко окруженной разными сосѣдями, отступающая армія могла бы и вовсе не имѣть возможности избрать себѣ путь къ отступленію; а должна бы слѣдовать принужденно тому, которой бы военныя обстоятельства единожды ей указали. Въ противномъ случаѣ оная армія заперла бы себя въ маломъ пространствѣ между непріятелемъ и чужими границами, и лишилась бы способовъ къ подкрѣпленію своему и существованію.

Сія разность въ положеніи и обширности земель, вообще имѣетъ вліяніе и на способы ихъ или невозможность вести войну народную, столь удобную къ удержанію завоевателей. — Россія, независимо отъ мужества ея народовъ, преданности ихъ къ Вѣрѣ, Царямъ своимъ и родинѣ, имѣетъ еще для народной войны всѣ физическія удобности. Пространство ея безмѣрное, а населеніе не слишкомъ большое; слѣдственно есть достаточно мѣста, куда во время нашествія переходить и укры-

ваться при неудачахъ. Богатства ея не искусственныя, а природныя: оныя не состоятъ въ фабрикахъ, но въ землѣ; отъ того можно оставлять поля, превращать цѣлые округи въ степи. — Непріятель гибнетъ отъ голода, но землѣ вредить не можетъ. Одинъ годъ послѣ войны — и все цвѣтетъ по прежнему. Самые домы по обилію лѣсовъ, желѣза и другихъ средствъ, въ Россіи ничего не стоютъ, въ сравненіи съ другими Европейскими землями, кои почти всѣ, не представляя сихъ расчетовъ, гораздо менье способны къ войнѣ народной; и есть Государства, гдѣ вовсе таковую войну устроить не льзя, безъ совершеннаго разоренія жителей на весьма долгое время, хотя о народномъ духѣ и любви къ отечеству ничего противнаго сказать не можно.

Наполеонъ, имѣвшій подъ Смоленскомъ слишкомъ 200.000, послѣ потерь въ сраженіяхъ отъ Смоленска до Москвы, и долженъ будучи оставить въ разныхъ городахъ по пути гарнизоны, вошелъ въ Москву имѣя еще до 150,000 (*); но всѣ войска, исключая гвардіи, были

(*) Россійская армія послѣ Бородина не имѣла 86 тысячь.

уже весьма изнурены походомъ и худымъ продовольствіемъ. Кавалерія особливо была разстроена. Большая часть лошадей были истощены и осаднены. — Къ дальнѣйшему продовольствію войскъ, непріятель не имѣлъ другаго средства какъ сборъ онаго съ окружныхъ мѣстъ; но средство сіе при народной и партизанской войнѣ было чрезвычайно затруднительно; надобно было съ фуражирами посылать всегда достаточныя вооруженныя команды, и войски отъ того не могли имѣть довольнаго отдохновенія. — Малое число запасовъ оставленныхъ въ Москвѣ, было частію въ первое время разграблено, остальное надлежало преимущественно употреблять для больныхъ и гвардіи. Такимъ образомъ войски непріятельскія, имѣя изношенную одежду и обувь, ослабѣвъ отъ маршей, и получая самое скудное продовольствіе, видѣли себя часъ отъ часу въ худшемъ положеніи.—Обѣщанія Наполеона, доставить имъ въ Москвѣ во всемъ изобиліе, явно остались ложными; ослабили въ нихъ еще болѣе духъ, и уменьшили къ нему довѣренность, которая теперь не могла уже быть поддержана ни какими другими успѣшными видами и надеждами. — Прошедши болѣе 1,000 верстъ

отъ границъ, они теперь только коснулись внутреннихъ областей Россіи. — Далѣе Москвы видѣли они весь народъ ополченнымъ, и мѣста хотя изобильныя трудолюбіемъ жителей, но кои съ приближеніемъ непріятеля могли быть мгновенно обращаемы въ пустыни.

Связь военныхъ сообщеній непріятеля дѣлалась также всякой день труднѣе и невѣрнѣе. Съ начала войны Наполеонъ имѣлъ своими флангами войски, кои остались на Двинѣ и противъ нашей Волынской арміи, а центромъ главныя свои силы. Но центръ сей, подавшись много впередъ, болѣе составлялъ верхній уголъ или шпицъ великаго треугольника, которой образовывали непріятельскія силы своимъ положеніемъ, и коего базисъ простирался отъ Риги или устья Двины многими мѣстами до Буга, а стороны проходили чрезъ Витебскъ и Могилевъ къ Смоленску; и доколѣ непріятель не перешелъ Смоленскъ, положеніе его не льзя еще было считать слабымъ; когда же онъ прошелъ до Москвы, а наши главныя силы не пустилъ опять зблизиться къ Смоленской дорогѣ и дѣйствовать на нее, тогда положеніе его въ общемъ видѣ

сдѣлалось дѣйствительно весьма невыгодно и растянуто.

Наполеонъ конечно болѣе всѣхъ долженъ былъ постигать теперь, какія ошибки сдѣлалъ онъ какъ воинъ и политикъ, устремясь однимъ разомъ до самой Москвы и предпринявъ войну съ Россіею безъ праведныхъ понятій о силахъ сея Имперіи, способахъ ея и свойствахъ народныхъ; но не оставилъ однако же овладѣніе Москвою представить Европѣ за величайшій и счастливѣйшій подвигъ. Французскіе бюллетени провозглашали духъ его войскъ и хорошее ихъ состояніе. Множество рескриптовъ и другихъ бумагъ за собственною его подписью изъ Москвы отправленныхъ, болѣе ста исключительныхъ пропусковъ въ Англію кораблямъ Голландскихъ, Французскихъ и Средиземнаго моря портовъ, въ одно время, казалось имѣли особою цѣлію сдѣлать вдругъ и повсюду полезныя для него впечатлѣнія въ Европѣ, и удостовѣрить, что онъ дѣйствительно обладаетъ уже Сѣверомъ; – но большая часть бумагъ сихъ перехвачены партизанами.

Излишне считаемъ распространяться о томъ, что жители оставшіеся въ Москвѣ, въ первое время много по-

терпѣли отъ своеволія и необузданности солдатъ непріятельской арміи. Не только грабежи, но и неистовства всякаго роду были допущены. Москва пылала, и въ общемъ смятеніи и безпорядкѣ нѣкоторые храмы были разграблены, кони поставлены въ олтаряхъ, разрыты древнія гробницы, и похищаемо было все, что только могло привлекать алчность и корыстолюбіе. — Въ послѣдствіи какъ частные начальники такъ и самъ Наполеонъ занялись нѣсколько устройствомъ города. Назначенъ былъ Губернаторъ, учреждены старшины для порядка по частямъ города; показаны мѣста для торговъ, объявлено жителямъ въ Москвѣ и окрестностяхъ, что всякіе припасы будутъ покупаемы за требуемыя цѣны; и выпущены изъ Москвы печатные листы, коими народъ приглашался, возвратясь въ Москву, воспользоваться выгодами общественнаго порядка и торговли. — Мѣры сіи приняты были въ надеждѣ доставить войскамъ лучшее пропитаніе, чрезъ привозъ въ Москву сокрытыхъ жителями запасовъ; но къ чести народной можно сказать, что всѣ таковыя предложенія Наполеона остались безъ успѣха. —

О пожарѣ Московскомъ существуютъ донынѣ весьма различныя мнѣнія, — и должно признаться, что подробныя причины онаго остаются еще неизвѣстными. Впрочемъ пожаръ сей, не имѣетъ особеннаго отношенія къ положенію военныхъ дѣлъ, ибо жители оставя сами городъ, и вывезя имущества, лишили уже его тѣмъ самыхъ ощутительныхъ пособій, — а для помѣщенія войскъ домы не были бы употреблены, хотя бы и остались цѣлыми, ибо во всякомъ случаѣ самая большая часть арміи, по военнымъ причинамъ, была бы расположена лагеремъ. — Вообще пожары суть зло, которое и безъ особыхъ большихъ причинъ, если не всегда, то весьма часто не раздѣльно сопряженно съ войною.

Когда такимъ образомъ непріятель, оставаясь въ Москвѣ видѣлъ невозможность дѣлать новыя наступательныя покушенія, Главнокомандующій Россійскою арміею не упускалъ ничего, чтобы со всевозможною поспѣшностію устроивать во всѣхъ частяхъ свою армію. 24го Числа Сентября главная квартира переведена въ село Леташевку, за 4ре версты отъ Тарутина къ Калугѣ; но войски оставались въ прежнемъ

лагерѣ, гдѣ армія отдыхала и получала новыя силы. — Пути отъ Тарутина къ Калугѣ и другимъ городамъ, покрыты были обозами, нагруженными продовольствіемъ: хлѣбъ, крупа, мясо, вино отпускались въ полки изобильно. — Воинской лагерь принялъ видъ многолюднаго города, шалаши ежедневно строились лучше и крѣпче; купеческія общества изъ разныхъ городовъ отправляли довѣренныхъ людей со множествомъ частныхъ вещей и запасовъ арміи потребныхъ, для продажи ихъ тамъ за самую умѣреннѣйшую цѣну. Скоро въ лагеряхъ учредились большіе рынки, и, однимъ словомъ, заведено все, что могло служить къ удовольствію или подкрѣпленію Русскаго солдата. — Дни проходили въ обученіи молодыхъ солдатъ и рекрутъ цѣльной стрѣльбѣ и военнымъ движеніямъ, — ввечеру тысячи яркихъ огней освѣщали весь станъ. Въ каждомъ полку гремѣла музыка, и раздавались то народныя, то военныя пѣсни. — Въ продолженіи сихъ дней отдыха и поправленія, прибыли изъ разныхъ Губерній новоформированныя совсѣмъ обученныя войска. Болѣе 30 тысячь солдатъ обмундированныхъ, вооруженныхъ и неуступаю-

щихъ ни въ чемъ старымъ войскамъ стали въ ряды полковъ. — Вмѣстѣ съ тѣмъ подоспѣли большіе кавалерійскіе ремонты, — парки съ зарядами, сукны, обувь, подковы для кавалеріи. — Въ Нижнемъ - Новѣгородѣ изъ рекрутъ едва сведенныхъ туда по Высочайшей волѣ сотворилась новая запасная армія. — Башкирскіе и Уральскіе полки поспѣшали изъ дальнихъ странъ своихъ. — Съ Дону ежедневно прибывали войски. Учреждены въ разныхъ мѣстахъ большіе гошпитали, для больныхъ и раненыхъ, — приняты мѣры для скораго доставленія къ арміямъ выздоровѣвшихъ, устроено слѣдованіе транспортовъ продовольствія и прочее. —

Главнокомандующій имѣлъ ежедневное утѣшеніе видѣть, что не только войски были ему преданы, но и вся Россія поставляла въ немъ надежную опору. Всѣ Губерніи желали на перерывъ участвовать непремѣнно въ защитѣ Отечества. Со всѣхъ сторонъ отъ первѣйшихъ Лицъ получалъ онъ письма, въ коихъ убѣдительно просили его объявить, чѣмъ наиболѣе могутъ онѣ быть полезны для снабженія арміи, или вообще для успѣха военныхъ дѣйствій. — Многія Губерніи присылали къ нему отъ

имени дворянства нарочныхъ чиновниковъ, съ изъявленiемъ желанiя сдѣлать новыя пожертвованiя для блага Отечества. — „Требуйте, Свѣтлѣйшiй Князь!“ говорили ему сiи почтенные Депутаты, „требуйте; вы увидите съ какою по- „спѣшностiю исполнимъ мы все, что „повелѣно будетъ! — имѣнiе и жизнь, „все Царю въ ноги.“ — Главнокомандующiй отвѣтствовалъ всегда, что содѣйствiемъ всего народа готовы уже силы и средства къ безопасности Отечества; „но если бы,“ говорилъ онъ, „могла продолжиться еще поверхность непрiятеля, то я увѣренъ, любезные соотечественники, что усердiе ваше и преданность къ Монарху поставятъ врагу тысячи новыхъ препонъ, коихъ онъ наконецъ преодолѣть будетъ не въ силахъ“ — Сiи трогательныя прѣнiя народной любви къ Отечеству и надѣянности Полководца; всегда останутся памятны для тѣхъ, кои были оныхъ очевидцами. —

Главнокомандующiй, желая еще болѣе возбудить духъ армiи, объявилъ награды за Бородинскую битву, и вмѣстѣ для всеобщаго извѣщенiя о положенiи военныхъ дѣйствiй, приказалъ издавать и разсылать листы, въ коихъ объясняемо

было все, что происходило между воюющими силами, и означались притомъ подвиги жителей. –

Наконецъ прибытіе 45^{ти} Донскихъ козачьихъ полковъ составило для арміи подкрѣпленіе, столько же нужное ей, сколько страшное непріятелю. – Теперь только армія Россійская могла почитаться въ соразмѣрности съ непріятельскою; и теперь только можно было помышлять о возможности будущихъ наступательныхъ движеній. – Непріятель, коего ополченія и средства съ начала войны были неизчислимы, послѣ многократныхъ пораженій и утратъ всякагѽ роду, начиналъ ослабѣвать чувствительнымъ образомъ; съ горестію видѣлъ Вождь его различіе сей войны отъ прежнихъ счастливыхъ въ Германіи походовъ; – поздо однако же было сіе пробужденіе, и надлежало скоро многою кровію заплатить оскорбленіе Россіи. –

Но самое чувствительное для непріятеля пораженіе наносилось ему войною Партизановъ и жителей; — оба способа сіи, съ отступленіемъ за Москву усовершенствовались въ полной мѣрѣ; и когда въ Тарутинѣ и подъ Москвою главныя воюющія силы пребывали безъ дѣйствія, отдѣляемые для сбора

продовольствія въ окружности, и по всѣмъ другимъ надобностямъ, непріятельскіе отряды, были уничтожаемы нашими партіями и народомъ. – Малая война сія разлилась такъ сказать, по всему кругу военныхъ дѣйствій, и производясь въ жестокомъ видѣ, доводила непріятеля до отчаянія.

Донское войско, съ коимъ ни одна Европейская конница въ легкости и въ искусствѣ сравниться ни когда не возможетъ, и которое кажется какъ бы сотвореннымъ на внезапные удары, давало намъ къ таковой войнѣ всю возможность и всѣ выгоды. — Избраны были изъ арміи извѣстные по отличной храбрости Офицеры, и поручены имъ отряды.–Каждой партизанъ имѣлъ право выбрать себѣ изъ Офицеровъ товарищей. Иногда къ козачьимъ полкамъ придавалась легкая регулярная кавалерія, нѣсколько орудій и даже пѣхоты. Начальникъ партіи при отправленіи получалъ предписаніе, въ какую сторону слѣдовать, и на какой дистанціи преимущественно дѣйствовать;–извѣщаемъ онъ былъ также, какія другія партіи будутъ къ нему ближе прочихъ находиться для взаимной съ ними связи или для соединенія и совокупнаго дѣйствія въ

случаѣ большаго превосходства непріятеля или важнаго предпріятія.—Главная цѣль была — всевозможно вредить непріятелю; болѣе ничего опредѣлительнаго не предписывалось. — Все прочее отдавалось на волю начальниковъ партій, и отважности ихъ оставлялось пространное поле.

Устроенные такимъ образомъ отряды, нападая повсюду на отдѣленныя части непріятеля, вскорѣ начали доставлять въ главной лагерь великое множество плѣнныхъ. Они проходили всѣ селенія, захватывали непріятельскихъ фуражировъ, отбивали и раздавали жителямъ все отъ нихъ забранное продовольствіе; не рѣдко догоняли направленные уже къ Москвѣ изъ селеній большіе транспорты съ хлѣбомъ, и отнимали или истребляли оные; — склоняли крестьянъ мужественно защищать самихъ себя отъ грабежа непріятельскаго; и обыватели, видя ежедневное прохожденіе или пребываніе близъ ихъ нашихъ отрядовъ, повсюду вооружались. Изъ малыхъ деревень народъ присоединялся къ большимъ. — Старосты управляли ими; — съ клятвою обѣщали они не выдавать другъ друга; на высокихъ мѣстахъ ставились стражи для извѣщенія о приближеніи

непріятеля. — При первомъ знакѣ всѣ собирались и съ неизобразимою яростію устремлялись на непріятеля; другіе женъ, дѣтей и всѣ имущества свои скрывали въ лѣса, и дѣлали тамъ неприступные засѣки. При таковыхъ мѣстахъ непріятель терялъ иногда весьма много людей, и безъ всякой пользы долженъ былъ удаляться.—Весьма часто отряды наши поспѣвали на помощь обывателямъ, и съ ними вмѣстѣ били непріятеля.— Плѣнные оставлялись въ селеніяхъ, для доставленія ихъ въ главную квартиру; — крестьяне, ихъ приводившіе, всѣ убѣдительно просили себѣ оружія, и принимая оное какъ награду, спѣшили возвращаться къ товарищамъ для усиленія ихъ обороны.

Народная сія война образовывалась всякой день болѣе и болѣе.—Жители научаемые партизанами, стали въ защитѣ себя искуснѣе. — Партизаны вспомогаемые жителями въ своемъ продовольствіи и въ полученіи нужныхъ свѣдѣній, могли всѣ предпріятія свои дѣлать удачнѣе.—Въ скоромъ времени непріятель не смѣлъ уже отдѣлять ни куда слабыя партіи, но долженъ былъ посылать большіе отряды кавалеріи при орудіяхъ, претерпѣвать по-

всюду нападенія, жертвуя тысячами людей, и силою исторгать самое слабое пропитаніе.—Партіи наши слѣдуя образу малой войны, уступали явной силѣ, но избирали минуты расплоховъ, и внезапными нападеніями нанося непріятелю величайшій всегда уронъ, сами ни чего почти не теряли.

Дорога Можайская, составлявшая линію непріятельскихъ сообщеній, и пути, кои на нее выходили изъ разныхъ мѣстъ занимаемыхъ непріятелемъ, были наиболѣе предметомъ поисковъ и наблюденій партизанскихъ;—тамъ ежедневно происходили нечаянныя нападенія; — то отбивали они транспорты провіанта подъ прикрытіемъ командъ препровождаемые, то обозы нагруженные аммуниціею и вещами всякаго роду, то парки съ зарядами, то орудія, сокровища, почты, или важнѣйшихъ курьеровъ. — Изъ разныхъ отбитыхъ бумагъ видны были страшныя потери непріятеля въ прежнихъ дѣйствіяхъ, а особливо въ Бородинской битвѣ, великое число больныхъ и худое положеніе войскъ; у взятыхъ въ разное время курьеровъ перехвачены многія имянныя повелѣнія Наполеона, коими повелѣвалъ онъ привести немедленно въ дѣйство

самыя нужныя къ поправленію положенія своего мѣры, и устроивалъ новыя политическія предпріятія. Не распространяясь о содержаніи бумагъ сихъ, скажемъ только, для показанія ихъ важности и пользы партизановъ,—что въ иныхъ требовалъ онъ самоскорѣйшаго сбора новыхъ войскъ отъ всѣхъ Владѣтелей Рейнскаго Союза, закупки въ Польшѣ лошадей для ремонтированія кавалеріи, и чтобы везли къ арміи зимнюю одежду. Въ другихъ усиливалъ онъ марши слѣдовавшихъ въ Россію войскъ, и назначалъ изъ разныхъ пунктовъ отряды, кои должны были защищать тылъ его, отдаляя тѣмъ время сближенія туда силъ нашихъ; иныя же обнаруживали новыя намѣренія его, способныя преклонить къ нему Порту.

Взятіе штурмомъ Генералъ-Маіоромъ Дороховымъ укрѣпленнаго непріятелемъ города Вереи достойно остаться въ памяти войска, по быстротѣ и мужеству, съ какимъ предпріятіе сіе произведено имъ въ дѣйство; — онъ сказалъ своему отряду: „товарищи! „Главнокомандующій приказалъ намъ „взять Верею; укрѣпленія сего города „построены на горѣ въ пять сажень „высоты и обнесены палисадами; мы „завтра передъ разсвѣтомъ пойдемъ, а

„съ разсвѣтомъ возмемъ." — На другой день въ 5 часовъ утра храбрый Генералъ сей былъ уже въ Вереѣ; весь непріятельскій двухъ-тысячный гарнизонъ уничтоженъ, а вышедшее изъ Можайска подкрѣпленіе не поспѣвъ въ Верею принуждено было поспѣшно удалиться.— Въ донесеніи о семъ Главнокомандующему сказано съ неподражаемою простотою: „По предписанію Вашей Свѣтлости, городъ Верея взятъ „сего числа штурмомъ."

Во все время расположенія главной арміи при Тарутинѣ, изъ отдѣльнаго корпуса Генералъ-Адъютанта Винценгероде, прикрывавшаго сѣверные пути, посылались также партизаны на дороги Рузскую, Можайскую и Ярославскую.

Въ теченіи краткаго нахожденія непріятеля въ Москвѣ, дѣйствіемъ однихъ нашихъ партизановъ потерялъ онъ, какъ изъ оффиціальныхъ бумагъ видно, до 15,000 плѣнныхъ; — къ сему можно достовѣрно присовокупить, потерю убитыми и раненными, по крайней мѣрѣ половину сего числа, не вводя однако же въ счетъ многія тысячи побитыхъ жителями, о коихъ не льзя было собрать ни какого свѣдѣнія; ибо кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ жители принимали оружіе противу цѣлыхъ непріятельскихъ

командъ и партій, всѣ шатавшіеся сами по себѣ бродяги и грабители были ежедневно во множествѣ безъ малѣйшей пощады побиваемы. — Ежели же прибавить еще число слабыхъ, больныхъ и умершихъ, коихъ непріятель имѣлъ отъ изнуренія и худаго продовольствія, то каждой увидитъ ясно, что непріятель въ Москвѣ долженъ былъ потерять болѣе 35 тысячь, — уронъ, которой едва ли бы могъ онъ потерпѣть и въ самыхъ жаркихъ сраженіяхъ.

Жители въ праведномъ озлобленіи на непріятеля, показали дѣйствительно, что народная война есть самая жесточайшая. Тысячи геройскихъ подвиговъ ознаменовали мужество ихъ, преданность къ Вѣрѣ и любовь къ ГОСУДАРЮ и Отечеству. — Здѣсь четыре мѣщанина, знающіе мѣстоположеніе Вереи, ведутъ на штурмъ войски; — тамъ простые старосты устроиваютъ сами свои ополченія; а тамъ города прежде прибытія военныхъ отрядовъ защищаются поселянами и отражаютъ непріятеля (*). Но надлежало бы сдѣ-

(*) Отъ Города Юхнова былъ оттѣсненъ непріятель тамошнимъ ополченіемъ, подъ начальствомъ Дворянскаго Предводителя Храповицкаго.

лать пространное описаніе, дабы изобразить всѣ черты, коими отличился въ сію эпоху народъ Россійской. —

По возвращеніи въ главную квартиру чиновника (*), посыланнаго къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ донесеніемъ о занятіи Москвы непріятелемъ, войски получили новое доказательство геройской твердости Монарха. — Многіе думали, что ГОСУДАРЬ видя гордаго врага простершагося до самой столицы, по единственному чувству безпредѣльной любви къ своему народу, поколеблется, и сраженный столь неожиданнымъ ударомъ, будетъ преклоненъ къ миру. — Въ опасеніи семъ нетерпѣливо ожидали въ арміи возвращенія посланнаго. — Онъ явился; сказалъ собственныя слова обожаемаго Монарха; оныя раздались въ арміи и всѣ войска воскипѣли новымъ рвеніемъ. —

„Что говорятъ въ арміи?" спросилъ ИМПЕРАТОРЪ посланнаго. „ГО„СУДАРЬ!" отвѣтствовалъ онъ: „опаса„ются, чтобы обстоятельства не за„ставили заключить скораго мира." — „Объявите имянемъ моимъ," сказалъ ему

(*) Флигель - Адъютанта ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полковника Мишо.

Монархъ, „тѣмъ кои думаютъ такъ, „что мира быть не можетъ, — и что „если бы даже уничтожены были храбрыя мои арміи, если бы не имѣлъ я „ни одного уже солдата, то и тогда „не сдѣлаю я недостойнаго мира, но „лучше стану самъ въ ряды ополченнаго народа, и безъ отличія отъ ратниковъ буду защищать съ ними независимость отечества." — Величіе, отечественная любовь и мужество слiянныя въ семъ отвѣтѣ — достойны удивленія позднѣйшаго потомства. — Соображая всѣ обстоятельства можно удостовѣриться, что рѣшительность сія спасла Россію и была громовымъ ударомъ для славы Наполеона.

Въ тоже время читали въ арміяхъ Высочайшій Манифестъ о вступленіи въ Москву непріятеля. — „Безъ сомнѣнія," сказано было въономъ Манифестѣ между прочимъ „вторженіе непріятеля въ самую грудь Россіи, и даже въ самую древнѣйшую столицу, удовлетворяетъ его честолюбію и подаетъ ему поводъ тщеславиться и величаться; но конецъ вѣнчаетъ дѣло. — Не въ ту страну зашелъ онъ, гдѣ одинъ смѣлый шагъ поражаетъ всѣхъ ужасомъ и преклоняетъ къ стопамъ

его и войски и народъ!! Россія не привыкла покорствовать, не потерпитъ порабощенія, не предастъ законовъ своихъ, Вѣры, свободы, имущества. Она съ послѣднею въ груди каплею крови, станетъ защищать ихъ. Всеобщее повсюду видимое усердіе и ревность въ охотномъ и добровольномъ противъ врага ополченіи, свидѣтельствуетъ ясно, сколь крѣпко и не поколебимо отечество наше, ограждаемое бодрымъ духомъ вѣрныхъ его сыновъ. — И такъ да не унываетъ ни кто; и въ такое ли время унывать можно? когда всѣ состоянія Государственныя дышутъ мужествомъ и твердостію? когда непріятель съ остаткомъ отъ часу болѣе исчезающихъ войскъ своихъ, удаленный отъ земли своей, находится посреди многочисленнаго народа; окруженъ арміями нашими, изъ которыхъ одна стоитъ противъ него, а другія три стараются пресѣкать ему возвратный путь, и не допускать къ нему ни какихъ новыхъ силъ. Когда Гишпанія не только свергла съ себя иго его, но и угрожаетъ ему впаденіемъ въ его земли; когда большая часть изнуренной и расхищенной отъ него Европы, служа по неволѣ ему, смотритъ и ожидаетъ съ

нетерпѣніемъ минуты, въ которую бы могла вырваться изъ подъ власти его тяжкой и нестерпимой! когда собственная земля его не видитъ конца проливаемой для славолюбія своей и чужой крови!" Сильныя истины, изображенныя въ ономъ Манифестѣ огненнымъ перомъ, начертывались въ сердцѣ каждаго воина; раждали надеянность, усугубляли мужество, и приготовляли жестокое врагамъ отмщеніе.

Прежде уже сказано было, что Наполеонъ между разными надеждами, коихъ исполненіе видѣлъ онъ вмѣстѣ съ занятіемъ Москвы, полагалъ также по прежнимъ примѣрамъ своего счастія и успѣховъ заключить въ сей столицѣ миръ. — По вшествіи его въ опустѣлую Москву, всѣ виды поправленія тамъ войскъ и доставленія имъ обѣщаннаго изобилія исчезли сами собою; но онъ не переставалъ надѣяться на возможность мира, которой оставался ему единственнымъ средствомъ спасти свою славу и поправить худое его положеніе. — Въ семъ намѣреніи бывшему прежде Посломъ Двора его въ С. Петербургѣ, Генералу Графу Лористону, приказалъ онъ отправиться къ Князю Кутузову съ различными предложені-

ями. Сіе было почти въ одно время со вступленіемъ арміи въ Тарутинской лагерь. — Главнокомандующій согласился принять его. Для сего сдѣлано было перемиріе на нѣсколько часовъ между авангардами обѣихъ сторонъ. — Графъ Лористонъ переѣхалъ аванпосты наши съ наступленіемъ вечера, и въ 9^{ть} часовъ по полудни прибылъ въ главную квартиру въ село Тарутино. Главнокомандующій, желая скрыть мѣсто главной квартиры, приказалъ еще во время дня перевести нѣсколько полковъ изъ Тарутинскаго лагеря довольно далеко на высоты за деревню Леташёвку, и тамъ увеличить вечерніе огни, ослабя оные въ тоже время сколь можно болѣе въ Тарутинскомъ лагерѣ и около укрѣпленій. — Экипажъ Князя Кутузова стоялъ у въѣзда его дома; вещи, кои могли показать постоянное жительство въ ономъ домѣ, были прибраны; однимъ словомъ, все давало видъ, что Тарутино находится болѣе между частію войскъ нашихъ и авангардомъ, нежели помѣщаетъ самую главную квартиру позади всего лагеря. —

Генералъ Лористонъ объяснилъ Главнокомандующему желаніе Наполеона положить конецъ войнѣ, оставить Мос-

кву и отступить до Вязьмы, съ тѣмъ, чтобы потомъ открыты были мирные переговоры; просилъ донести о семъ ГОСУДАРЮ, или согласиться принять и переслать Ему письма самаго Наполеона. Предлагалъ также между тѣмъ, вести войну на обыкновенныхъ правилахъ, то есть, чтобы жители оставались въ своихъ жилищахъ и не принимали бы въ войнѣ участія (*); касался и того, что въ случаѣ естьли бы препятствій къ миру

(*) Предложеніе сіе было послѣ повторено особымъ письмомъ Князя Невшательскаго, Маршала Бертье, къ Главнокомандующему, слѣдующаго содержанія.

Au quartier Imperial le $\frac{20}{8}$ Octobre.

Monsieur le Prince Koutousoff.— Le Général Lauriston avoit été chargé de vous proposer de prendre des arrangemens pour donner à la guerre un caractere conforme aux régles ètablies, et prendre des mesures pour ne faire supporter au pays que les maux indispensables qui résultent de l'Etat de guerre. En effet la dévas-

Въ Императорской квартирѣ $\frac{8}{20}$ Октября.

Милостивый Государь! — Генералъ Лористонъ имѣлъ порученіе предложить на согласіе ваше, что бы дать настоящей войнѣ обыкновенной видъ, то есть, вести ее на принятыхъ повсюду правилахъ, и сдѣлать, если можно, чтобы земля терпѣла необходимыя только и неразлучныя съ

не встрѣтилось, новой союзъ Россіи съ Франціею далъ бы возможность къ величайшимъ предпріятіямъ, для обоюдной ихъ пользы. — Главнокомандую-

---

tation de son propre pays est nuisible à la Russie autant qu'elle affecte douloureusement l'Empereur. Vous sentirez facilement Prince, l'interet que j'ai à connoitre ladessus la détermination définitive de votre gouvernement. Croyez Monsieur le Prince Koutousoff aux sentimens de ma plus haute considération.

Le Prince de Neuchatel
Major - Général.

Copie de la lettre de Mr. le Marechal Prince Koutousoff au Major-Général de l'armeé Française Prince Alexandre.

Au quartier Géneral le 9 Octobre 1812.

Mon Prince!

Mr. le Colonel Berthémy que j'ai admis dans mes propres quar-

войною бѣдствія. — Вѣ самомѣ дѣлѣ опустошеніе собственнаго края не менѣе вредитѣ Россіи, какѣ и чувствительно Императору. — Вы конечно, Князь, понимаете, что мнѣ нужно знать на сіе рѣшительную волю Правительства Россійскаго. — Будьте увѣрены, Князь, вѣ чувствахѣ отличнаго моего почтенія.

Князь Нефшательскій,
Старшій Генералѣ.

Копія сѣ письма Фельдмаршала Князя Кутузова старшему Генералу Французской арміи Князю Нефшательскому.

Ваша Свѣтлость! Г. Полковникѣ Бертеми, коего принялѣ я вѣ собственной моей квартирѣ, доставилѣ мнѣ письмо, которое

щій отвѣчалъ, что не имѣетъ на подобные предметы уполномочія; но не преминетъ представить о томъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. —

---

tiers ma remis la lettre dont votre Altesse l'avoit chargé pour moi.— Tout ce qui fait l'objet de cette nouvelle demande, à déjà été soumis immédiatement à l'Empereur mon maitre, et c'est comme vous ne sauriez l'ignorer mon Prince: l'aide de camp - Général Prince Wolkonski, qui en a été le porteur. — Cependant vu la distance des lieux, et la difficulté des Routes dans la saison actuelle; il est phisyquement impossible quil me soit déjà parvenue une réponse á cet égard. — Je ne saurois donc que me rèferer personnellement á tout ce que j'ai en l'honneur de dire à Mr. le Général Lauriston sur la même matiere. — Je répéterois cependant ici une ve-

Ваша Свѣтлость поручили ему на мое имя. Все что составляетъ предметъ сего вторичнаго предложенія, представлено уже отъ меня на Высочайшую волю Государя Императора и, какъ вамъ извѣстно, Генералъ - Адъютантъ Князь Волконской отправился съ тѣмъ нарочно въ С. Петербургъ къ Его Величеству; но по разстоянію мѣстъ и худому пути въ нынѣшнее время года, не возможно мнѣ еще имѣть на то отвѣтъ. И потому не могу я дать теперь другаго отзыва, какъ самой тотъ, которой объяснилъ я Генералу Лористону. — Повторю однако же здѣсь истину, которой Ваша Свѣтлость конечно по-

По отъѣздѣ Лористона, Главнокомандующій поручилъ Генералъ-Адъютанту Князю Волконскому отправиться къ ГОСУДАРЮ, и съ нимъ донесъ

---

rité, dont vous apprécierez sans doute mon Prince, toute la force et l'étendue, c'est qu'il est difficile d'arreter malgré tout le désir que l on peut en avoir, un peuple aigri par tout cequ'il voit, un peuple qui depuis 300 ans, n'a point connu deguerre interieure, qui est pret à s'immoler pour sa patrie, et qui n'est point susceptible de ces distinctions; entre cequi est, on n'est pas d'usage dans les guerres ordinaires. Quant aux armeés que je commande, je me flatte mon Prince, que tout le monde reconnoitra dans la maniere dont ils agissent, les principes qui caracterisent toute nation brave, loyale et génereuse. — Je n'en ai jamais connu d'autres dans ma longue

стигнете всю силу; что при всемъ желаніи какое и могло бы быть, — весьма трудно удержать народъ озлобленный всемъ что совершается въ глазахъ его; народъ 300 лѣтъ не видѣвшій войны въ своихъ внутреннихъ предѣлахъ; готовый жертвовать собою для отечества, и которой не постигаетъ различій между тѣмъ что должно или не должно въ войнахъ обыкновенныхъ. — Впрочемъ что касается до армій, коими имѣю честь предводительствовать, я льщусь, ваша Свѣтлость, что весь свѣтъ признаетъ въ ихъ дѣйствіяхъ правила отличающія храбрыя и великодушныя войски; я не имѣлъ ни когда другихъ правилъ въ

какъ о всемъ вышеписанномъ, такъ о положеніи нашемъ и непріятеля. — Послѣ того, что сказано было о рѣшимости Монарха, почти не нужно было бы и упоминать здѣсь, что Наполеонъ на всѣ свои предложенія не получилъ отвѣта. —

Въ предложеніи Наполеона, отступить до Вязьмы для начатія потомъ переговоровъ, заключалось самое хитрое намѣреніе. Онъ предвидѣлъ невозможность долго оставаться въ Москвѣ и, предлагая отступленіе безъ бою, имѣлъ въ виду исправить тѣмъ свою линію военныхъ сообщеній, которая не была бы болѣе пересѣкаема и тревожима нашими партизанами. — Имѣя тогда тылъ свой въ Смоленскѣ совершенно обезпеченнымъ, онъ могъ бы долгое

carriere militaire et je me flatte que les ennemis que j'ai eu à combattre, ont toujours rendu justice, à mes maximes à cet égard. Recevez mon Prince les témoignages de ma plus haute considération.

продолжительномъ моемъ военномъ поприщѣ; и надѣюсь что непріятели, противу коихъ я воевалъ, всегда отдавали мнѣ въ семъ отношеніи справедливость. Примите Ваша Свѣтлость увѣреніе высокаго къ Вамъ почтенія.

время продолжать мнимые переговоры; былъ бы, такъ сказать, у себя, исправилъ бы положеніемъ симъ главнѣйшую свою военную ошибку, приблизилъ бы себя къ Бѣлорусіи и Литвѣ, сдѣлалъ бы оттоль наборы войскъ, освѣжилъ бы свою кавалерію, и усилясь во всѣхъ частяхъ, могъ бы даже всю зиму остаться безъ дѣйствія, а на другой годъ возобновить войну со всѣми ея ужасами.

Во время расположенія войскъ въ Тарутинѣ, Главнокомандующій имѣлъ намѣреніе, присоединить къ главной арміи, армію бывшую на Дунаѣ, и шедшую оттоль на Волынь, оставя по прежнему для дѣйствія противъ Австрійскаго и Саксонскаго корпусовъ, одну 3ю Западную армію, или взять къ себѣ сію послѣднюю, а ее замѣнить Дунайскою: — хотѣлъ также отдѣлить особый корпусъ для внезапнаго овладѣнія Смоленскомъ; но по извѣстіямъ полученнымъ отъ самаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, о вступленіи въ Россію 30 тысячнаго корпуса Маршала Виктора, и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, сіе оставлено было безъ выполненія. —

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Дѣйствія отдѣльныхъ армій. — Общій планъ дальнѣйшихъ военныхъ операцій отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА начертанный.—Тарутинская атака.

Между тѣмъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ происходили слѣдующія движенія и дѣйствія: —

Послѣ 20го Іюля Маршалъ Удино со вторымъ непріятельскимъ корпусомъ оставался нѣсколько дней въ позиціи своей при Бѣломъ, а потомъ двинулся опять впередъ по направленію къ Свольнѣ. Графъ Витгенштейнъ встрѣтилъ его за Кохановымъ, и 29го Іюля произошло при Свольнѣ сраженіе, окончавшееся совершенно въ пользу нашу. — Удино принужденъ былъ отступить къ Валенцамъ, между тѣмъ какъ Графъ Витгенштейнъ взялъ выгодную позицію при Кохановѣ. — Съ 1го Августа Маршалъ Удино продолжалъ отступленіе свое до самаго Полоцка, куда прибывъ соединился тамъ съ 6^мъ^ корпусомъ Генерала Сен-Сира, который и поступилъ въ его начальство. — Графъ

Виптгенштейнъ, послѣдуя за Удино, явился предъ Полоцкомъ 5го Августа и сдѣлалъ нападеніе на всю непріятельскую линію. — На деревню Спасъ учинена была жарчайшая атака; три раза мѣсто сіе доставалось намъ и опять было отбиваемо. Сраженіе продолжалось весь день съ значительнымъ для обѣихъ сторонъ урономъ; но непріятель не могъ ни коимъ образомъ потѣснить или разстроить силы наши Ночью Графъ Виттгенштейнъ приказалъ навести мостъ чрезъ Полоту, для лучшаго дѣйствія, — на другой день по полудни непріятель самъ атаковалъ какъ мостъ сей такъ и прочія войска Графа Виттгенштейна на всѣхъ пунктахъ. Сраженіе опять возобновилось и происходило до ночи съ прежнею упорностію. Къ вечеру Графъ Виттгенштеинъ послѣдовалъ обратно на Бѣлое, а оттоль оставя между рѣкою Дриссою и Бѣломъ авангардъ, который имѣлъ еще удачное дѣло съ непріятелемъ, переправился Дриссу и отошелъ къ Соколищи. — Въ сраженіяхъ 5го и 6го Августа непріятель потерялъ до 4000 убитыми, раненными и плѣнными; Маршалъ Удино раненъ 5го Августа, дивизіонные Генералы Вер-

діе, Деруа, и нѣсколько бригадныхъ также ранены. — Генералъ Гувіонъ Сен-Сиръ принялъ главное начальство вмѣсто Удино, и скоро послѣ того произведенъ въ Маршалы. — Съ нашей стороны потеря была вообще до 5000 Генералы: Бергъ, Гаменъ и Козачковскій ранены. —

Послѣ сихъ дѣйствій Графъ Витгенштейнъ до Октября мѣсяца въ ожиданіи новыхъ подкрѣпленій и того, что произойдетъ въ главныхъ арміяхъ, довольствовался наблюдать непріятеля, непрестанно безпокоить его партіями и препятствовать сбору отъ земли продовольствія. Партіи сіи ходили въ окрестности Полоцка и даже въ тылъ, истребляя непріятельскихъ фуражировъ и транспорты. Всѣ таковыя экспедиціи были весьма удачны, и въ особенности произведенная отрядами Полковника Родіонова и отставнаго Подполковника Непейцына, которые очистили Полоцкой и Городецкой Уѣзды отъ непріятельскихъ грабежей и захватили собранные имъ въ разныхъ мѣстахъ знатные запасы — Непріятель разстроенный и безпрестанно тревожимый, терпѣлъ большой во всемъ недостатокъ и даже голодъ. Число боль-

ныхъ ежедневно у него умножалось. — Плѣнные и дезертиры приводимы были во множествѣ. —

Всѣ выздоровѣвшіе солдаты изъ гошпиталей Псковской и Новогородской Губерніи, куда при началѣ войны отправлены были раненные и больные главной нашей арміи, назначены были поступать въ корпусъ Графа Витгенштейна, и довольно оный тѣмъ подкрѣпили.

Дунайская армія наша подъ начальствомъ Адмирала Чичагова съ начала войны назначена была для особой экспедиціи на берега Адріатическаго моря, что бы сдѣлать диверсію военнымъ дѣйствіямъ непріятеля въ Россіи; — но въ послѣдствіи планъ сей отмѣненъ, и оная армія обращена къ Волыни для совокупнаго дѣйствія съ арміею Генерала Тормасова. Въ концѣ Августа мѣсяца Адміралъ Чичаговъ прибылъ къ Днѣстру; а 5го и 6го числъ Сентября обѣ арміи соединились за рѣкою Стыремъ, куда, какъ сказано было прежде, 3я Западная армія отошла послѣ сраженія при Городечнѣ; между тѣмъ какъ Австрійской и Саксонской корпусы съ частію Поляковъ въ числѣ до 43,000 на-

ходились около Киселина, Владиміра, Устилуга и Ратно.

Адмиралъ Чичаговъ долженъ былъ оставить часть войскъ ему ввѣренныхъ въ крѣпостяхъ Бессарабіи, доставшейся намъ по миру съ Портою, и потомъ еще для содержанія пограничнаго кордона, — остальныя войски съ нимъ прибывшіе составляли до 30,000; въ обѣихъ же соединенныхъ арміяхъ можно было считать до 56,000. —

Около 10го Сентября началось ихъ движеніе. Обѣ арміи перешли Стырь и направились главною частію на Владиміръ, а особымъ отрядомъ на Ковель. — Союзныя войски узнавъ о томъ отступили къ Любомлю, гдѣ и заняли позицію. — Послѣ нѣкоторыхъ авангардныхъ встрѣчь, обѣ арміи наши приближались къ сему мѣсту и, подавая видъ что намѣрены обойти его чрезъ Опалинъ и Ковель, принудили Князя Шварценберга предпринять дальнѣйшее отступленіе; въ слѣдствіе чего перешелъ онъ Бугъ при Опалинѣ и Влодавѣ. — Адмиралъ занялъ Любомль 18го Сентября; но узнавъ, что Австрійская дивизія Зигенталя, бывшая въ Ратно, не успѣла во время отступленія арміи Князя Шварценберга соединиться съ нею, послалъ

отрядъ на преслѣдованіе сей дивизіи, которая однакожь отступила со всевозможною поспѣшностію чрезъ Кобринъ и Пружаны на Бѣлостокъ, потерявъ на пути не мало плѣнными. — Въ сіе время Генералъ Тормасовъ былъ отозванъ къ главнымъ арміямъ для заступленія покойнаго Князя Багратіона; и Адмиралъ Чичаговъ принялъ начальство надъ всѣми войсками. — Изъ Любомля часть оныхъ направилъ онъ къ Бресту чрезъ пограничныя мѣста Герцогства Варшавскаго; остальныя слѣдовали туда же правымъ берегомъ Буга. Но не доходя Бреста Чичаговъ узналъ, что Князь Шварценбергъ опять перешелъ Бугъ, и что городъ сей имъ занятъ. Адмиралъ, не смотря на выбранное союзниками тамъ выгодное мѣстоположеніе, коего фланги прикрыты были рѣками Лезной и Мухавцомъ, а фронтъ укрѣпленіями, сдѣлалъ всѣ нужные распорядки, дабы дать сраженіе, и соединилъ для сего разныя войска въ отрядахъ бывшія; — но 30 Сентября, послѣ сдѣланной на канунѣ рекогносцировки, Князь Шварценбергъ опять отступилъ чрезъ Высокое на Венгровъ; — Адмиралъ видя что непріятель уклоняется отъ сраженія, рѣшился остановиться на нѣко-

торое время въ Брестѣ, дабы дать отдохновенiе войскамъ, кои и расположилъ въ кантониръ-квартирахъ. Между тѣмъ Генералъ Сакенъ посланъ былъ съ достаточною частiю войскъ въ Пружаны, для наблюденiя за непрiятелемъ къ сторонѣ Слонима, Гродны и Волковиска. – Отрядъ Генерала Чаплица прошедшiй до Слонима, захватилъ въ плѣнъ весь новоформировавшiйся тамъ уланской Польской полкъ Полковника Конопки. – Въ Герцогство Варшавское посланы были также отряды, кои простерли поиски почти до самой Варшавы, и навели тамъ страхъ и смятенiе.

Наблюдательный 10,000 корпусъ Генерала Эртеля, отъ самаго начала войны въ Мозырѣ бывшiй, 30 Августа вышелъ изъ Мозыря, – оттѣснилъ нѣсколько непрiятельскiе отряды, кои облегали Бобруйскъ, доставилъ тѣмъ большее удобство къ подвозу въ крѣпость сiю продовольствiя, и потомъ вступилъ опять въ крѣпкую позицiю свою при Мозырѣ; — въ тоже время отрядъ сего корпуса подъ командою Генералъ Маiора Запольскаго приближась къ Пинску, заставилъ отступить оттоль одну Австрiйскую бригаду.

Въ теченіи Сентября мѣсяца войски бывшіе въ Новой Финляндіи подъ командою Генералъ-Лейтенанта Штейнгеля посажены на суда и перевезены въ Ревель, а оттоль пошли къ Ригѣ. Съ прибытіемъ ихъ туда, командовавшій въ Ригѣ Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ сдѣлалъ экспедицію на Митаву, которая и была занята 18го Сентября; но послѣ опять оставлена. Сіе принудило однакоже Маршала Макдональда оттянуть войски свои отъ Динабурга и Якобштата и сблизить ихъ съ Прусскимъ корпусомъ въ Курляндіи. — Графъ Витгенштейнъ воспользовался симъ, чтобы присоединить къ себѣ разные отряды свои, кои наблюдали за Макдональдомъ къ сторонѣ Динабурга.

Вь Сентябрѣ же мѣсяцѣ получили начальники отдѣльныхъ войскъ слѣдующія имянныя Высочайшія повелѣнія, относительно будущимъ операцій.

„Господину Адмиралу Чичагову!

„Отдаленіе главныхъ силъ непріятельскихъ за Днѣпръ, изготовленные и уже соединенные тамъ способы наши, бывъ достаточны для занятія и пораженія ихъ, даютъ намъ возможность сдѣлать сильное впаденіе въ тылъ

непріятеля, и дѣйствовать на его операціонную линію отъ Сѣвера чрезъ Двину въ Губерніи Виленскую и Минскую двумя арміями: первою подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, второю подъ начальствомъ Графа Штейнгеля. Отъ Юга въ Губерніи Гродненскую и Минскую тоже двумя арміями, одна бывшая Генерала Тормасова, а другая подъ вашимъ предводительствомъ. Предусматривая, что отъ излагаемаго здѣсь всеобщаго на врага наступленія, послѣдовать должно освобожденіе и спасеніе Россіи, и уважая что на столь великомъ пространствѣ если бы всѣ части вообще и каждая особенно, не шли къ предметамъ имъ опредѣленнымъ сообразно и къ лучшему успѣху цѣлаго, тогда и наиполезнѣйшее предпріятіе могло бы обратиться въ предъосужденіе; — къ тому же всякое не единовременное движеніе войскъ нашихъ въ настоящемъ ихъ положеніи, не иначе что могло бы произвесть, какъ утрату людей безъ важныхъ послѣдствій, если бы оно было токмо отдѣленное, а не всеобщее и сообразное съ цѣлымъ и со всѣми другими частями, да и то такъ исполнено, чтобы повсюду дѣйствія совершаемы были даже въ опредѣленное

время и къ опредѣленнымъ пунктамъ. И такъ общими усиліями одинъ другаго облегчая, самые успѣхи содѣлаются не сомнительны, да и послѣдствія будутъ полезнѣе и важнѣе.— Намъ конечно слѣдуетъ воспользоваться отдаленіемъ главныхъ силъ непріятеля, для возстановленія разорванныхъ нашихъ сообщеній, и обратить превосходныя силы наши съ одной стороны отъ Полоцка за Двину на лѣвой флангъ двухъ непріятельскихъ корпусовъ Удино и Макдональда, по Двинѣ расположенныхъ, и отрѣзавъ ихъ отъ главной непріятельской арміи, разбить и опрокинуть на наступающія войска, Генералъ Лейтенантомъ Штейнгелемъ предводимыя, которыя довершая истребленіе и замѣня корпусъ Графа Витгенштейна, дадутъ ему способы стремительно обратиться въ сѣверную часть Минской Губерніи, для соединенія съ вами, тогда какъ съ другой стороны армія бывшая Генерала Тормасова, озабочивая отбитые имъ соединенные два корпуса Шварценберга и Ренье, и удерживая ихъ на дорогѣ отъ Пружанъ до Слонима, до тѣхъ поръ, доколѣ предуспѣли вы прійтить съ армiею вами предводимою въ Пинскъ, откуда, бывъ закрыты

движеніями бывшей арміи Генерала Тормасова, стремительно должно вамъ броситься чрезъ Несвижъ до Минска, и тѣмъ отрѣзавъ Шварценберга и Ренье отъ главной непріятельской арміи, тогда же соединиться въ одну сторону съ бывшею арміею Генерала Тормасова, между Слонима и Несвижа, дабы непріятельскія войска Шварценберга и Ренье отъ Минской Губерніи тѣмъ еще болѣе совершенно и конечно отрѣзаны были. А въ послѣдствіи и въ другую сторону чрезъ Минскъ тожъ соединиться съ Графомъ Витгенштейномъ, въ одно и тоже время присоединивъ къ себѣ въ Минскѣ корпусъ изъ Мозыря, - такъ чтобы при неразрывномъ соединеніи всѣхъ силъ нашихъ въ Литвѣ, могли быть опрокинуты и принуждены обратиться: Саксонцы въ Герцогство Варшавское, - Цесарцы въ Галицію, Прусаки и Виртембергцы за Нѣманъ, а Французы искоренены до послѣдняго. - При исполненіи сего важнаго плана, всегда соображать должно и движеніе непріятеля съ общею цѣлью нашею, и со временемъ гдѣ которая часть войскъ нашихъ тогда находиться можетъ, или дѣйствительно находиться, а потому для свѣдѣнія и соображенія вашего

прилагаются здѣсь копіи съ данныхъ наставленій начальникамъ войскъ нашихъ; а сверхъ того должно извѣщать взаимно одинъ другаго не только о движеніи непріятеля и о мѣстѣ своего пребыванія, но и что кто предпринимаетъ и гдѣ чрезъ нѣсколько дней быть уповаетъ, дабы каждый всегда видѣть могъ ходъ дѣйствій общими усиліями производимый, повѣрять ихъ съ генеральнымъ планомъ, и сообразно оному приводить все къ желаемому окончанію."

„Къ непремѣнному и точному исполненію за благо признаю предписать вамъ, первое: отъ мѣстечка Острога обратить дирекцію предводимой вами арміи на Пинскъ, гдѣ 25го Сентября должно ей быть непремѣнно, поелику одинъ изъ главныхъ успѣховъ всей операціи есть: закрываясь движеніями бывшей арміи Генерала Тормасова, выиграть вамъ надъ корпусами Ренье и Шварценберга нѣсколько переходовъ отъ Пинска на Несвижъ и Минскъ, дабы предупреждая ихъ въ сихъ мѣстахъ, совершенно были они отрѣзаны отъ Минской Губерніи, Березины и главной непріятельской арміи. — Второе: наипозже къ 1му Октября, а естьли ранѣе тѣмъ лучше, армія вами предво-

димая должна быть въ Несвижѣ. Тутъ учредя сообщеніе съ бывшею арміею Генерала Тормасова, усилить ее, если нужно, отрядомъ отъ вашихъ войскъ; и тѣмъ поставить въ лучшую возможность сильно поразить и преслѣдовать Шварценберга и Ренье, выгоняя ихъ въ Герцогство Варшавское или въ Галицію. Третіе: къ 10му числу Октября наипозднѣе, а если прежде, тѣмъ лучше, главныя силы ваши должны быть въ Минскѣ, гдѣ къ тому же дню придетъ къ вамъ отрядъ изъ Мозыря; отсюда какъ наискорѣе въ одну сторону займете рѣку Березину и Борисовъ, гдѣ укрѣпить должно сильной лагерь, занимая и далѣе лѣса и дефилеи по дорогѣ отъ Борисова до Борна, и укрѣпляя по всей дорогѣ сей всѣ способныя къ тому мѣста, такъ чтобы на возвратномъ пути главной непріятельской арміи, преслѣдуемой нашими войсками, тутъ на каждомъ шагу могло чинимо быть сильное сопротивленіе, а въ другую соединитесь съ Графомъ Витгенштейномъ къ сторонѣ Докшицъ; чѣмъ и прямѣйшія коммуникаціи ваши, какъ съ Петербургомъ такъ и съ Кіевомъ, совершенно утверждены и обезпечены будутъ. — Четвертое: занимая такимъ

образомъ центръ соединенныхъ трехъ армій, и имѣя четвертую резервомъ въ Вильнѣ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Штейнгеля, между тѣмъ происшествія въ главныхъ арміяхъ откроютъ то, чего предвидѣть нѣтъ возможности; а тогда по стремленію непріятеля или на лѣвый флангъ чрезъ рѣку Улу, или на центръ чрезъ Бобръ или Борисовъ и рѣку Березину, или на правой флангъ къ Бобруйску, и наши три арміи соединиться должны для отраженія непріятеля или въ центрѣ, или на которомъ либо флангѣ. Однимъ словомъ, вездѣ гдѣ бы онъ только какое покушеніе сдѣлать могъ, всегда съ дѣятельностію и быстротою предупреждать покрайней мѣрѣ въ равныхъ силахъ, и удерживая такъ расположеніе войскъ нашихъ, что бы не только въ непріятельскую главную армію изъ за границъ нашихъ ни чего доходить не могло, но чтобы и изъ оной курьеры или шпіоны ни гдѣ прокрасться не могли, и ни малѣйшая часть той главной непріятельской арміи, столь далеко зашедшей внутрь предѣловъ нашихъ, столь изнуренной понесенными уже утратами, тѣми пораженіями и тяжкими по-

ходами, какіе еще понести можетъ, — безъ пораженія въ конецъ и совершеннаго истребленія изъ предѣловъ нашихъ отступить не могла. — Наконецъ если бы отраженной отъ стороны Москвы непріятель покусился обратиться на Кіевъ или на Петербургъ, то и тутъ отъ вашей центральной позиціи возможно предуспѣть обратиться въ ту или другую сторону, закрывъ или Днѣпръ или Волховъ, и предупредить тамъ непріятеля, съ другой стороны всегда неотступно поражаемаго въ тылъ отъ главныхъ соединенныхъ армій нашихъ подъ предводительствомъ Князя Кутузова. До того же времени бывъ тутъ въ неразрывномъ соединеніи и непрестанныхъ сношеніяхъ со всѣми другими частями войскъ нашихъ, — въ семъ положеніи ожидать должно, что произойдетъ въ главныхъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнѣйшихъ наставленій оставлены не будете.“

„Г. Генералу отъ кавалеріи Графу Витгенштейну.

„Приложивъ здѣсь копіи данныхъ отъ меня предписаній Генераламъ: Тормасову, Чичагову и Штейнгелю, по случаю

общаго впаденія войскъ нашихъ въ Губерніи Литовскія, для свѣдѣнія и соображеній вашихъ обращаю тѣ предписанія и въ наставленіе вамъ. — При томъ за благо признаю предписать къ непремѣнному и точному исполненію,— Первое: во усиленіе корпуса вами лично съ толикой славой предводимаго, къ 25 Сентября придутъ въ Себежъ 11,000 человѣкъ Петербургскаго ополченія. — Второе: между 20 и 24 Сентября соберутся въ Великіе Луки изъ Петербурга 9,000 человѣкъ, въ старыхъ пѣхотныхъ и конныхъ полкахъ и въ артиллеріи служившіе; да изъ Новагорода ополченія той Губерніи 8,000 человѣкъ, что все подробнѣе усмотрите изъ приложеннаго здѣсь росписанія; — и сей корпусъ поручаю предводительству вашему. — Третіе: сдѣлайте предварительно, не упуская времени, распоряженія ваши, о снабженіи всѣхъ сихъ войскъ подвижными магазейнами и запасными артиллерійскими парками. Въ Великихъ Лукахъ долженъ быть провіантской магазинъ, что собранъ и свезенъ былъ въ Псковской Губерніи, тогда какъ предполагаемо было, что большая наша армія остановится при Витебскѣ. — Четвертое: съ 25-го Сентября

имѣя всѣ сіи вновь пришедшія войски, и собравъ всѣ отряды ваши уже не нужные, по причинѣ наступательныхъ дѣйствій Генерала Штейнгеля, распорядите къ движеніямъ такъ чтобы корпусъ Великолукской слѣдовалъ чрезъ Невель по Полоцкой дорогѣ, а Петербургское ополченіе отъ Себежа къ мѣсту вашего пребыванія; — при сближеніи сихъ послѣднихъ къ стану вашему, отдѣлите отъ корпуса своего пятую дивизію, нѣсколько лучшихъ запасныхъ батальоновъ и большую часть конницы съ достаточною артиллеріею, и при сихъ войскахъ вы сами лично выступите, дабы соединиться съ корпусомъ Великолукскимъ на пути къ Полоцку, гдѣ по лучшему усмотрѣнію вашему вы то за удобное признаете, поелику наступательное предназначеніе сей части есть особливой важности. Правый же корпусъ, подъ главнымъ начальствомъ вашимъ, поручите Генералъ-Лейтенанту. Князю Яшвилю. — Пятое: къ 1му Октября корпусъ пришедшій изъ Великихъ Лукъ, усиленный тѣми отборными войсками, которыя вы къ нему присоедините, и не менѣе 35,000 человѣкъ переправьте на лѣвой берегъ Двины. Предвидя трудности преодолѣть Полоцкъ

спереди, и избѣгая траты людей въ атакѣ укрѣпленій, сею переправою не токмо Полоцкъ возмете съ тылу, но и корпусъ Удино отрѣжете совершенно отъ большой непріятельской арміи, а къ тому же времени и Князь Яшвиль отъ праваго берега Двины приступитъ къ Полоцку. — Ваша переправа чрезъ Двину можетъ быть между устья въ Двину рѣки Оболи (прикрывая переправу сію отъ стороны Витебска и большой непріятельской арміи сею рѣкою на правомъ берегу Двины, а на лѣвомъ берегу рѣкою Улою) и Полоцкомъ, скрывая въ томъ намѣреніе ваше отъ непріятеля, тутъ находящагося, демонстраціями, что будто Полоцкъ хотите взять съ праваго берега Двины приступомъ. — Шестое: овладѣвъ Полоцкомъ съ тылу, истребя тутъ непріятеля, и соединя къ себѣ корпусъ Князя Яшвиля, устремиться должно елико возможно быстрѣе, на истребленіе отрѣзаннаго Удино отъ главной непріятельской арміи, опровергая его на войски Генерала Штейнгеля, который къ тому времени, при успѣхахъ надъ Макдональдомъ, уже сближится къ Видзамъ и Свенціанамъ. Тутъ Генералъ Штейнгель, замѣняя васъ, продолжаетъ истреблять

остатки и, если не предуспѣваетъ забрать всѣхъ, то гонитъ ихъ за Вилію и за Нѣманъ, и занявъ Вильну наблюдаетъ Нѣманъ отъ Прусаковъ, и разомъ служитъ резервомъ для трехъ соединенныхъ армій надъ Березиною въ Минской Губерніи. — Седьмое такимъ образомъ отрѣзавъ Удино и закрывъ себя съ той стороны дѣйствіемъ Генерала Штейнгеля, стремительно обратитесь къ Докшицѣ, гдѣ къ 15му Октября быть можете; отсель открывъ коммуникацію на Минскъ, и соединясь съ Генераломъ Чичаговымъ чрезъ Березину, займите Лепель и все теченіе рѣки Улы отъ Березины до впаденія въ Двину. — Восьмое: бывъ тутъ, укрѣпить должно всѣ дефилеи самымъ сильнымъ образомъ, къ чему обратите всѣ усилія ваши, ибо предвидѣть не можно гдѣ непріятель при отступленіи изъ-за Днѣпра устремиться вздумаетъ; — оставаясь въ непрерывномъ соединеніи и частыхъ сношеніяхъ со всѣми другими войсками нашими, въ послѣдствіи когда все связано и устроено будетъ, снабдивъ себя свѣдѣніями о состояніи непріятеля въ Витебскѣ, можно будетъ и туда сдѣлать поискъ, отъемля отъ врага всякую точку, гдѣ

онъ при отступленіи своемъ могъ бы опереться, въ семъ положеніи ожидать должно будетъ, что произойдетъ въ главныхъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнихъ наставленій оставлены не будете.“

„Господину Генералъ-Лейтенанту Графу Штейнгелю.

„Препровождаю здѣсь въ копіяхъ данныя отъ меня предписанія Генераламъ: Тормасову, Чичагову и Графу Витгенштейну, по случаю общаго впаденія войскъ нашихъ въ Губерніи Литовскія; — для свѣдѣнія и соображенія обратите оныя и въ наставленіе ваше. — При томъ за благо признаю предписать вамъ къ непремѣнному и точному исполненію, — первое: при приближеніи войскъ вамъ ввѣренныхъ къ Ригѣ, Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ предпишетъ Генералъ-Лейтенанту Левизу выступить изъ Риги за Двину, съ Рижскимъ гарнизономъ въ числѣ 20,000 человѣкъ, и слѣдуя по дорогѣ чрезъ Экау и оттоль вверхъ по лѣвому берегу Двины; очищая окрестности отъ непріятеля, достигнувъ до Фридрихштата, расположиться тутъ и ожидать дальнѣйшей отъ васъ

диспозиціи не терпя однакожe въ двухъ отъ себя переходахъ никакихъ непріятельскихъ отрядовъ; но истребляя ихъ, и до времени прибытія вашего въ Ригу сохраняя дистанцію ему здѣсь предписанную, чѣмъ начально обративъ на себя вниманіе Макдональда, отвлечь его тѣмъ отъ Графа Витгенштейна. — Естьли бы и собрались противъ него превосходныя непріятельскія силы, чего однако же не предвидится, то и тутъ съ прибытіемъ въ Ригу войскъ изъ Ревеля, вы будете въ состояніи дать ему сильное подкрѣпленіе. — Второе: со всѣми войсками, высаженными въ Ревелѣ и вашему предводительству ввѣренными, поспѣшайте чрезъ Перновъ въ Ригу, гдѣ по свѣдѣніямъ изъ за Двины, распорядитесь такъ, что если бы при случаѣ соединенія непріятеля противъ Генерала Левиза, трудно ему отдѣльно было бы производить впаденіе внутрь Виленской Губерніи; то при выступленіи вашемъ изъ Риги до Экау (не теряя изъ виду истребленія непріятельской осадной артиллеріи) или соединитесь съ корпусомъ Левиза, еслибъ соединеніе непріятеля въ превосходныхъ силахъ того востребовало; или же обратитесь чрезъ Баускъ въ

Биржу, приказавъ Генералъ-Лейтенанту Левизу равнясь съ вами, перейти изъ Фридрихштата въ Нерфтъ. Въ семъ положеніи бывъ не разрывно соединены между собою, снабдивъ себя всѣми потребностями, подвижнымъ запаснымъ паркомъ и провіантскимъ магазейномъ, съ 20го Сентября откройте наисильнѣйшія наступательныя дѣйствія, соображая оныя такъ, чтобы какъ наиболѣе отвлечь вниманіе и силы Макдональда отъ Графа Витгенштейна. – Третіе: по сему уважая и если въ правой сторонѣ останется мало войскъ непріятельскихъ (что и вѣроятно, ибо и первымъ движеніемъ Генерала Левиза къ Фридрихштату отвлечены онѣ быть могутъ отъ Митавы въ соединеніе къ тѣмъ, которыя были въ Крейцбургѣ и въ Якобштатѣ): то само собою разумѣется, что при подобномъ ихъ движеніи должно не допуская ихъ до соединенія истреблять частями отдѣльно, наблюдая однако же всегда въ движеніяхъ вашихъ (если собирающійся въ Тильзитѣ корпусъ Маршала Виктора васъ не заставитъ принять другія мѣры) склоненіе въ лѣво въ Губернію Виленскую, къ сторонѣ Видзъ и Свенціанъ, гдѣ вамъ быть

должно къ 4му Октября, встрѣчая поражаемаго Графомъ Виттенштейномъ Удино, и замѣнивъ перваго, истребляйте и сіи остатки непріятеля, и если не предуспѣете забрать всѣхъ, то гоните ихъ за Вилію и за Нѣманъ, и расположившись въ Вильнѣ наблюдайте Нѣманъ отъ Прусаковъ, для охраненія Риги. Къ тому же войски ваши тутъ разомъ служить будутъ резервомъ для трехъ соединенныхъ армій надъ Березиною въ Минской Губерніи. — Четвертое: бывъ тутъ въ непрерывномъ соединеніи и частыхъ сношеніяхъ со всѣми другими частями войскъ нашихъ, въ семъ положеніи ожидать должно будетъ, что произойдетъ въ большихъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ дальнихъ наставленій оставлены не будете."

„Командовавшему бывшею арміею Генерала Тормасова.

„Препровождаю здѣсь въ копіи данныя отъ меня предписанія Генераламъ: Чичагову, Штейнгелю, и Графу Виттенштейну, послучаю общаго впаденія войскъ нашихъ въ Губерніи Литовскія, для свѣдѣнія и соображеній вашихъ, обращая оныя и въ наставленіе вамъ. —

Притомъ за благо признаю предписать вамъ къ непремѣнному и точному исполненію, — Первое: къ 25^{му} Сентября Адмиралъ Чичаговъ будетъ въ Пинскѣ; 1го Октября вступитъ онъ въ Несвижъ; слѣдовательно вамъ должно быть отъ 25го Сентября до 30го въ Пружанахъ, отвлекая тѣмъ непріятеля какъ можно далѣе отъ Пинска и Несвижа; а съ 1го Октября начать должны наступательныя движенія на непріятеля; собравъ предъ тѣмъ и соединивъ къ себѣ всѣ отряды ваши, стараться или разбить его, или еслибъ онъ взялъ сильную позицію то обойдя оную въ право, 5го Октября соединитесь съ подкрѣпленіями изъ Несвижа, и тогда уже совокупными силами разить непріятеля. — Второе: предметы для вашей арміи суть: сокрыть движенія Адмирала Чичагова такъ, чтобы онъ предуспѣлъ выйти изъ Пинска, не бывъ открытъ отъ непріятеля, и вступить въ Несвижъ. отрѣзывая тѣмъ корпусы Шварценберга и Ренье отъ Губерніи Минской и отъ главной Французской арміи. — Потомъ вамъ предлежитъ разбить тѣ корпусы, и отдѣлить ихъ такъ, чтобы оставить токмо извѣстительные посты по рѣкѣ Щарѣ, отъ впаденія оной въ Нѣманъ

чрезъ Слонимъ до Пинска, давъ тѣмъ удобность спокойно между Минскомъ и Докшицею соединиться войскамъ Графа Витгенштейна съ арміею Адмирала Чичагова. Тогда вы армію свою поставьте при Несвижѣ; откуда равно наблюдать можете въ одну сторону до Щари, а въ другую до Бобруйска и до Березины при Борисовѣ, бывъ въ неразрывномъ соединеніи и частыхъ сношеніяхъ съ войсками въ Вильнѣ и въ Минскѣ. — Третіе: въ семъ положеніи ожидать нужно будетъ, что произойдетъ въ главныхъ арміяхъ, и по тѣмъ происшествіямъ въ свое время безъ наставленія оставлены не будете.“

Всякое военное предначертаніе вообще, остается въ зависимости случаевъ, по большой части непредвидимыхъ; а потому и при исполненіи операціоннаго плана сего, смѣлаго и во всѣхъ частяхъ искусно обдуманнаго, произошли, какъ увидимъ, нѣкоторыя измѣненія, которыя однако же не сдѣлали разности въ главнѣйшихъ предметахъ онаго, состоявшихъ наиболѣе въ занятіи Полоцка и Минска, и въ сближеніи отдѣльныхъ на тылу непріятеля войскъ нашихъ къ Березинѣ и Улѣ, для поставле-

нія ему сильной преграды въ его отступленіи изъ Россіи. —

Главнокомандующій, Князь Кутузовъ, видя наконецъ армію во всѣхъ частяхъ устроенную и всѣмъ снабженную, имѣя высочайшія повелѣнія возобновить военныя дѣйствія при первомъ удобномъ случаѣ, получа притомъ свѣдѣніе, что корпусъ Маршала Викпора въ исходѣ Сентября мѣсяца въ числѣ 30,000 приближился къ окрестностямъ Смоленска, и желая потому начать военныя дѣйствія прежде возможнаго присоединенія онаго корпуса къ главнымъ силамъ непріятельскимъ, а сверхъ того расчитывая, что въ первыхъ числахъ Октября и отдѣленныя арміи, слѣдуя высочайше данному имъ плану, откроютъ сильныя наступательныя движенія, положилъ 6го числа Октября напасть внезапно на корпусъ подъ командою Короля Неаполитанскаго, противу нашего авангарда бывшій.

Къ выполненію сего сдѣлана была Генералъ - Квартирмейстеромъ Толемъ прилагаемая при семъ диспозиція (*), по

Часъ выступленія изъ лагеря въ 6 часовъ по полудни.

(*) Армія выступаетъ правымъ флангомъ шестью колоннами. 4-й, 2 й и 3 й Корпуса полагая при каждомъ корпусѣ по од-

коей войски выступили изъ Тарутинскаго лагеря ввечеру 5го числа, и перейдя рѣку Нару, приближились въ ночи къ лагерю непріятельскому. — Ти-

---

ной батарейной и двухъ легкихъ ротъ артиллеріи, десять полковъ козачьихъ съ ротою Донской конной артиллеріи подъ командою Генералъ-Адъютанта Графа Орлова-Денисова, коему назначаются въ подкрѣпленіе Лейбъ-Гвардіи Драгунской, Уланской, Гусарской и Нѣжинской драгунской при полуротѣ конной Артиллеріи подъ командою Генералъ-Маіора Меллера-Закомельскаго, идутъ 4-ю колоннами къ селу Спаскому, гдѣ по устроеннымъ тремъ мостамъ переправляются чрезъ рѣку Нару. Кавалерія идетъ правѣе въ бродъ. Переправясь, останавливаются въ колоннахъ, на дистанціи одна отъ другой во 150 шагахъ, имѣя кавалерійскую колонну по правую сторону 3-го корпуса.

6-й, 7-й, 8-й и 5-й Корпуса съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею, переправляются при селѣ Тарутинѣ по двумъ мостамъ, и перейдя устроиваются: 7-й и 8-й въ первой линіи, а 5-й за ними въ резервѣ, — всѣ въ полковыхъ дивизіонныхъ колоннахъ; за ними останавливаются обѣ кирасирскія дивизіи. 6-й Корпусъ перейдя правой мостъ при Тарутинѣ, идетъ по дорогѣ ведущей къ лѣсу, что у насъ на правомъ флангѣ, при коемъ останавливается скрытно въ полковыхъ же дивизіонныхъ колоннахъ на полную дистанцію.

шина и порядокъ, соблюденныя въ семъ скрытномъ ночномъ маршѣ, достойны примѣчанія. – Разные корпусы къ атакѣ назначенные, расположились прежде

2-й, 3-й и 4-й Кавалерійскіе корпусы, находящіеся въ авангардѣ, до разсвѣта сближаются къ цѣпи ведетовъ и состоятъ подъ командою ГенералЪ-Маіора Корфа.

Четыре колонны праваго фланга идутъ впередъ, оставя лѣса занятыя непріятелемъ въ лѣво, по зади цѣпи нашихъ ведетовъ, и пройдя нѣкоторое разстояніе, 4-й корпусъ дѣлаетъ перемѣну дирекціи на лѣво, и доходитъ до самой цѣпи ведетовъ, гдѣ безъ всякаго шума останавливается въ дивизіонной колоннѣ.

2-й и 3-й Корпуса и кавалерійская колонна продолжаютъ маршъ далѣе, стараясь обойти главную часть лѣса, и перемѣняютъ дирекцію на лѣво при деревнѣ Хоросинѣ. Кавалерійская колонна подъ командою ГенералЪ-Адъютанта Графа Орлова-Денисова обходитъ еще далѣе лѣсъ. Сей колоннѣ дается 20-й егерьской полкъ, идущій въ головѣ оной.

Вообще всѣ егерьскіе полки, находящіеся при корпусахъ, идутъ въ головѣ колоннъ; разсыпаются съ резервами предъ колоннами, не прежде пока къ лѣсу пойдутъ, и то безъ барабаннаго боя и команды, дабы непріятель не открылъ нашего приближені на лѣвой его флангъ.

дня, на ружейной выстрѣлъ отъ передовыхъ постовъ непріятельскихъ, не произведя ни малѣйшей тревоги, и въ глубокомъ молчаніи ожидали утра.

Атака начинается съ праваго фланга въ 6 часовъ по полуночи и для того всѣ войски должны въ 4 часа быть на своихъ мѣстахъ по близости непріятеля.

Егери войдя въ лѣсъ, естьли бы и случилось что непріятель открывъ ихъ дастъ знать о семъ выстрѣломъ, тогда не стрѣляютъ по немъ, а стараются бѣгомъ совершенно овладѣть всемъ лѣсомъ, котораго глубина не болѣе полуверсты, и достигнувъ внѣшней опушки лѣса останавливаются, и ожидаютъ прибытія головъ колоннъ, которыя подойдя къ егерямъ выходятъ подъ прикрытіемъ оныхъ изъ лѣсу, и выводятъ головы полковыхъ колоннъ въ лѣво. Егери должны сіе движеніе колоннъ прикрывать, и для того имѣть непремѣнно резервы, дабы усиливать цѣпь и удалять сколько можно непріятеля.

6-й, 7-й, 8-й и 5-й Корпуса подойдя также до разсвѣта въ недальномъ разстояніи отъ передовой нашей цѣпи, имѣя кавалерійскіе корпуса 2-й, 3-й и 4-й впереди, когда услышатъ что на правомъ нашемъ флангѣ началось дѣло (на что сигналомъ будетъ служить три пушечныхъ выстрѣла), тотчасъ всею кавалеріею, исключая кирасиръ, атакуютъ, все то, что передъ собою найдутъ. Пѣхотныя колонны слѣдуютъ за ними скорымъ маршемъ. — 6-й Корпусъ находясь на правомъ флангѣ у 7-го при лѣсѣ, подвигается

Съ разсвѣтомъ 10^{ть} козачьихъ полковъ подъ командою Графа Орлова-Денисова, кои во время ночи обошли совсѣмъ лѣвое крыло непріятеля, устремляют-

---

въ тоже время около лѣса, имѣя егерей на правомъ флангѣ, кои тотчасъ занимаютъ лѣсъ и открываютъ связь съ 4 корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана.

По мѣрѣ наступленія на непріятеля, сближатся всѣ части, и чрезъ сіе сдѣлается общая связь между ими.

Расположеніе артиллеріи предоставляется во время дѣйствія распоряженію корпусныхъ командировъ.

Всѣ движенія должны быть быстры, безъ всякаго шуму, дѣйствовать болѣе холоднымъ ружьемъ; ружейною же пальбою много не заниматься.

3-й Корпусъ составляетъ резервъ колоннъ праваго фланга.

5-й Корпусъ составляетъ резервъ колоннъ лѣваго фланга.

Всѣ колонны праваго фланга, состоящія изъ корпусовъ 2-го, 3-го и 4-го и кавалерійской колонны Графа Орлова-Денисова, состоять имѣютъ подъ командою Генерала отъ Кавалеріи Бенигсена. —

Колонны же лѣваго фланга 7-го, 8-го и 5-го корпуса, равно 2-й, 3-й и 4-й кавалерійскія и и двѣ кирасирскія дивизіи, подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича. При оныхъ и Главнокомандующій арміею находиться будетъ.

ся внезапно на флангъ и тылъ его лагеря и опрокидываютъ все имъ встрѣчающееся. — Первыя толпы въ расплохъ захваченныя дѣлаются жертвою своей

6-й Корпусъ, составляющій центральную колонну между всѣми, состоитъ подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова. — По мѣрѣ же наступленія на непріятеля, когда сія колонна соединится съ 4-мъ корпусомъ, тогда 4-й и 6-й корпуса оба состоятъ въ его командѣ. —

Въ лагерѣ оставить большое число барабанщиковъ и музыкантовъ, которые въ надлежащее время бьютъ зорю. —

Огней раскладывать не болѣе и не менѣе обыкновеннаго; шалаши оставить въ цѣлости и отнюдь не жечь; въ противномъ же случаѣ останется сіе на отвѣтственности корпусныхъ и дивизіонныхъ командировъ, для чего и оставить съ каждой роты въ лагерѣ по одному УнтерЪ-Офицеру съ тремя рядовыми, а съ каждаго полка по одному Офицеру. —

Батарейныя и легкія роты, остающіяся отъ 2-го, 3 го и 4-го корпусовъ, переходятъ по тѣмъ же мостамъ, гдѣ корпуса перейдутъ; но остаются въ резервѣ у переправы. —

Конная артиллерія всей арміи, исключая тѣхъ ротъ, о коихъ упомянуто выше, переходитъ въ слѣдъ за корпусами 5-мъ, 6-мъ, 7-мъ и 8-мъ, и становится въ резервѣ за кирасирами. — Двѣ роты командируются къ кавалерійскимъ корпусамъ, къ коимъ немедленно присоединиться должны. —

безпечности, дальнія въ самомъ крайнемъ замѣшательствѣ бросаются къ оружію. — Часть кавалеріи непріятельской приспѣваетъ остановить бѣгущихъ, и удерживаетъ стремленіе козаковъ, — которые съ невѣроятною быстротою и ужаснымъ крикомъ мгновенно окружаютъ сію кавалерію; — но кирасиры, изъ коихъ она была составлена, покрытые латами и касками, выдерживаютъ сію атаку; и занимая козаковъ, даютъ время непріятельскимъ линіямъ устро-

---

Кавалерійскіе полки: Лейбъ-Гвардіи Драгунской, Гусарской, Уланской и Нѣжинской Драгунской съ полу ротою конной артиллеріи выступаютъ въ 7 часовъ по полудни и идутъ на правой флангъ къ селу Спасскому; гдѣ присоединяются къ кавалерійской колоннѣ Графа Орлова-Денисова.

Прочая артиллерія, не принадлежащая корпусамъ, остается въ резервѣ, равномѣрно и всѣ обозы въ лагерѣ. —

Всѣ Егерьскіе полки на правомъ и на лѣвомъ флангахъ находящіеся исключая 4-й полкъ въ 5 часовъ по полудни присоединяются къ своимъ дивизіямъ, оставивъ свои шалаши въ цѣлости. —

Огней во время марша на привалѣ отнюдь войскамъ не раскладывать, и даже не позволяется курить трубки. —

Всею кавалеріею командуетъ Генералъ-Лейтенантъ Уваровъ.

иться. — Вскорѣ артиллерія обѣихъ сторонъ открыла свое дѣйствіе. 2й, 3й и 4й наши корпусы, прошедъ лѣса ихъ закрывавшіе, гдѣ непріятель нѣсколько времени думалъ держаться, выходятъ на равнины; идутъ впередъ и тѣснятъ всю лѣвую половину линіи непріятельской. Генералъ Бенигсенъ, командуя сими войсками, устроиваетъ на разныхъ высотахъ батареи и поражаетъ непріятеля, которой изумленный столь стремительнымъ нападеніемъ, отступаетъ тотчасъ съ мѣстъ своихъ. Батареи и пѣхота наша подвигаются и тѣснятъ его съ позиціи на позицію. — Въ нѣсколькихъ мѣстахъ онъ останавливается, и каждой разъ вновь опрокинутъ. Между тѣмъ центръ нашъ подъ командою Генерала Дохтурова идетъ равномѣрно впередъ, въ связи съ войсками подъ командою Генерала Бенигсена. Лѣвой флангъ, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи и кавалерійскими атаками способствовалъ также къ побѣдѣ. – Скоро отступленіе непріятеля обратилось въ бѣгство; онъ былъ преслѣдуемъ легкими войсками за село Вороново; прочія же совершивъ предположенной ударъ, возвратились по прежнему въ Тарутинской лагерь.

Непріятель потерялъ въ сей день до 1500 человѣкъ плѣнными, болѣе 2000 убитыми, множество раненными, одно знамя, 38 орудій и 40 ящиковъ, кои взяты были козачьими полками Графа Орлова-Денисова, подкрѣпленными 4 полками регулярной кавалеріи подъ командою Генералъ-Адъютанта Барона Меллера-Закомельскаго; почти весь частной обозъ, между коимъ находилась и часть обоза Короля Неаполитанскаго. — Наша потеря не превышала 300 человѣкъ убитыми и раненными; но въ числѣ первыхъ потеряли мы достойнаго и храбраго Генералъ-Лейтенанта Багговута, которой командовалъ 2мъ корпусомъ и былъ убитъ ядромъ съ самаго начала дѣйствія. — Генералъ Бенигсенъ получилъ также контузію въ ногу. —

6й, 7й, 8й пѣхотные корпуса, гвардія и кирасиры въ огнѣ не были. — 20й Егерской полкъ, подкрѣплявшій Донскіе полки Графа Орлова-Денисова, особенно въ сей день отличился и заслужилъ полную признательность Главнокомандующаго. —

На лѣвомъ нашемъ флангѣ во время сего дѣла убитъ съ непріятельской стороны Генералъ Дери, другъ Короля Неаполитанскаго и начальникъ его гвардіи. Смерть сего Генерала была столь чув-

ствительна для Короля, что онъ нарочнымъ письмомъ просилъ возвратить его тѣло или хотя прислать его сердце.

Лагерь непріятельской представлялъ весьма непріятной видъ по многимъ предметамъ. Тогда подтвердилось, что непріятель, по недостатку скота, употребляетъ лошадиное мясо. Множество заколотыхъ лошадей лежало рядами близъ огней, гдѣ готовилась пища. Многія были еще живыми, но лежали безъ силъ и опредѣлены были на пищу, за изнуреніемъ, по коему не могли уже быть годными къ дальнѣйшей службѣ. Шалаши были сдѣланы изъ церковныхъ образовъ, дверей, столовъ, воротъ и другихъ вещей снесенныхъ изъ селеній. —

Кажется, что Тарутинская атака, нанесшая довольно вреда непріятелю, могла бы быть еще гораздо важнѣе по своимъ послѣдствіямъ, – но и то справедливо, что дѣлать нападенія совершенно внезапно съ слишкомъ большими силами есть дѣло весьма трудное. — Движенія и устроеніе большаго числа войскъ берутъ неминуемо много времени, при самомъ началѣ атаки, – и если непріятель не совсѣмъ плохъ и безпеченъ, то конечно съ нѣкоторою потерею будетъ всегда въ возможности успѣть

спасти себя отъ совершеннаго пораженія. — У плѣнныхъ и въ лагерѣ найденъ былъ приказъ о нѣкоторыхъ мѣрахъ осторожности. Сіе даетъ поводъ думать, что непріятель по какому нибудь случаю, подозревалъ можетъ быть отъ части атаку нашу, хотя и не зналъ точнаго ея времени.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Выступленіе непріятеля изъ Москвы и Россійской арміи изъ Тарутинскаго лагеря. — Сраженіе при Малоярославцѣ. Отступленіе непріятеля къ Вязьмѣ и сраженіе при семъ городѣ. — Преслѣдованіе непріятеля къ Смоленску и къ Красному. — Сраженія при Красномъ. Дальнѣйшее движеніе главныхъ воюющихъ силъ за Днѣпръ къ Березинѣ. — Высочайшій Манифестъ.

Послѣ атаки сей надобно было ожидать чего либо рѣшительнаго со стороны непріятеля, которой по всѣмъ заключеніямъ Главнокомандующаго, не могъ и безъ того болѣе долго въ Москвѣ оставаться. Партизаны наши получили повелѣніе удвоить наблюденія свои за Можайскою и Боровскою дорогами.— Вскорѣ Генералъ-Маіоръ Дороховъ донесъ, что непріятель подъ командою Генерала Брюсьера въ числѣ до 10,000 человѣкъ показался по сей послѣдней дорогѣ близъ села Фоминскаго. Главнокомандующій, желая вѣрнѣе узнать силы сіи, отрядилъ изъ лагеря 6й корпусъ подъ командою Генерала Дохтурова, дабы ихъ атаковать. Корпусъ сей прибылъ въ

село Аристово, и готовъ былъ на другой день сдѣлать нападаніе; но въ ночи съ 10го на 11- число Октября Главнокомандующій получилъ отъ Генерала Дохтурова донесеніе, что Партизаномъ Сеславинымъ открыто отступленіе изъ Москвы всей непріятельской арміи, которая слѣдовала по Боровской дорогѣ всѣми силами, и что потому предполагаемая на завтра атака имъ отложена.–Извѣстіе объ оставленіи Москвы, по приближающейся зимѣ и худому продовольствію арміи Наполеона, само по себѣ имѣло весь видъ вѣроятія; но скрытное и быстрое направленіе непріятеля къ новой Калужской дорогѣ на Боровскъ, могло поставить его въ возможность предупредить насъ въ Калугѣ, разорить сей городъ и потомъ продолжать слѣдовать или къ Смоленску или Витебску свѣжими дорогами, и даже выигравъ у насъ нѣсколько маршей впередъ, обратиться на опустошеніе южныхъ Губерній, безъ опасенія быть сильно преслѣдуемымъ.– Главнокомандующій, постигая всю важность сего случая, видѣлъ не меньше затрудненія оставить и Тарутинской лагерь, (коего позиція, можетъ быть, была единственная:) по однимъ донесеніямъ легкихъ войскъ, безъ точ-

ной увѣренности о движеніи непріятеля, когда также легко могло быть, что Наполеонъ отрядя времянно сильную часть войскъ на Боровскую дорогу, дѣлалъ только ложное сіе движеніе для того, дабы заставить насъ выйти изъ неприступнаго Тарутина. Важны были краткія сіи минуты недоумѣнія; но Главнокомандующій, получа еще тѣже подтвердительныя извѣстія, немедленно рѣшился (*). Генералу Дохтурову приказано тотчасъ поспѣшить къ Малоярославцу, для удержанія тамъ непріятеля. Вся армія къ ночи на 12 число двинулась туда же, шла всю ночь, и 12го прежде полудня явилась у Малоярославца, гдѣ уже Генералъ Дохтуровъ сражался.

Генералъ сей имѣлъ повелѣніе, прикрывая маршъ арміи, вмѣстѣ съ отрядомъ Генералъ-Маіора Дорохова успѣть прибыть къ Малоярославцу прежде непріятеля. Но онъ не смотря на все

(*) Послѣ сдѣлалось извѣстно, что корпуса непріятельскіе начали соединяться съ 3-го Октября, котораго числа 4-й корпусъ прибылъ въ Фоминское; 7-го же самъ Наполеонъ выступилъ изъ Москвы въ Троицкое съ 1-мъ и 3-мъ корпусами и гвардіею; 10-го войска сіи были въ Фоминскомъ, 11-го въ Боровскѣ.

усиліе свое, нашелъ уже оной городъ занятый непріятельскимъ авангардомъ, за коимъ слѣдовала и вся армія. 33й и 6й Егерскіе полки немедленно отряжены въ городъ и непріятель былъ тамъ ими вытѣсненъ; но съ разсвѣтомъ 12 числа непріятель перейдя рѣку Лужу, при самомъ городѣ сильными колоннами повелъ атаку. Тогда произошло упорнѣйшее сраженіе. Генералъ Дохтуровъ долженъ былъ выдерживать нападенія силъ гораздо превосходнѣйшихъ. Пять разъ городъ былъ очищаемъ, и пять разъ снова непріятель занималъ оный. Успѣхъ сраженія начиналъ уже клониться въ его пользу; но 7й корпусъ Генералъ Лейтенанта Раевскаго подоспѣлъ, и дѣло возстановилось. Непріятель претерпѣвъ уже сильное пораженіе, выслалъ однако же новыя колонны на переправу, очищаемую многочисленною нашею артиллеріею. Смерть обильно похищаетъ ряды ихъ; но не смотря на то, они входятъ въ городъ, составляющій уже отъ пожару одну огненную массу, и тамъ жесточайшій бой въ улицахъ, домахъ и огородахъ продолжается до вечера. Тогда 3я пѣхотная дивизія и 8й корпусъ, посланные еще на подкрѣпленіе, поражаютъ наконецъ и вытѣсняютъ совершенно

изъ города усилившагося въономъ непріятеля, которой послѣ всѣхъ своихъ напряженій принужденъ былъ въ 6й разъ городъ оставить.

Сей день есть одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ сію кровопролитную войну, ибо потерянное сраженіе при Малоярославцѣ, имѣло бы самыя пагубныя послѣдствія открытіемъ южныхъ Губерній. Непріятель пожертвовалъ здѣсь Италіянскою гвардіею. Потеря его вообще можетъ простираться до 8,000; сверхъ того захвачено козаками 12го числа ночью изъ расположеннаго при армія парка 16 орудій. — Съ нашей стороны потеря также не маловажна по жестокости боя въ городѣ, и не можетъ вообще полагаема быть ниже 6,000.

Главнокомандующій, имѣя въ виду прикрыть Калугу и предупредить непріятеля на всѣхъ путяхъ, туда ведущихъ, послѣ сраженія 12 числа оставя сильной корпусъ при Малоярославцѣ, сдѣлалъ еще маршъ къ Калугѣ, — чтобы быть на одной высотѣ съ городомъ Медынемъ, чрезъ которой могъ непріятель также покуситься пройти къ Калугѣ.—Непріятельскія войски въ нѣсколькихъ полкахъ дѣйствительно показались въ Медынѣ но посланнымъ туда заблаго-

временно козачьимъ отрядомъ Полковника Иловайскаго 9го, удержаны и прогнаны, при чемъ взято 5 орудій и Польскій Генералъ Тишкевичь. Наконецъ непріятель открылъ рѣшительно отступленіе свое къ Смоленску по прежнимъ мѣстамъ, имъ самимъ разореннымъ. — Разные частные корпуса его, кои удерживаясь еще противу насъ при Вереѣ и Мядынѣ давали время другихъ войскамъ и артиллеріи удаляться, стали наконецъ отступать столь поспѣшно, что должны были бросать обозы свои, орудія, взрывать ящики съ снарядами, и, однимъ словомъ, истреблять все, что только могло хотя мало замедлять ходъ ихъ.— Главнокомандующій направилъ тогда армію прямѣйшимъ трактомъ чрезъ городъ Мядынь и село Силенку къ Вязьмѣ. Корпусъ Генерала Милорадовича усиленный такъ, что составлялъ почти половину арміи, слѣдовалъ параллельно между арміею и Можайскою дорогою, а все Донское войско, партизаны Сеславинъ, Фигнеръ, Князь Кудашевъ и нѣкоторые Донскіе чиновники съ ихъ отрядами обращены на преслѣдованіе непріятеля по самому пути его. — Въ тоже время Главнокомандующій получилъ извѣстіе отъ Генералъ - Маіора Иловайскаго 4го,

что предъ оставленіемъ непріятельскимъ отрядомъ въ Москвѣ Кремля, Генералъ-Адъютантъ Винценгероде (*), выѣхавшій самъ на переговоры въ намѣреніи склонить непріятеля къ сдачѣ, былъ 10 Октября захваченъ въ плѣнъ, и что онъ какъ старшій по немъ вступилъ въ команду корпуса на Тверской дорогѣ бывшаго, съ коимъ и занялъ Москву. Генералъ сей учредилъ тамъ первый возможный порядокъ, собралъ во множествѣ оставшихся по разнымъ мѣстамъ города Французовъ; призрѣлъ непріятельскихъ больныхъ и раненныхъ, кои были брошены, и приказалъ очистить городъ отъ великаго числа труповъ и палыхъ лошадей, кои оставались долгое время неприбранными на улицахъ и заражали воздухъ.

Главнокомандующій объявилъ всѣмъ арміямъ успѣхи сіи и возвратное занятіе Москвы слѣдующимъ приказомъ: „Непріятель, съ самаго вступленія его „въ Москву, жестоко обманутый въ „своей надеждѣ найти тамъ изобиліе „и самой миръ, долженъ былъ претер-

(*) Генералъ Винценгероде, какъ извѣстно, былъ отбитъ изъ плѣна Флигель Адъютантомъ Полковникомъ Чернышевымъ въ окрестностяхъ Минска.

„пѣвать всякаго рода недостатки. Утомленный далекими походами, изнуренный до крайности скуднымъ продовольствіемъ, тревожимый и истребляемый повсюду партіями нашими, „кои пресѣкли у него послѣднія средства доставать себѣ пропитаніе посредствомъ сбора отъ земли запасовъ; „потерявъ безъ сраженій многія тысячи людей побитыхъ или взятыхъ въ „плѣнъ отдѣльными нашими отрядами „и земскими ополченіями; не усматривая впереди ничего другаго, какъ „продолженіе ужасной народной войны, „способной въ краткое время уничтожить всю его армію; видя въ каждомъ „жителѣ воина, общую непреклонность „на всѣ его обольщенія, — рѣшимость „всѣхъ сословій грудью стоять за любезное отечество; претерпѣвъ 6го числа Октября при учиненной на него „атакѣ сильное пораженіе, и постигнувъ наконецъ всю суетность дерзкой „мысли: однимъ занятіемъ Москвы поколебать Россію, — предпринялъ онъ „поспѣшное отступленіе вспять, бросивъ на мѣстѣ большую часть больныхъ своихъ, и 11г числа сего мѣсяца Москва очищена.

„Теперь мы преслѣдуемъ силы его, „когда въ тоже время другія наши арміи снова заняли край Литовской и „будутъ содѣйствовать намъ къ конечному истребленію врага, дерзнувшаго „угрожать Россіи. — Въ бѣгствѣ своемъ „оставляетъ онъ обозы, взрываетъ ящики съ снарядами и покидаетъ сокровища, изъ храмовъ Божіихъ похищенныя. „Уже Наполеонъ слышитъ ропотъ въ „рядахъ своего воинства, — уже начались тамъ побѣги, голодъ и безпорядки всякаго рода. Уже слышанъ „намъ гласъ Всеавгустѣйшаго Монарха, которой взываетъ: *потушите кровію непріятельскою пожаръ „Московской.* (*) Воины! потщимся выполнить сіе, и Россія будетъ нами довольна, и прочной миръ водворится „въ неизмѣримыхъ ея предѣлахъ. Богъ „поможетъ намъ въ томъ, добрые солдаты Русскіе!“

Непріятель поспѣшалъ всѣми силами достигнуть Смоленска, гдѣ находились его запасы. Войски его шли самыми большими маршами; корпусы Маршаловъ: Нея, Даву и Вице-Короля Италіянскаго, кои оставались послѣдними,

(*) Слова изъ одного Высочайшаго приказа.

и должны были всякой день сражаться, а притомъ успѣвать за прочими войсками, и ежеминутно опасаться быть отъ нихъ вовсе отрѣзанными, въ нѣсколько дней пришли отъ того въ самое затруднительное положеніе. Кромѣ бросаемыхъ и истребляемыхъ ими всякаго рода обозовъ, сотнями должны они были оставлять по пути своихъ больныхъ и даже всѣхъ слабыхъ. Дорога слѣдованія ихъ покрыта была на каждомъ шагу отсталыми людьми, изнуренными и просящими пощады. Партизаны и козаки безпрерывно тревожили непріятеля и наносили ему всевозможной вредъ. Они опережали колонны его съ права и съ лѣва, старались истреблять мосты на переправахъ и портить дороги. Каждой день былъ новымъ тріумфомъ для побѣдителей. Плѣнныхъ было такъ много, что взятіе ихъ не считалось даже болѣе въ числѣ успѣховъ.

При Колоцкомъ монастырѣ аріергардъ непріятеля, имѣя выгодную позицію и думая держаться, былъ разбитъ Графомъ Платовымъ и потерялъ 25 орудій. При Гжати потерпѣлъ также сильное пораженіе. Но еще сильнѣйшій ударъ долженъ былъ выдержать при Вязьмѣ. —

22го Числа Октября на разсвѣтѣ Генералъ Милорадовичь, имѣя подъ начальствомъ своимъ 2й и 4й пѣхотные корпуса, 26ю дивизію, 1й, 2й, 3й и 4й корпуса кавалерійскіе и сблизясь къ большой Смоленской дорогѣ, поровнялся у села Максимова съ непріятелемъ, тянувшимся по оной дорогѣ, и атаковалъ его кавалеріею съ подкрѣпленіемъ конной артиллеріи. Внезапнымъ и быстрымъ симъ нападеніемъ корпусъ Вице-Короля Италіянскаго былъ раздѣленъ. Дивизія Генералъ-Лейтенанта Принца Евгенія Виртембергскаго заняла большую дорогу и продолжала тѣснить непріятеля, а отрѣзанныя колонны истреблялись кавалеріею и артиллеріею нашею.—Непріятельскіе корпуса Даву и Нея, бывшіе уже далѣе на пути къ Вязьмѣ, обратились назадъ въ подкрѣпленіе атакованнаго корпуса. Построясь въ боевой порядокъ, устремились они большими силами въ обходъ лѣваго крыла Генерала Милорадовича; но онъ, подкрѣпя Принца Виртембергскаго 23ею дивизіею, удержалъ движеніе непріятеля, а съ 26ю подъ командою Генералъ-Маіора Паскевича обошелъ самъ лѣвой флангъ его и тѣмъ соединился съ Графомъ Платовымъ. Сіе произвело жестокой бой; непріятель

повсюду поражаемый обратился назадъ, будучи преслѣдуемъ до самаго города Вязьмы. Подъ городомъ присоединясь къ резервамъ своимъ, остановился вновь и открылъ сильный огонь изъ артиллеріи. Но въ самое сіе время нѣсколько кавалерійскихъ полковъ подъ командою Генералъ-Лейтенанта Уварова, предшествовавшихъ главнымъ войскамъ самаго Фельдмаршала Князя Кутузова, появились на правомъ непріятельскомъ флангѣ; — бывшая при нихъ конная артиллерія немедленно открыла свое дѣйствіе, и непріятель долженъ былъ отступить въ самой городъ, гдѣ намѣренъ былъ еще защищаться. — Тогда Генералъ Милорадовичъ не смотря, что уже наступала ночь приказалъ полкамъ 11й и 26й дивизіи подъ командою Генералъ Маіоровъ Чоглокова и Паскевича, построясь въ густыя колонны, съ музыкою и барабаннымъ боемъ атаковать непріятеля въ штыки. Сіе исполнено было съ совершеннымъ успѣхомъ; непріятель вытѣсненъ изъ города и преслѣдованъ по дорогѣ къ Дорогобужу козачьими полками. Хотѣвшіе защищаться въ городѣ ружейнымъ огнемъ изъ домовъ, были всѣ захвачены или побиты. Сраженіе сіе продолжалось отъ

6 часовъ утра до 7 часовъ вечера; число плѣнныхъ было свыше 2,000, между коими находились Генералъ Пельтье, три Полковника, и болѣе 30 Офицеровъ. Вся потеря непріятеля была до 6,000; съ нашей стороны убито 800, и болѣе 1,500 раненныхъ.

Главная наша армія, сдѣлавъ въ тотъ день до 40 верстъ, приближилась къ Вязьмѣ уже ночью; нѣкоторыя ложныя о непріятелѣ извѣстія, столь обыкновенныя всегда въ войнѣ, замедлили нѣсколько вообще движеніе ея къ сему городу. Непріятельскія войски аріергарда избѣжали симъ совершеннаго пораженія; но кавалерія Генералъ-Лейтенанта Уварова, которая была отдѣлена отъ арміи въ тотъ же день съ марша впередъ, подоспѣла однакожe во время, и, какъ выше показано, приняла рѣшительное въ дѣлѣ участіе.

Отъ Вязьмы армія взяла опять направленіе проселочными дорогами на Ельну; войски же подъ командою Генела Милорадовича, послѣ пораженія непріятеля при Вязьмѣ, продолжая его преслѣдовать, въ Семлевѣ замѣнили собою козачій корпусъ Генерала Платова, которой имѣя съ собою 20й егерской полкъ и нѣсколько легкой артиллеріи,

получилъ повелѣніе слѣдовать правѣе большой дороги, препятствовать непріятелю съ той стороны распространяться по селеніямъ для продовольствія, стараться опережать его колонны, всячески затруднять ихъ отступленіе, и, однимъ словомъ, вредить сколько можно. — Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ Денисовъ имѣлъ такое же порученіе съ лѣва отъ большой дороги. Непріятель тѣснимый отвсюду и претерпѣвая всякаго рода недостатки, не смѣлъ ни гдѣ остановиться. 26го Октября взятъ Дорогобужъ. Краткое сопротивленіе при семъ случаѣ стоило непріятелю новой значущей потери. — При Соловьевой переправѣ взято Генералъ-Маіоромъ Юрковскимъ 21 орудіе и болѣе 1000 плѣнныхъ. Въ деревнѣ Ляховѣ, на дорогѣ къ Смоленску изъ Ельны, находился сильной отрядъ непріятельской. Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ Денисовъ, присоединя къ себѣ партизановъ Сеславина и Фигнера, внезапно окружилъ непріятеля, пресѣкъ ему всѣ пути къ отступленію, принудилъ вступить въ переговоры и наконецъ положить оружіе. Отрядъ сей былъ первый, который самъ сдался. Оный состоялъ изъ командующаго брига-

днаго Генерала Ожеро, 60 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 2000 рядовыхъ. Генералъ Ожеро показалъ, что онъ имѣлъ прежде тайное повелѣніе устроить по возможности новую военную дорогу отъ Ельны къ сторонѣ Калуги. Сіе ясно доказывало намѣреніе непріятеля, пройти отъ Москвы на Калугу, и важность успѣха нашего при Малоярославцѣ, гдѣ непріятель удержанъ былъ въ семъ покушеніи.

Безпрестанно получалъ Главнокомандующій извѣстія о повсемѣстномъ разбитіи и прогнаніи непріятеля. — Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ заблаговременно очистилъ города Рославль и Ельну. Графъ Орловъ-Денисовъ во многихъ селеніяхъ захватилъ еще непріятельскія команды, кои не полагая столь скорое приближеніе нашихъ войскъ, занимались сборомъ провіанта. Повозки, лошади, рогатой скотъ, были сотнями отбиваемы. — 30го Октября, съ прибытіемъ главной квартиры изъ Ельны въ село Лобково, получено было извѣстіе, что отрядъ непріятельской въ числѣ 700 человѣкъ находится въ самомъ близкомъ оттолѣ разстояніи, въ селѣ Княжевѣ. Лейбъ-гвардіи Финляндской полкъ подъ

командою Полковника Крыжановскаго посланъ немедленно туда; 570 человѣкъ взяты въ плѣнъ, прочіе при сопротивленіи побиты. —

Но одинъ изъ важнѣйшихъ успѣховъ послѣднихъ дней Октября мѣсяца, было нападеніе Графа Платова на корпусъ Вице-Короля Италіянскаго, который изъ Дорогобужа, отдѣлясь отъ прочихъ силъ непріятельскихъ, направленъ былъ по дорогѣ на Духовщину съ тѣмъ вѣроятно, чтобы, если возможно будетъ, пройти прямо на Витебскъ. 26 Октября Графъ Платовъ быстрымъ ударомъ на корпусъ сей, во время самаго марша, привелъ оный въ разстройство. Множество разсыпалось по полямъ; остальные малыми дорогами чрезъ лѣса искали соединенія съ передними своими войсками. 27го Числа Графъ Платовъ, не упускавшій непріятеля ни когда изъ виду, повторилъ еще нападеніе, которое столько же было выгодно какъ и первое. Въ оба дни сіи непріятель потерялъ великое число артиллеріи и убитыми. —

Главнокомандующій объявилъ войскамъ побѣду сію слѣдующимъ приказомъ:

,,Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ ,,26 и 27 числъ сего мѣсяца сдѣлавъ ,,двукратное нападеніе на корпусъ Ви-,,це-Короля Италіянскаго, слѣдовавшій ,,по дорогѣ отъ Дорогобужа къ Духов-,,щинѣ, разбилъ оной совершенно, взялъ ,,62 пушки и болѣе 3500 человѣкъ плѣн-,,ныхъ. По замѣшательству, въ каковое ,,приведенъ былъ непріятель нечаян-,,ною на него атакою, продолжается ,,по сіе время пораженіе разсѣявшихся ,,силъ его. Генералъ отъ Кавалеріи ,,Платовъ полагаетъ число убитыхъ ,,чрезвычайно великимъ, и увѣренъ что ,,кромѣ взятыхъ орудій должны быть ,,отбиты и знамена, коихъ не успѣли ,,еще къ нему доставить. Между ,,плѣнными находится много вышнихъ ,,чиновниковъ и Инженерный Генералъ ,,Сансонъ; самъ Вице-Король Италіян-,,скій былъ въ опасности. —

,,Послѣ таковыхъ чрезвычайныхъ ,,успѣховъ, одерживаемыхъ нами еже-,,дневно и повсюду надъ непріятелемъ, ,,остается только быстро его преслѣ-,,довать; и тогда можетъ быть земля ,,Русская, которую мечталъ онъ пора-,,ботить, усѣется костьми его. И ,,такъ мы будемъ преслѣдовать неуто-,,мимо. Настаютъ зима, вьюги и мо-

„розы (*); но вамъ ли бояться ихъ, дѣ-
„ти Сѣвера? желѣзная грудь ваша не
„страшится ни суровости погодъ, ни
„злости враговъ; Она есть надежная
„стѣна отечества, о которую все со-
„крушается. Вы будете умѣть пе-
„реносить и кратковременные недос-
„татки, если они случатся. Добрые
„солдаты отличаются твердостію и
„терпѣніемъ; старые служивые дадутъ
„примѣръ молодымъ; — пусть всякой
„помнитъ Суворова: онъ научалъ сно-
„сить и голодъ и холодъ, когда дѣло шло
„о побѣдѣ и о славѣ Русскаго народа.
„Идемъ впередъ! съ нами Богъ! предъ
„нами разбитый непріятель! да будетъ
„за нами тишина и спокойствіе. —

Положеніе въ сіе время корпуса Вице-Короля Италіянскаго изображено разительнымъ образомъ въ двухъ собственныхъ письмахъ сего Принца къ Князю Невшательскому (**), здѣсь помѣщаемыхъ и перехваченныхъ близъ де-

---

(*) Около Смоленска было нѣсколько дней холодныхъ и полагали тогда, что зима установится. —

(**) Переводъ съ письма Вице-Короля Италіянскаго Евгенія Наполеона къ Принцу Невшательскому изъ Заселья отъ $\frac{23 \text{ Октября}}{7 \text{ Ноября}}$ 1812.

ревни Саприкино, по дорогѣ отъ Дорогобужа къ Духовщинѣ, отрядомъ Маіора Бенкендорфа принадлежавшимъ къ корпусу Генералъ - Адъютанта Кутузо-

---

J'ai l'honneur de rendre compte à votre altesse, que je me suis mis en mouvement ce matin á 4 heures; mais les difficultés du terrain et le verglas, ont mis tant d'obstacles à la marche de mon corps d'armeé que la tete seule à pu arriver ici à 6 heures du soir; et que la queue n'a pu prendre position, qu'a près de deux lieues en arriere,

Имѣю честь увѣдомить, что я выступилъ сего утра въ 4 часа; но затрудненія, причиненныя мѣстоположеніемъ и гололедицею представили столько движенію нашему препятствій, что только голова колонны моего корпуса успѣла прибыть сюда въ 6 часовъ вечера, а задніе не иначе могли занять позицію какъ почти въ двухъ миляхъ позади ихъ.

De deux à 5 heures l'ennemi s'est présenté sur ma droite.—Il à attaqué presqu'en même tems, la tete, le centre et la queue avec de l'artillerie, des cosaques et des dragons. — A la tete il à trouvé une lacune dont il á profité pour faire un houra, et enlever deux pieces regimentaires, qui se

Между 3-го и 5-го часа непріятель показался съ правой стороны съ артиллеріею, козаками и драгунами, и почти въ одно время атаковалъ голову, средину и задъ колонны. Воспользовавшись бывшимъ впереди промежуткомъ между войсками, онъ съ крикомъ *ура* захватилъ

ва. — Оной корпусъ порученъ былъ сему Генералу послѣ происшествія, случившагося съ Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Винценгероде, — и долженъ

---

trouvoient dans une rampe trés roide, et éloigneés de leurs escortes. Le 9e regiment d'infanterie est accouru, mais les pieces étoient déjà émmenés. A l'arrieregarde l'ennemi a fait feu avec quatre pieces de canon et le Général Ornano croit sans l'affirmer avoir vu de l'infanterie. — Sur chacun des autres points il en avoit deux pieces.

Votre altesse jugera facilement, qu'embarassé par mes gros equipages que l'on ma rendus, et par une nombreuse artillerie; dont plus de 400 chevaux sans éxagèration sont morts aujourdhui, ma position est assez critique. Néanmoins je continurai mon mouveme t demain de trés grand ma-

два полковыхъ орудія, находившіяся на крутомъ косогорѣ, въ отдаленіи отъ своихъ прикрытій. — 9й Пѣхотной полкъ хотя и подоспелъ; но орудія были уже увезены. У аріергарда непріятель производилъ огонь изъ четырехъ орудій, и Генералъ Орнано, не утверждая, полагаетъ, что видѣлъ пѣхоту. — На каждомъ изъ другихъ пунктовъ онъ имѣлъ по 2 орудія.

Ваша Свѣтлость легко усмотрѣть можете, что будучи обремененъ тяжелыми обозами, которые были мнѣ сданы и многочисленною артиллеріею, при коей, безъ увеличенія, пало сего дня слишкомъ 400 лошадей, я нахожусь въ довольно затруднительномъ положеніи.

былъ оставаться нѣкоторое время въ Москвѣ, доколѣ не подоспели разныя ополченія, для занятія сего города, гдѣ поддержаніе порядка толико было то-

---

tin pour arriver à Pologhi. — De la j'enverrai aux nouvelles, et suivant cequ'elles m'apprendront, je me déterminerai à me rendre à Douchovtschina ou à Pnèvo.	Однакожь завтра рано по утру продолжать буду слѣдованіе мое къ Пологѣ, откуда пошлю собирать свѣдѣнія и соображаясь съ оными пойду на Духовщину или Пнево.
Je ne dois pas dissimuler à votre altesse, qu'àpres avoir employé tous les moyens, je me vois maintenant dans l'impossibilité de trainer mon artillerie, et qu'elle doit s'attendre sous ce rapport à de trés grands sacrifices. Dès aujourdhui plusieurs pieces ont été enclоueés et enterreés. Je suis etc.	Я не могу скрыть отъ Вашей Свѣтлости, что послѣ всѣхъ употребленныхъ мною средствъ, не остается мнѣ никакой возможности тащить за собою артиллерію мою, и посему ожидать должно, что послѣдуетъ въ ней весьма великая потеря. Уже и сего дня многія орудія были заклепаны и зарыты.

Переводъ съ письма Вице-Короля Италіянскаго Евгенія Наполеона къ Принцу Невшательскому, у переправы чрезъ Вопъ, отъ $\frac{\text{24 Октября}}{\text{8 Ноября}}$ 1812.

J'adresse ci-incluse à votre altesse une lettre	Я прилагаю при семъ къ Вашей Свѣтлости

гда нужно; но не смотря на поздное свое выступленіе, корпусъ сей чрезвычайно быстрыми маршами чрезъ Сычевку досшигъ до главныхъ силъ, и въ по-

que je lui ai écrite hier; mais qui ne lui ai pas parvenue l'officier qui en étoit porteur, ayant été égarè par son guide.

письмо, мною къ вамъ писанное вчерашняго дня, но которое до васъ не дошло по той причинѣ, что проводникъ того Офицера, коему оно было поручено, сбился съ дороги.

Votre altesse sera surprise de ne me savoir encore que sur le Vop. Je n'en suis pas moins parti ce matin de Zàséhé à 5 heures; mais la route est tellement coupeé de ravins, qu'il à fallu des efforts inouis pour arriver jusqu'ici. C'est avec douleur que je me vois dans la dure nécessité de lui avouer les sacrifices que nous avons faits pour aeccélerer notre marche. Ces trois jours ont couté les deux tiers de l'artillerie du corps d'armeé. Hier il est mort environ 400 chevaux, et au-

Ваша Свѣтлость удивитесь узнавши, что я еще нахожусь у Вопи. Я выступилъ однакожъ изъ Заселья сего утра въ 5 часовъ; но дорога такъ пресѣчена рытвинами, что нужны были неслыханныя усилія для прибытія къ сему мѣсту. Съ крайнимъ сожалѣніемъ вижу я себя въ жестокой необходимости увѣдомить васъ о потеряхъ, которыя мы сдѣлали для ускоренія нашего слѣдованія. Сіи три дня стоили намъ двѣ трети артиллеріи цѣлаго

слѣднихъ числахъ Октября мѣсяца былъ уже въ связи съ войсками Графа Платова. Появленіе сего новаго нашего корпуса около Духовщины и пораженіе

---

jourd'hui il en est péri peut etre le double non compris la grande quantité des chevaux, que j'ai fait ajouter par les équipages militaires et particuliers. — Des attelages entiers périssoient en même tems. Plusiers ont été renouvellés jusqu'à trois fois.

Aujourd'hui le corps d'armeé n'à point été inquieté dans sa marche. Il a apperçu seulement quelques cosaques sans artillerie; ce qui ne me paroit pas naturel et s'il faut en croire le rapport d'un voltigeur envoyé a la maraude; il s'ensuivroit qu'une colonne d'infantérie, de cavalerie et d'artillerie suivoit la même direction que nous; c'est à dire sur Douchovtschina. Cette nuit j'envoie une

корпуса. Вчера пало около 400 лошадей, а сего дня погибло ихъ можетъ быть вдвое болѣе, не включая великаго числа взятыхъ по приказанію моему изъ военныхъ и частныхъ обозовъ. Цѣлыя запряжки вдругъ погибали. Многія перемѣнены были до трехъ разъ.

Сего дня корпусъ нашъ въ слѣдованіи своемъ не былъ тревоженъ. Мы видѣли только нѣсколькихъ козаковъ безъ артиллеріи, что мнѣ кажется не возможнымъ, и если вѣрить донесенію одного волтижера, ходившаго на добычу, то полагать должно, что одна колонна пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи слѣдуетъ по одному съ нами направленію, то есть, на

нанесенное Графомъ Платовымъ Вице-Королю Италiянскому заставило сего послѣдняго перемѣнить свой путь, и по чрезвычайной потерѣ, вмѣсто чтобы итти на Витебскъ, искать своего спасенiя въ соединенiи съ Наполеономъ.

Наполеонъ, оставляя Москву, не упустилъ объявить Европѣ, что движенiе

---

forte reconnoissance à Douchovtschina, ou je compte etre rendu demain, si l'ennemi ne m'oppose pas une résistance serieuse; car je ne dois pas le cacher à votre altesse: ces trois jours de souffrances ont tellement abattu l'esprit du soldat que je le crois dans ce moment bien peu susceptible de faire quel qu'effort. Beaucoup d'hommes sont morts de faim ou de froid; et d'autres désésperés ont été se faire prendre par l'ennemi.

Je suis etc.

Духовщину. Сiю ночь я отправлю для развѣдыванiя сильную команду въ Духовщину, куда надѣюсь прибыть завтра, если непрiятель не представитъ мнѣ важнаго сопротивленiя; ибо я не могу утаить отъ Вашей Свѣтлости, что въ сiи три дня духъ въ солдатахъ отъ большаго изнеможенiя такъ упалъ, что я почитаю ихъ теперь весьма мало способными къ показанiю какихъ-либо усилiй. Множество людей померло отъ голоду и стужи; а другiе въ отчаянiи сдавались непрiятелю.

Имѣю честь быть и проч.

сіе есть совершенно произвольное. Бюллетени его предварительно выхваляли полуденную Россію и умѣренность ея климата, а потомъ объяснили, что опустошенной край около Москвы не заключаетъ въ себѣ болѣе никакой важности для занятія его долѣе войсками, коимъ наконецъ нужны такія зимнія квартиры, гдѣ бы побѣдоносная армія не могла имѣть ни въ чемъ недостатка, и отколь бы ей свободно было обратиться на всѣ мѣста, достойныя еще ея усилій и завоеваніе коихъ нанесло бы послѣдніе удары Россіи. По приближенію же къ Смоленску, сдѣлано было новое доказательство, что движеніе сіе совсѣмъ не льзя считать отступнымъ, но болѣе боковымъ маршемъ на Петербургъ, которой далѣе отъ Москвы нежели отъ Смоленска.

Трудно было понимать подобныя разсужденія. Но что можно положить за вѣроятное, какъ уже и выше сказано, есть то, что Наполеонъ былъ бы еще въ силахъ остановиться въ Смоленскѣ, если бы онъ могъ дойти туда нѣсколько прежде и безъ сраженій; но страшныя утраты, кои понесла армія его въ семъ отступленіи, а при томъ послѣдовавшіе въ самое сіе время успѣхи

Дунайской, Волынской и Двинской арміи, кои обезпечивали соединеніе ихъ на самомъ тылу его, сдѣлали и сіе обстоятельство совершенно невозможнымъ, и заставили его, не смотря на приближающуюся зиму и недостатки арміи во многихъ необходимыхъ вещахъ, еще болѣе ускорить свое отступленіе.

Войски непріятельскія разными колоннами вступая въ Смоленскъ, безпорядочно спѣшили разбирать собранные тамъ по возможности запасы, и выступали по дорогѣ на Оршу; между тѣмъ Россійская армія, продолжая быстро слѣдовать отъ самой Вязьмы кратчайшими дорогами, спѣшила, оставя Смоленскъ въ право, достичь къ городу Красному, и тамъ преградя вовсе большую дорогу, или дѣйствуя на оную фланговымъ нападеніемъ, нанести новый ударъ, если не всей Французской арміи, то по крайней мѣрѣ всей той части, которая не успѣла бы пройти до того времени за Красное и Ляды. Намѣреніе сіе тѣмъ удобнѣе было совершить, что Наполеонъ никакъ не могъ предполагать таковаго движенія арміи Россійской. Войски его со всѣхъ сторонъ видѣли противу себя Козаковъ, егерей и артиллерію; но гдѣ находились

главныя силы не льзя было достовѣрно знать ему. Плѣнные Генералы и чиновники объявляли: что по общему ихъ мнѣнію, главная Россійская армія слѣдуя также большою дорогою за своимъ авангардомъ, по мѣстамъ совершенно опустошеннымъ, должна терпѣть всѣ невыгоды, не меньше какъ и они, и даже совсѣмъ отстать отъ нихъ на нѣсколько маршей, дабы не разстроиться и не удалиться отъ собственныхъ своихъ продовольственныхъ транспортовъ. Но худо знали они еще Русскихъ. — Неоспоримо, что продовольствіе и въ Россійской арміи не могло быть безъ затрудненій; — при движеніяхъ столь быстрыхъ, какіе транспорты могли бы успѣвать за войсками? Но дѣятельность Главнокомандующаго и Дежурнаго Генерала изыскивала способы избѣгать крайнихъ недостатковъ; цѣлые полки употреблялись единственно для заблаговременнаго свозу изъ дальнихъ боковыхъ селеній и изготовленія хотя не полнаго продовольствія. — Отклоненныя проселочныя дороги, по коимъ слѣдовали войски, представляли при томъ мѣста менѣе большихъ путей разоренныя. Все сіе при терпѣніи и веселомъ духѣ Русскаго солдата, а особливо при желаніи

15

отомстить врагамъ, давало возможность не ослабѣвать въ преслѣдованіи, презирать всѣ трудности и самое невозможное дѣлать возможнымъ.

2го Ноября, когда Наполеонъ вышелъ изъ Смоленска, легкіе отряды партизановъ были уже около Краснаго. Генералъ-Адъютантъ Графъ Ожаровскій, которой съ начала отступленія непріятеля получилъ особой отрядъ и былъ направленъ впередъ чрезъ Ельну, атаковалъ означеннаго числа проходящаго непріятеля въ самомъ Красномъ, и взялъ нѣсколько плѣнныхъ; но не имѣя способовъ удержаться тамъ противу большихъ непріятельскихъ колоннъ, отъ Смоленска туда шедщихъ, отступилъ къ деревнѣ Пушково. — Графъ Орловъ-Денисовъ на Красненской дорогѣ разбилъ многія непріятельскія партіи, захватилъ нѣсколько орудій и взялъ въ плѣнъ Генераловъ Альмераса и Бюрта. Авангардъ Генерала Милорадовича, замѣненный козачьими полками Графа Платова, отъ Соловьевой переправы склонился фланговымъ маршемъ на соединеніе съ главною нашею арміею къ селу Ляхову. Кавалерія сего авангарда имѣла 3го числа дѣло съ гвардіею непріятельскою, тянувшеюся отъ Корытни къ Красному.

На другой день вся армія приближилась къ Красному и расположилась въ пяти верстахъ отъ онаго. Кавалерія подъ командою Генералъ-Лейтенанта Уварова сражалась довольно удачно съ появившимся непріятелемъ, при чемъ отбиты знамена, орудія и много плѣнныхъ, коихъ взялъ при томъ до 1,000 человѣкъ корпусъ Графа Остермана, очищая разныя селенія отъ партій непріятельскихъ.

5го Числа вся армія по сдѣланной диспозиціи двинулась на непріятеля, шедшаго большими колоннами чрезъ Красное. — 5й, 6й и 8й Корпусы, 1я кирасирская дивизія, отряды Графа Ожаровскаго и Генералъ-Маіора Бороздина, составлявшіе вмѣстѣ 8 козачьихъ полковъ, коимъ въ подкрѣпленіе были полки Маріупольской Гусарской, Нѣжинской Драгунской и 19й Егерьской, пройдя дефилеями чрезъ селенія Зунково, Сидоровичи, Пушково и Сорокино къ селу Доброму, обошли Красное съ лѣва; въ тоже время 3й корпусъ и 2я кирасирская дивизія подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына двинулись прямо къ Красному. Авангардъ же Генерала Милорадовича, состоявшій изъ 2го и 7го пѣхотныхъ

корпусовъ и 2го кавалерійскаго, и бывшій скрытно при большой дорогѣ у селенія Мерлина, пропустя непріятеля къ Красному, также на него устремился. Атакованныя симъ образомъ на маршѣ противныя силы составляли корпусъ Маршала Даву (*). Изумленный непріятель, видя со всѣхъ сторонъ наши войски, остановился и приготовился къ бою; но успѣшное дѣйствіе артиллеріи разстроило его и привело въ величайшее замѣшательство. Многія колонны его, сбитыя съ большой дороги и тѣснимыя изъ города штыками, разсѣялись по полямъ и предались бѣгству. Самъ Наполеонъ былъ свидѣтелемъ сего пораженія, и не ожидая конца дѣла, съ конвоемъ своимъ уѣхалъ въ Ляды (**).

(*) Сей корпусъ, какъ изъ общаго росписанія видѣть можно, былъ самой большой и состоялъ изъ пяти дивизій.

(**) Въ Лядахъ находилась уже его гвардія, которая еще на канунѣ туда прибыла вмѣстѣ съ 4-мъ корпусомъ Вице-Короля Италіянскаго, соединившимся съ нею 4-го числа близъ Катова. Но движеніе Князя Кутузова заставило Наполеона, для пособія корпусу Даву, приказать молодой гвардіи вернуться изъ Лядъ къ Красному, которая и подоспе-

Въ семъ сраженіи, продолжавшемся весь день, многіе полки весьма отличились, а особливо Лейбъ-Гвардіи егерьской и Финлядской, Лейбъ-Кирасирской, 2я дивизія кирасиръ, и Ревельской пѣхотной полкъ. Въ плѣнъ взято, какъ въ самомъ сраженіи, такъ и послѣ онаго по полямъ и окрестнымъ лѣсамъ къ сторонѣ Днѣпра вмѣстѣ съ ранеными: два Генерала, 58 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и до 8,000 нижнихъ чиновъ; сверхъ того досталось намъ 70 пушекъ, три знамя и начальственный жезлъ Маршала Даву.

Между перехваченными бумагами 5го числа найдена диспозиція общаго отступленія всей непріятельской арміи отъ Смоленска; изъ оной усмотрѣно, что корпусъ Нея находился еще за корпусомъ Даву, долженъ былъ выступить 5го числа изъ Смоленска также по дорогѣ къ Красному, и слѣдственно положеніемъ нашимъ былъ уже вовсе отрѣзанъ отъ своей арміи. Почему немедленно приняты были мѣры, чтобы его встрѣтить. —

ла къ дѣлу. Съ сею гвардіею прибылъ назадъ къ Красному самъ Наполеонъ и до вечера присутствовалъ въ дѣлѣ.

Войски Генерала Милорадовича, подкрѣпленныя 8^{мъ} корпусомъ и обращенныя фронтомъ обратно къ Смоленску. ожидали слѣдованія корпуса Нея, между селами Никулино, Мерлино и Фомино, занимая отрядами кромѣ сего послѣдняго мѣста селенія Сырокоренье и Чернышъ. – Около трехъ часовъ по полудни Козаки извѣстили о приближеніи непріятеля. Густой туманъ препятствовалъ ему, вѣроятно, открыть положеніе наше; и колонны его подошедъ на самый малый картечный выстрѣлъ, встрѣчены были неожиданно сильнѣйшимъ огнемъ изъ 40 орудій, которой, при всей очевидной ихъ рѣшимости пробиться, привелъ ихъ въ немалое разстройство. Бригада Генералъ - Маіора Паскевича, Лейбъ-гвардіи уланской полкъ и Павловской гренадерской двинулись на свѣжія колонны, кои показались послѣ первыхъ и нанесли имъ также ощутительный вредъ, Около 5^{ти} часовъ непріятель устроясь, сдѣлалъ отважное и рѣшительное нападеніе на батареи наши; но претерпѣлъ опять еще сильнѣйшее пораженіе, и приведенъ совсѣмъ въ безпорядокъ. Кавалерія наша между тѣмъ обошла его съ тылу. Послѣ сего посланы были отъ

насъ парламентеры съ предложенiемъ о сдачѣ. Въ полночь нѣкоторая часть непрiятельскаго корпуса положила оружiе; 27 пушекъ и обозы достались намъ;— но Маршалъ Ней съ остальными своими войсками, пользуясь ночнымъ временемъ бросился въ право къ лѣсу, что близъ селенiя Нетуки, между Сырокореньемъ и Чернышемъ. Прибывъ въ Варижки, онъ переправился на правую сторону Днѣпра по весьма ненадежному льду и прибылъ въ Гузиное съ нѣсколькими лишь сотнями, отколь присоединился къ своей армiи въ Оршѣ.

Нѣкоторые полагали, что Князь Кутузовъ-Смоленскiй, котораго Монархъ достойно отличилъ именемъ симъ, въ память великихъ событiй близъ Смоленска происшедшихъ, могъ бы еще скорѣе прибыть къ Красному, то есть, прежде всей Французской армiи, занять совсѣмъ всѣ пути ея отступленiя, дать ей генеральное сраженiе и стараться на голову разбить ее. Съ перваго взгляду таковое движенiе кажется дѣйствительно весьма выгоднымъ, и по разсчету маршей Россiйской армiи, оное въ самомъ дѣлѣ можно бы было выполнить; — обдумавъ подробнѣе, должно удостовѣриться въ про-

тивномъ: ибо кто знаетъ, отъ чего иногда зависятъ успѣхи сраженій, не можетъ не признаться, что искусной и опытной Вождь единственно въ одной неизбѣжной крайности долженъ рѣшаться искать генеральнаго дѣла, коего выгоды ни коимъ образомъ и никогда не льзя опредѣлить вѣрно; да и можно ли бы было отъ самой удачной общей баталіи ожидать истребленія цѣлыхъ двухъ корпусовъ, почти безъ всякой съ своей стороны потери? Хорошіе Полководцы всегда почитаютъ при томъ нападенія съ фланга на непріятельскія колонны, во время самаго марша ихъ, наилучшими для атакующаго и самыми невыгодными для атакованнаго симъ образомъ непріятеля. Сражаться ли онъ хочетъ, или ускорять свое отступленіе въ виду вашемъ, то и другое по положенію его и вашему, равно для него не надежно; но преграждѣніемъ вовсе ему способовъ къ отступленію, вы поставляете его между побѣдою и погибелью; онъ употребляетъ тогда всѣ свои усилія; совершенное отчаяніе въ такомъ случаѣ удвоиваетъ его силы, и бой дѣлается равнымъ, а иногда гибельнымъ и самому атаковавшему.

Сверхъ того поздное время года, упадокъ духа въ войскахъ Наполеона, болѣзни, безпорядки и недостатокъ въ продовольствіи, ежедневно умножающійся дѣйствіемъ Донскаго войска, препятствовавшаго со всѣхъ сторонъ непріятелю собирать отъ земли запасы: вотъ были, кромѣ боевъ, кромѣ побѣдъ, стратегическіе и физическіе разсчеты, на коихъ основывалъ Князь Кутузовъ разрушеніе силъ непріятельскихъ. Разсчеты сіи не столь блистательны, не столь громки, какъ удары оружіемъ наносимые; но болѣе вѣрны, и не_ стóятъ собственной арміи утратъ, всегда неизбѣжныхъ при взаимно убійственномъ огнѣ въ сраженіяхъ. Ослабляя непріятеля, но сберегая сколь можно Россійскія войска, Князь Кутузовъ въ образѣ преслѣдованія Наполеона явилъ себя и великимъ Вождемъ и мудрымъ Политикомъ.

Съ выступленіемъ изъ Смоленска корпуса Нея съ 4го на 5^е^ число Ноября Графъ Платовъ занялъ городъ сей 20^мъ^ егерьскимъ полкомъ и сотнею Козаковъ. Самъ же устремился съ 15^ю^ козачьими полками, конною Донскою артиллеріею и однимъ егерьскимъ полкомъ, по пра-

вому берегу Днѣпра чрезъ Катань къ Дубровнѣ, и вступилъ въ крѣпкую связь съ корпусомъ Генералъ-Адъютанта Кутузова, для соединеннаго дѣйствія къ возможному вреду непріятеля, а особливо если бы онъ покусился итти на Сенно.

Поспѣшность и безпорядокъ отступленія Наполеона были видны повсюду, гдѣ армія его проходила. На 17^{ти} верстахъ отъ Смоленска къ Красному найдено 112 брошенныхъ пушекъ, сверхъ великаго числа воинскихъ обозовъ. Въ самомъ Смоленскѣ улицы были покрыты человѣческими и конскими трупами; домы наполнены раненными, больными и слабыми, кои отъ усталости и изнуренія не могли за своею арміею слѣдовать. Крѣпостныя стѣны были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ взорваны; многія однакоже мины захвачены еще нетронутыми. Весь городъ представлялъ самую жалкую картину опустошенія. Но въ короткое время народъ началъ стекаться по прежнему; прибыли гражданскія начальства; улицы и домы очищены, больные и раненные призрѣны, возобновилось Богослуженіе въ храмахъ, и скоро послѣ сраженія подъ Краснымъ образъ Смоленской Богоматери приве-

зенъ изъ арміи и поставленъ въ свое прежнее мѣсто (*).

Непріятель продолжая отступать со всевозможною поспѣшностію, перешелъ Днѣпръ въ Оршѣ 8 и 9 Ноября, и пошелъ на Коханово; 10го головы колоннъ его прибыли въ Бобръ, а главная

(*) Икона сія была препровождена при слѣдующемъ письмѣ Дежурнаго Генерала Коновницына къ старшему духовному чину, въ Смоленскѣ.

„При оставленіи въ Августѣ мѣсяцѣ се„го года войсками нашими Смоленска, Свя„тая чудотворная икона Смоленской Божіей „Матери вывезена была войсками 3-й диви„зіи и съ того времени находилась при ар„міи. Войски съ благоговѣніемъ зрѣли „посреди себя образъ сей и почитали его „залогомъ милосердія къ нимъ Всемогущаго „Бога. При важныхъ успѣхахъ надъ непрія„телемъ приносимы были всегда Господу бла„годарственныя молебствія при сей иконѣ. „Нынѣ, когда Всемогущій благословилъ ору„жіе наше, и Смоленскъ возвращенъ, я по „волѣ Главнокомандующаго всѣми арміями „Князя Михайла Ларіоновича Кутузова пре„провождаю чудотворный образъ Смо„ленскія Божіей Матери обратно, да „водворится оный на прежнемъ мѣстѣ, и „да прославляется въ немъ Русской Богъ, „чудесно карающій кичливаго врага, не пра„ведно на Россію возставшаго.“

квартира въ Толочинъ, — 11го головы колоннъ были въ Осачѣ, главная квартира въ Бобрѣ; — 12го переднія войски начали уже сближаться къ высотамъ Неманицы, что въ 25 верстахъ отъ Березины, аріергардъ же былъ еще въ Лошницѣ. — Передовой легкой отрядъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, составленный изъ части авангарда Генерала Милорадовича, послѣдовалъ по пятамъ непріятеля также чрезъ Оршу, и долженъ былъ служить подкрѣпленіемъ Графу Платову.

Главной арміи авангардъ подъ начальствомъ Генерала Милорадовича перешелъ Днѣпръ при городѣ Копысѣ, 11го числа, куда прибыла въ то время также главная армія, и направился къ Толочину на соединеніе тамъ съ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова. Главная армія была 8го Ноября въ Романовѣ, 9го и 10го въ Ланникахъ, 11го прибыла въ Копысъ, гдѣ сождавъ приближенія провіантскихъ транспортовъ, выступила оттоль 13го числа на Сомры, Михѣевичи, Шеверничи и Уши. Направленіе сіе принялъ Главнокомандующій для избѣжанія какъ и прежде мѣстъ разоренныхъ.

Преслѣдованіе непріятеля главною нашею арміею отъ Краснаго до Березины, не представляетъ большихъ военныхъ дѣйствій, но не менѣе того и въ сіе время терпѣлъ онъ ежедневно чрезвычайныя потери. Главныя силы наши должны были по необходимости ослабить преслѣдованіе свое, дабы не быть вовсе безъ продовольствія и не подвергнуться равному изнуренію съ непріятелемъ; — но Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ и прочіе отдѣльные отряды не переставали безпокоить тылъ и фланги его. — По опустошенію мѣстъ, коими проходить надлежало отряду Генералъ-Лейтенанта Ермолова, послѣ арміи непріятельской, онъ единственно въ быстротѣ движеній и дѣятельности своей находилъ средства продовольствовать отрядъ свой, и вмѣстѣ самыхъ плѣнныхъ спасать отъ голодной смерти тѣми малыми запасами, кои удавалось ему отбивать у непріятеля, или съ величайшимъ трудомъ отыскивать. — Полки Графа Платова, отрядъ Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго, составленный изъ разныхъ прежде отдѣльныхъ партій арміи Графа Витгенштейна, Уральскихъ полковъ, въ Осташковъ прибывшихъ, и зем-

скаго войска, – и корпусъ Генералъ-Адъютанта Кутузова въ совершенной связи между собою и съ войсками Графа Витгенштейна неусыпно тревожили непріятеля справа по всему разстоянію, гдѣ онъ слѣдовалъ; брали тысячами плѣнныхъ, между коими множество вышнихъ чиновниковъ; отнимали у него всѣ способы распространяться въ сію сторону для сбора продовольствія; принуждали держаться одного большаго пути, и тѣмъ приводили его въ крайность. – Партизаны, Графъ Ожаровскій, Сеславинъ и Давыдовъ дѣйствовали также въ разныхъ направленіяхъ слѣва отъ непріятеля, и захватывали во многихъ мѣстахъ его команды и депо рекрутъ, кои не успѣвали соединиться съ арміею. Скоро число плѣнныхъ начало возрастать до того, что должно было учредить для отводу ихъ особые тракты, и употребить не только полки изъ арміи, но и земскія ополченія разныхъ Губерній, за арміею слѣдовавшія, къ ихъ препровожденію. –

Въ безпрерывныхъ успѣхахъ духъ Россійской арміи пріобрѣталъ новыя силы къ перенесенію чрезвычайныхъ трудовъ, коими походъ сей былъ сопровождаемъ. Главнокомандующій къ вос-

пламененію ревнія солдатъ, не упускалъ никакого случая. Но всемогущему Провидѣнію, твердости Монарха и любви къ отечеству Русскаго народа, болѣе нежели силѣ оружія, приписывалъ онъ всѣ выгоды, одержанныя надъ непріятелемъ. Отправляя одного чиновника обратно въ его Губернію, онъ сказалъ ему: „возвратясь къ согражданамъ вашимъ, скажите имъ въ какомъ „положеніи видѣли вы нашу и непріятельскую армію, скажите однакоже, „что перевороту сему обязаны мы конечно не однѣмъ силамъ нашимъ и „не моимъ особенно, но, по истинѣ, „всего болѣе сильной помощи Всемогущаго Бога.“ —

Въ опровержение тогдашнихъ Французскихъ объявленій должно здѣсь сказать, что кромѣ трехъ или четырехъ дней въ самомъ началѣ сего мѣсяца, кои можно было назвать холодными, по причинѣ рѣзкаго вѣтру и выпавшаго снѣгу, прочее время большихъ морозовъ во все не было; жестокой холодъ начался послѣ уже переправы непріятеля чрезъ Березину. Въ сраженіи подъ Краснымъ хотя Днѣпръ и былъ покрытъ льдомъ, но такъ слабо, что только въ немногихъ мѣстахъ и съ величай-

шею опасностію было можно переходить по немъ; и тогда же началась опять оттепель. — Въ Копысѣ и Оршѣ обѣ противныя арміи перешли Днѣпръ по мостамъ; самую Березину, какъ ниже можно будетъ видѣть, проходили такимъ же образомъ; — слѣдственно ясно, что большіе морозы постигли Французскую армію въ послѣдней только эпохѣ ея отступленія, и никакъ не могли быть начальною причиною потери артиллеріи, кавалеріи и обозовъ; но неперекованіе лошадей зимними шипами или недостатокъ подковъ дѣйствительно, при долго продолжавшейся гололедицѣ, было одною изъ причинъ, кои усугубляли ея несчастія и утраты, при успѣхахъ оружія Россійскаго.

Жители Бѣлоруссіи вообще принимали участіе въ счастливомъ пораженіи и прогнаніи непріятеля. Отрядъ Графа Ожаровскаго вступилъ въ Могилевъ 12го числа Ноября, и дворянство Губерніи предложило немедленно сдѣлать пожертвованія, какія только потребны будутъ, для успѣшныхъ движеній и дѣйствій войскъ нашихъ.

Около сего времени, къ вящшему одушевленію арміи, полученъ былъ Высочайшій Манифестъ слѣдующаго содержанія:

„Всему свѣту извѣстно, какимъ образомъ непріятель вступилъ въ предѣлы Нашей Имперіи. Никакія пріемлемыя Нами мѣры къ точному соблюденію мирныхъ съ нимъ постановленій, ниже прилагаемое во всякое время стараніе всевозможнымъ образомъ избѣгать кровопролитной и разорительной войны, не могли остановить его упорнаго и ничемъ непреклоннаго намѣренія. Съ мирными въ устахъ обѣщаніями не переставалъ онъ помышлять о брани. Наконецъ приготовя сильное воинство и пріумножа оное Австрійскими, Прусскими, Саксонскими, Баварскими, Виртембергскими, Италіянскими, Гишпанскими, Португальскими и Польскими полками, угрозами и страхомъ приневоленными, со всѣми сими многочисленными силами и множествомъ орудій двинулся онъ внутрь земли Нашей. Убійства, пожары и опустошенія слѣдовали по стопамъ его. Разграбленныя имущества, сожженные города и селы, пылающая Москва, подорванный Кремль, поруганные храмы и олтари Господни, словомъ, всѣ неслыханныя доселѣ неистовства и лютости, открыли напослѣдокъ то самое въ дѣлахъ, что въ глубинѣ мыслей его долгое время таи-

лось. Могущественное, изобильное и благополучное Царство Россійское раждало всегда въ сердцѣ врага страхъ и зависть. Обладаніе цѣлымъ Свѣтомъ не могло его успокоить, доколѣ Россія будетъ процвѣтать и благоденствовать. Исполненъ сею боязнію и глубокою ненавистію къ ней, вращалъ, изобрѣталъ, устроялъ онъ въ умѣ своемъ всѣ коварныя средства, которыми бы могъ нанести силамъ ея страшный ударъ, богатству ея всеконечное разореніе, изобилію ея повсемѣстное опустошеніе. Даже хитрыми и ложными обольщеніями, мнилъ потрясть вѣрность къ престолу, поруганіемъ же Святыни и храмовъ Божіихъ поколебать Вѣру, и нравы народные заразить буйствомъ и злочестіемъ. На сихъ надеждахъ основалъ онъ пагубные свои замыслы, и съ ними, на подобіе плетворной и смертоносной бури, понесся въ грудь Россіи. Весь свѣтъ обратилъ глаза на страждущее Наше Отечество, и съ унылымъ духомъ чаялъ въ заревахъ Москвы видѣть послѣдній день свободы своей и независимости. Но великъ и силенъ Богъ правды! не долго продолжалось торжество врага. Вскорѣ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ храбрыми Нашими войсками и ополче-

ніями, почувствовалъ онъ, что далеко дерзкія стопы свои простеръ, и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодѣйствъ мужественныхъ и вѣрныхъ Россіянъ устрашить, и отъ погибели своей избавиться не можетъ. Послѣ всѣхъ тщетныхъ покушеній, видя многочисленныя войска свои повсюду побитыя и сокрушенныя, съ малыми остатками оныхъ ищетъ личнаго спасенія своего въ быстротѣ стопъ своихъ: бѣжитъ отъ Москвы съ такимъ уничиженіемъ и страхомъ, съ какимъ тщеславіемъ и гордостію приближался къ ней. Бѣжитъ оставляя пушки, бросая обозы, подрывая снаряды свои, и предавая въ жертву все то, что за скорыми пятами его послѣдовать не успѣваетъ. Тысячи бѣгущихъ ежедневно валятся и погибаютъ. Тако праведный гнѣвъ Божій караетъ поругателей Святыни Его! Внимая съ отеческимъ чадолюбіемъ и радостнымъ сердцемъ, симъ великимъ и знаменитымъ подвигамъ любезныхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, въ началѣ приносимъ Мы теплое и усердное благодареніе Источнику и Подателю всѣхъ отрадъ Всемогущему Богу. Потомъ торжественно отъ лица всего Отечества изъявляемъ

признательность и благодарность Нашу всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, яко истиннымъ сынамъ Россіи. Всеобщимъ ихъ рвеніемъ и усердіемъ доведены непріятельскія силы до крайняго истощенія, и главною частію или истреблены или въ полонъ взяты. Всѣ единодушно въ томъ содѣйствовали. Храбрыя войска Наши вездѣ поражали и низлагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего къ умноженію Государственныхъ силъ. Почтенное купечество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьяне, показали такіе опыты вѣрности и любви къ Отечеству, какіе одному только Русскому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ такою же неустрашимостію расторгала полки непріятелей, съ какою, за нѣсколько предъ тѣмъ недѣль, раздирала плугомъ поля. Таковыми наипаче оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ Санктпетербургскія и Новогородскія дружины, отправленныя въ подкрѣпленіе войскъ,

ввѣренныхъ Графу Витгенштейну. Сверхъ того изъ донесеній Главнокомандующаго и другихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли Мы, что во многихъ Губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не только никакими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостію претерпѣвали всѣ наносимые ими удары. Часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ нашимъ, и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтныхъ дѣтей, а сами вооружась и поклявшись предъ Святымъ Евангеліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами, и даже руками женщинъ, будучи жизнію своею обязаны человѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь великій духъ и непоколебимая твердость всего народа приносятъ ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ. При таковыхъ доблестяхъ его, Мы вмѣстѣ съ право-

славною Церковію и Святѣйшимъ Синодомъ и Духовенствомъ призывая на помощь Бога, несомнѣнно надѣемся, что если неукротимый врагъ Нашъ и поругатель Святыни не погибнетъ совершенно отъ руки Россіи, то по крайней мѣрѣ по глубокимъ ранамъ и текущей крови своей, почувствуетъ силу ея и могущество. Между тѣмъ почитаемъ за долгъ и обязанность симъ Нашимъ всенароднымъ объявленіемъ изъявить предъ цѣлымъ Свѣтомъ благодарность Нашу, и отдать должную справедливость храброму, вѣрному и благочестивому народу Россійскому.„

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Дѣйствія отдѣльныхъ Россійскихъ армій. — Взятіе Полоцка и Минска. — Березинская переправа Наполеона. — Преслѣдованіе арміи его отъ Березины чрезъ Вильну до Нѣмана. — Совершенное очищеніе Россіи отъ непріятеля.

Въ продолженіе того, какъ главнымъ силамъ Наполеона наносимы были столь жестокіе удары, отдѣльныя наши арміи стремились къ своему сближенію на тылу его, и готовили ему новыя пораженія. — 6го Октября въ самой день атаки корпуса Короля Неаполитанскаго при Тарутинѣ, Генералъ Графъ Витгенштейнъ, къ коему прибыли предъ тѣмъ большія подкрѣпленія регулярныхъ и милиціонныхъ войскъ, раздѣля ввѣренный ему корпусъ на двѣ части, сдѣлалъ нападеніе на Полоцкъ отъ стороны селенія Юревичъ и отъ Бѣлова, тогда какъ по лѣвому берегу Двины приближался туда же Генералъ-Лейтенантъ Г. Штейнгель отъ города Дисны, и равномѣрно атаковалъ встрѣченнаго имъ непріятеля. — Упорное сраженіе при Полоцкѣ продолжалось 6го числа весь день

и непріятель прогнанъ былъ въ свои окопы, отколь производилъ сильный пушечной огонь во всѣ стороны. 7го Числа Графъ Витгенштейнъ не предпринималъ ничего, ожидая послѣдствія атаки Графа Штейнгеля; коль же скоро Генералъ сей опрокинулъ непріятеля у селенія Болони, то Графъ Витгенштейнъ того же дня въ пять часовъ по полудни возобновилъ нападеніе на Полоцкъ. Непріятель, выгнанный изъ укрѣпленій, заперся въ самомъ городѣ, обнесенномъ всюду двойнымъ полисадникомъ, и тамъ держался еще всю ночь, продолжая безпрерывную ружейную пальбу изъ за полисадниковъ и домовъ; наконецъ къ разсвѣту, по сильномъ дѣйствіи всей артиллеріи нашей ядрами и картечами, Графъ Витгенштейнъ приказалъ авангардамъ штурмовать городъ; войска бросились немедленно, и Генералъ-Лейтенантъ Сазоновъ вошелъ въ Полоцкъ, который былъ такимъ образомъ занятъ нами 8го числа въ три часа по полуночи. — Потеря непріятеля была чрезвычайно велика, ибо всѣ мѣста сраженія покрыты были мертвыми его тѣлами. Самъ Маршалъ Сен-Сиръ раненъ въ ногу; въ плѣнъ взято 45ть Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, до 2,000 человѣкъ

нижнихъ чиновъ и найдены знатные магазины. — Удержаніе долго Генералъ-Лейтенанта Графа Штейнгеля превосходнымъ непріятелемъ за 5 верстъ не доходя Полоцка съ лѣвой стороны Двины, было причиною, что непріятель воспользовался почти цѣлымъ днемъ на вывозъ своихъ раненныхъ, артиллеріи, тягостей, и могъ, однимъ словомъ, совершить свое отступленіе безъ вящшей потери. — Съ нашей стороны уронъ также былъ не маловаженъ, но большею частію раненными, между коими нѣкоторые Генералы и полковые начальники. Графъ Витгенштейнъ, отдавая справедливость неустрашимому мужеству всѣхъ вообще войскъ, особенно выхвалялъ храбрость ратниковъ Санктпетербургскаго ополченія, кои сражались отчаянно и ни въ чемъ не уступали старымъ солдатамъ.

Послѣ разбитія непріятеля подъ Полоцкомъ, Генералъ Графъ Витгенштейнъ и Генералъ Лейтенантъ Графъ Штейнгель преслѣдовали его чрезъ мѣстечко Ушачъ на городъ Лепель. Генералъ-Лейтенантъ Штейнгель на пути семъ около селенія Кубличъ напавъ на 6й корпусъ, т. е. на Баварскіе полки, отдѣлившіеся въ право отъ 2го непріятельскаго

корпуса, отбилъ ихъ обозъ, знамена въ ономъ находившіяся, 8 пушекъ и принудилъ ретироваться на Глубокое.

Успѣхи сіи заставили Наполеона корпусу Маршала Виктора приказать прибыть форсированными маршами изъ окрестностей Смоленска, на подкрѣпленіе войскъ Маршала Сен-Сира. — Маршалъ Викторъ соединился съ 2мъ корпусомъ въ Чашникахъ, куда отступилъ сей послѣдній корпусъ изъ Лепеля. — Здѣсь непріятель 19го Октября остановился въ позиціи при рѣкѣ Улѣ; но Графъ Витгенштейнъ находя за необходимое овладѣть самому симъ мѣстомъ, атаковалъ его, сбилъ съ трехъ другихъ позицій, и занялъ мѣстечко Чашники, поставя авангардъ свой за рѣкою Улою. Послѣ сего дѣла, цѣлой день 19го Октября продолжавшагося, и гдѣ наиболѣе дѣйствовала артиллерія, непріятель отошелъ нѣсколько къ сторонѣ Сенно, будучи преслѣдуемъ легкою нашею кавалеріею. — 7,000 Плѣнныхъ, въ томъ числѣ болѣе 100 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, 9 орудій, 90 зарядныхъ ящиковъ, кромѣ множества всякаго другаго обозу, были плоды побѣды подъ Полоцкомъ и преслѣдованія непріятеля до мѣстечка Чашники; отколь Графъ Витген-

штейнъ послалъ немедленно партіи къ Борисову и Минску, для открытія арміи Адмирала Чичагова; между тѣмъ какъ отрядъ Генералъ-Маіора Властова въ дефилеяхъ отъ Друи до Брацлава наблюдалъ корпусъ Маршала Макдональ-да, имѣя безпрерывное сношеніе съ Генералъ-Лейтенантомъ Левизомъ, вышедшимъ изъ Риги.

Для овладѣнія Витебскомъ назначенъ былъ особенный отрядъ подъ командою Генералъ-Маіора Гарпе. 26го Октября въ 7мь часовъ утра отрядъ сей, по сильномъ сопротивленіи со стороны непріятеля, занялъ сей городъ. Знатные запасы провіанта, фуража, нѣсколько орудій съ принадлежностями достались намъ; въ плѣнъ взято болѣе 300 человѣкъ, въ томъ числѣ бывшій въ городѣ Губернаторомъ Генералъ Пюже, и Комендантомъ Полковникъ Шеварде. Непріятель преслѣдованъ былъ болѣе 20ти верстъ по Смоленской дорогѣ къ Фальковичамъ и Лiозно.

2го Ноября Маршалъ Викторъ соединя свой корпусъ, въ числѣ 25,000 атаковалъ авангардъ Графа Витгенштейна подъ командою Генералъ-Лейтенанта Яшвиля бывшій, которой и отступилъ въ порядкѣ на главную позицію

къ мызѣ Смольнѣ. — Сраженіе происходило разомъ на центрѣ и обоихъ флангахъ, и продолжалось цѣлой день въ довольно жаркомъ видѣ. Деревня Смольна, передъ центромъ позиціи и главною батареею, была шесть разъ занимаема непріятелемъ и опять нами очищаема. Непріятель потерялъ въ семъ мѣстѣ весьма много людей, и къ вечеру долженъ былъ нѣсколько отступить на всѣхъ пунктахъ. Послѣ того разные отряды его, простираясь на обѣихъ флангахъ, дѣлали многія движенія въ право противъ Байчеково на рѣкѣ Улѣ, и въ лѣво на рѣкѣ Лукомлѣ; что заставило Графа Витгенштейна также нѣсколько растянуться, дабы успѣть во время вездѣ останавливать покушенія непріятеля, коего намѣреніе было совершенно сокрыто. Французскіе Писатели, упоминая о дѣлѣ семъ, говорятъ, что Маршалъ Викторъ имѣлъ повелѣніе Наполеона, удерживать только и занимать сколь можно корпусъ Графа Витгенштейна, заслоняя такимъ образомъ большую дорогу отъ Москвы. Сіе было бы вѣроятнѣе, если бы дѣло сіе произошло нѣсколькими днями позже, ибо 2го Ноября, когда оное было, Наполеонъ выступалъ только еще изъ

Смоленска; при томъ же Маршалъ Викторъ былъ слабѣе Графа Витгенштейна, который въ соединеніи съ Графомъ Штейнгелемъ имѣлъ до 45,000. Какъ бы то ни было, но непріятель и самый авангардъ его 5го Ноября отошелъ съ прежней позиціи по дорогѣ на Аксенцы и остался въ семъ положеніи до 10го Ноября.

Маршалъ Удино излечась отъ раны своей принялъ передъ тѣмъ опять начальство надъ 2^{мъ} корпусомъ, и отступилъ съ онымъ на большую Московскую дорогу, дабы находиться между Борисовымъ и слѣдовавшею отъ Днѣпра главною арміею, которой долженъ былъ онъ служить теперь авангардомъ. Корпусъ же Маршала Виктора замѣнилъ его такимъ образомъ противу войскъ Графа Витгенштейна.

Адмиралъ Чичаговъ, коего оставили мы въ первой половинѣ Октября мѣсяца въ окрестностяхъ Бреста, 15го числа того же мѣсяца выступилъ оттоль на Пружаны, Слонимъ и Несвижъ къ Минску, согласно общему операціонному плану, оставя при Брестѣ, для наблюденія за движеніями войскъ Князя Шварценберга и удерживанія ихъ въ случаѣ нужды, 27,000^{й} корпусъ подъ

командою Генерала Сакена. Войска выступившія съ Адмираломъ должны были быть усилены въ пути отрядомъ Генералъ-Маіора Лидерса, которой шелъ большими маршами изъ Сербіи, и всѣмъ корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Эртеля, до того у Мозыря бывшимъ.

Городъ Минскъ былъ главнѣйшимъ Депо всей военной дороги непріятельской. Чрезвычайные запасы, въ немъ заготовленные, содѣлывали пунктъ сей при ужасныхъ не достаткахъ, кои претерпѣвала Французская армія, еще более важнымъ. Надлежало по всѣмъ вѣроятіямъ заключать, что Наполеонъ заблаговременно сдѣлаетъ нужныя распоряженія къ упорной защитѣ сего города. Онъ имѣлъ къ тому въ самомъ дѣлѣ весьма удобныя средства. Въ самое сіе время корпусъ Князя Шварценберга былъ усиленъ свѣжими войсками, изъ Варшавы прибывшими, такъ, что отъ Генерала Сакена не могъ уже Адмиралъ Чичаговъ отдѣлить къ себѣ вновь ни малѣйшаго отряда. Въ Вильнѣ была совсѣмъ свѣжая 8,000я дивизія Генерала Луазона; 10,000й 2й корпусъ Маршала Удино, коего, какъ выше сказано было, замѣнилъ противу Графа Витгенштейна корпусъ Маршала Вик-

тора, стоялъ съ послѣднихъ чиселъ Октября почти до двухъ недѣль праздными на большой дорогѣ отъ Бобра къ Борисову. Польская дивизія Домбровскаго, къ сторонѣ Бобруйска бывшая, не была также ни чемъ связана въ своихъ движеніяхъ. Сверхъ того въ Минскѣ и окрестностяхъ были многіе отряды и депо, изъ разныхъ выздоровѣвшихъ людей и проходящихъ командъ составленные. Всѣ сіи войска, заблаговременно соединенныя въ самомъ Минскѣ, составили бы не менѣе 25,000 съ хорошею артиллеріею, и могли бы противустать Адмиралу Чичагову; но ничего подобнаго сдѣлано не было или отъ того, что Наполеонъ не имѣлъ справедливыхъ донесеній о происшествіяхъ на тылу его, или, можетъ быть, приказанія его были перехвачены, хотя, какъ извѣстно, всѣ депеши къ нему и отъ него посылались дубликатами и трипликатами, — или же, какъ нѣкоторые Французскіе военные чиновники полагаютъ, главнѣйшія ошибки были сдѣланы въ семъ случаѣ Губернаторомъ Минскимъ, которой не далъ знать объ опасности во-время ни Домбровскому, ни Удино, ни старшему чиновнику въ Вильну, кои всѣ и безъ осо-

быхъ повелѣній конечно бы сдѣлали ему всевозможныя вспомоществованія. Губернаторъ Минска выслалъ только одну бригаду подъ командою Генерала Косецкаго въ Новосвѣржень, на встрѣчу авангарду Адмирала Чичагова, съ приказаніемъ держаться по возможности. 1 го Ноября Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ, командовавшій авангардомъ нашимъ, напалъ на отрядъ сей, и принудилъ оный отступить на Кайданово, гдѣ вторичнымъ нападеніемъ 3 го Ноября оный малый отрядъ былъ почти весь истребленъ. —

Генералъ Косецкій, командовавшій симъ отрядомъ съ малымъ числомъ остальныхъ людей отступилъ, оставя трофеями дня сего два знамя, двѣ пушки, до 2,000 плѣнными, въ томъ числѣ 64 Штабъ и Оберъ-Офицера. По успѣшномъ дѣлѣ семъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ занялъ 4 го числа Ноября Минскъ, гдѣ найдены запасы провіанта, кои по собственному объявленію непріятеля простирались до двухъ милліоновъ раціоновъ; сверхъ того множество пороху, свинцу и большой гошпиталь, въ коемъ найдено больныхъ и раненныхъ Оберъ-Офицеровъ 45, и до 2500 нижнихъ чиновъ.—

Изъ Минска, куда Адмиралъ Чичаговъ вступилъ 5го Ноября, авангардъ нашъ будучи усиленъ поспѣшилъ къ Борисову. 9го Числа Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ открылъ при ономъ городѣ отступившую туда отъ Бобруйска дивизію Генерала Домбровскаго; атаковалъ оную и, не смотря на сильнѣйшее сопротивленіе, взялъ приступомъ редуты, составлявшіе укрѣпленія моста на рѣкѣ Березинѣ. — Генералъ Домбровскій разстроенный отступилъ по дорогѣ къ Нѣманицамъ, потерявъ одно знамя, 7 пушекъ и болѣе 1,500 плѣнныхъ. Генералъ Ламбертъ былъ при семъ случаѣ раненъ.

11го Числа Адмиралъ Чичаговъ поручилъ Генералъ-Маіору Графу Палену 2^{му} слѣдовать съ авангардомъ далѣе Борисова, желая сдѣлать поискъ къ сторонѣ Бобра, для лучшаго узнанія о положеніи непріятеля; но едва отрядъ сей выступилъ, какъ былъ стремительно атакованъ войсками корпуса Маршала Удино, которыя сами шли къ Борисову. — Генералъ-Маіоръ Графъ Паленъ по несоразмѣрности силъ принужденъ былъ съ потерею отступить поспѣшно обратно къ Борисову.

Непріятель овладѣлъ паки городомъ; но мостъ на рѣкѣ былъ истребленъ.

Такимъ образомъ вышеписанныя дѣйствія хотя сблизили наконецъ Волынскую и Двинскую арміи; но едва онѣ вступили въ связь посредствомъ партій (*), какъ главныя непріятельскія силы приспѣли уже равномѣрно къ окрестностямъ Борисова. Столько разныхъ армій, дѣйствовавшихъ до сего на столь великихъ пространствахъ, видимы были теперь всѣ вмѣстѣ на разстояніи менѣе 40 верстъ къ какой-то окончательной цѣли устремленными, и представляли собою свѣту весьма занимательное зрѣлище. – На рѣкѣ Березинѣ ожидали наблюдатели самаго рѣшительнаго происшествія. Почти всѣ полагали, что здѣсь Наполеонъ, со всѣхъ сторонъ окруженный, не минуемо дол-

(*) Изъ окрестностей Новосверженя Флигель-Адъютантъ Полковникъ Чернышевъ отправленъ былъ Адмираломъ Чичаговымъ съ однимъ Козачьимъ полкомъ, для открытія коммуникацій съ Графомъ Витгенштейномъ. Сей достойный Офицеръ прошелъ между отрядовъ непріятельскихъ, и направился чрезъ Налибоки, Камень, Иванецъ и Радошковичи; а оттоль продолжая путь чрезъ Плещаницы и Лепель, прибылъ 5 Ноября къ Графу Витгенштейну, въ Чашники, и донесъ ему о движеніяхъ арміи Адмирала Чичагова.

женъ погибнуть; весьма мало истинно военныхъ людей предвидѣли, что онъ будетъ въ силахъ отворить себѣ путь повсюду, но съ пожертвованіями, кои покажутъ вновь, сколь мало цѣнитъ онъ кровь человѣческую.

Корпусъ Виктора, отступающій отъ Череи, войска Домбровскаго отъ Борисова, и 2й корпусъ Маршала Удино, сошлись теперь всѣ вмѣстѣ съ главною арміею непріятельскою, поспѣшавшею къ Березинѣ; — въ минуту соединенія ихъ Наполеонъ сталъ сильнѣе 35ю тысячами войскъ, кои, по малому кругу дѣйствія ихъ до того, были сбережены болѣе главной арміи; но что было для него еще важнѣе: имѣли довольно свѣжую кавалерію и достаточное число исправной артиллеріи. Гвардія его была также еще сохранена въ хорошемъ видѣ. Такимъ образомъ онъ имѣлъ еще до 50,000 добраго войска, сверхъ прочихъ корпусовъ главной арміи, такъ, что собранныя при Березинѣ силы его могли простираться вообще до 80,000. — Выше упомянуто было, что Адмиралъ Чичаговъ ожидалъ прибытія къ себѣ отряда Генералъ-Маіора Лидерса и весь корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эртеля. Отрядъ перваго въ числѣ 3,000 подо-

спѣлъ къ нему въ самой день занятія Минска, — но корпусъ Эртеля болѣе по особеннымъ, нежели военнымъ причинамъ, вовсе еще тогда изъ Мозыря не выступилъ; чрезъ что Адмиралъ Чичаговъ лишился по крайней мѣрѣ до 12,000 войска. Имѣя такимъ образомъ за убылью въ маршахъ не болѣе 22,000, Адмиралъ принужденъ былъ сіи малыя силы неминуемо еще ослабить отрядами, для наблюденія за разными постами (сверьхъ Борисова и Зембина), на кои непріятель могъ также устремиться для переправы. — Князь Кутузовъ, имѣя многія причины думать, что непріятель пойдетъ отъ Березины на Игуменъ, дабы оттолѣ склониться къ войскамъ Князя Шварценберга и къ Варшавѣ, сообщилъ сіе мнѣніе свое Адмиралу Чичагову. Сіе еще болѣе умножило затрудненія сего послѣдняго въ его наблюденіяхъ за движеніемъ и намѣреніями непріятеля, который въ критическомъ положеніи своемъ не могъ терять ни одной минуты, и тѣмъ отважнѣе дѣйствовалъ. — 13го Числа вся армія его начала сближаться къ берегамъ Березины. Наполеонъ немедленно бросилъ повсюду легкія партіи для сысканія удобнѣйшей переправы: и таковая

открыта была въ 13 верстахъ отъ Борисова, между Борисовскою и Зембинскою дорогами, при селеніи Веселово. Наполеонъ рѣшился тотчасъ устроить тутъ свою переправу. Возвышенность берега была съ его стороны. Онъ помѣстилъ тамъ батарею изъ 30 орудій, и подъ ея покровительствомъ сдѣланы были два моста. Между тѣмъ противу Борисова и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ войска его дѣлали также фальшивыя къ переправѣ приготовленія, дабы скрыть настоящій пунктъ ея. — Болота и лѣсъ съ нашей стороны при Зембинѣ отнимали возможность наблюдавшему мѣсто сіе отряду Генералъ-Маіора Чаплица къ всякому усилію, для возпрепятствованія намѣренію непріятеля. Сверхъ того рѣка тутъ такъ узка и мелка, что часть кавалеріи его могла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не смотря на шедшій ледъ, перейти по бродамъ. — Къ ночи 14го числа непріятельская армія начала переправляться. Первые перешедшіе полки тотчасъ обратились на удержаніе отряда Генералъ-Маіора Чаплица, и защищали переходъ остальныхъ войскъ. 15го Числа переправа продолжалась, не смотря на всѣ помѣшательства и сопротивленія, какія

съ нашей стороны дѣлаемы были. 16го Числа Адмиралъ Чичаговъ, которой между тѣмъ соединилъ всѣ свои силы, атаковалъ непріятеля, часъ отъ часу возрастающаго. Сраженіе продолжалось чрезъ весь день съ величайшею упорностію и съ перемѣнными для обѣихъ сторонъ выгодами. Многіе непріятельскіе Генералы, въ томъ числѣ Маршалъ Удино вторично, и Генералъ Заіончекъ были ранены. — Между тѣмъ Графъ Витгенштейнъ и Графъ Платовъ согласнымъ движеніемъ того же числа передъ вечеромъ отрѣзали половину корпуса Виктора, составлявшаго аріергардъ непріятеля. Войска сіи послѣ 4-часнаго сопротивленія приведены были въ величайшій безпорядокъ, потерявъ 3 орудія, 50 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и до 1,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, кромѣ урона убитыми и раненными. – Между тѣмъ Графъ Витгенштейнъ отправилъ къ симъ разстроеннымъ войскамъ парламентера съ предложеніемъ, чтобы сдались безъ дальнѣйшаго кровопролитія превосходному числу, коимъ они были уже окружены. Одна отрѣзанная колонна прислала парламентеровъ съ отвѣтомъ что они сдаются, и въ полночь приведены были къ Графу Витгенштейну плѣнными:

дивизіонный Генералъ Партоно, Бригадный Бельяръ, и начальникъ Штаба Делетръ, два Полковника, 40 Офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ; а на другой день по утру въ 7 часовъ здались и послѣдніе Генералы: Камюсъ и Блямонъ, 3 Полковника, 15 Подполковниковъ, 184 Штабъ и Оберъ-Офицера, 3 пушки, два штандарта и до 7000 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ два кавалерійскихъ полка на весьма хорошихъ лошадяхъ, одинъ Саксонской, а другой Бергской. На другой день 17го Октября Графъ Витгенштейнъ атаковалъ снова аріергардъ непріятеля еще ближе къ переправѣ, сбилъ его съ позиціи и въ крайнемъ замѣшательствѣ опрокинулъ къ самымъ мостамъ, кои были зажжены, не дожидая перехода послѣднихъ войскъ и тягостей, такъ, что въ сей день взято еще множество плѣнныхъ и орудій, кромѣ потопленныхъ въ рѣкѣ; обозовъ же частныхъ и военныхъ столь великое число, что болѣе полуверсты квадратной дистанціи заставлено было фурами и экипажами, въ коихъ найдены весьма значительныя добычи.

Смятеніе и торопливость, кои происходили во все время самой пе-

реправы, останутся навсегда въ памяти очевидныхъ тому свидѣтелей. Каждой хотѣлъ перейти прежде другаго. Всякой, доколѣ оставался на сей сторонѣ, почиталъ себя совершенно погибшимъ; воинское повиновеніе и порядокъ престали дѣйствовать; поспѣшность, съ каковою переправлялись, съ часу на часъ возрастала; пѣхота, артиллерія, кавалерія и обозы врывались на мосты всѣ вмѣстѣ. При каждомъ потѣсненіи непріятеля противу Адмирала Чичагова, по ту сторону переправы, артиллерія наша направляла дѣйствіе свое на самые мосты, по толпамъ, кои въ необычайномъ стѣсненіи не въ состояніи будучи итти ни впередъ ни назадъ, оставались неподвижными. Многіе отваживались переходить мѣстами по весьма слабому льду, и погибали безъ малѣйшей помощи; всякой думалъ о самомъ себѣ; слабые и больные въ ужасной тревогѣ сей безъ сожалѣнія были подавляемы конницею и обозами.

По воинскому искусству Березинская переправа Наполеона представляетъ ясно доказательство, что слово *окруженная армія* не можетъ имѣть того смысла, которое обыкновенно даютъ

оному; таковую армію не иначе должно бы было считать въ крайнемъ положеніи, какъ развѣ если бы окружающія части были каждая сама по себѣ ея сильнѣе; иначе, въ военномъ смыслѣ, никакую армію окружить не можно: ибо ударомъ всѣхъ силъ на одинъ противной пунктъ армія окруженная всегда путь себѣ откроетъ.

17го Числа прекратилась переправа чрезъ Березину. Армія непріятельская предприняла дальнѣйшее отступленіе на Вильну. Съ того времени войска Адмирала Чичагова сдѣлались авангардными въ отношеніи къ арміи Князя Кутузова, которая съ главною квартирою 19го числа находилась при деревнѣ Ушь (перейдя Березину). Генералъ же Милорадовичь съ корпусомъ своимъ былъ между войсками Адмирала Чичагова и главной арміи нашей, за три марша впередъ отъ сей послѣдней. — Изъ деревни Ушь Князь Кутузовъ, оставя главную армію въ начальствѣ Генерала Тормасова, поѣхалъ самъ къ войскамъ Адмирала Чичагова.

Первый періодъ отступленія Французской арміи можно положить отъ Москвы до Краснаго. Оный сопровождается безпрерывными сраженіями и

успѣхами нашими. 2й Періодъ, отъ Краснаго чрезъ Днѣпръ до Березины, представляетъ сближеніе отдѣленныхъ нашихъ армій, но нѣкоторое ослабленіе въ преслѣдованіи со стороны главныхъ силъ, по разсчетамъ продовольствія, толь много всегда значущимъ. 3й Періодъ начинается отъ Березины до границъ, и сіе то несчастнѣйшее время было для непріятелей какъ бы наказаніемъ самаго Неба. Отъ сего времени Французская армія, оставленная злому своему року, внезапно предана была всѣмъ бѣдствіямъ не только войны, но совершеннаго голода и жесточайшей стужи.

Преслѣдованіе продолжалось чрезъ Плещаницы къ Молодечно, и оттоль большою дорогою къ Вильнѣ. Передовые полки безпрестанно наступая и не давая непріятелю ниже минуты покою, приводили его до такого отчаянія, что цѣлыя колонны, бросая ружья и разсѣявшись по полямъ, предавались великодушію побѣдителей. Корпусъ Графа Виттенштейна въ связи съ войсками Адмирала Чичагова, отъ самой Березины шелъ правѣе ихъ и отнималъ у непріятеля послѣднюю возможность раздѣляться отрядами, для облегченія своего продовольствія. — Съ лѣва отъ арміи Чичагова и

большой Виленской дороги, авангардъ главной арміи, подъ командою Генерала Милорадовича, а за нимъ и главная армія наблюдали также за бѣгущимъ непріятелемъ, препятствуя ему повернувъ отъ большой дороги обратиться къ Австрійскому корпусу Князя Шварценберга въ Гродненскую Губернію, а равно и сему послѣднему быть въ связи съ остатками арміи Наполеона. Донскіе полки подъ командою Графа Платова, предшествуя правѣе большой дороги Графу Витгенштейну и авангарду Адмирала Чичагова, старались упреждать непріятельскія колонны, и на каждомъ шагу ихъ тревожили. – Такимъ образомъ Французская армія, тѣснимая и поражаемая въ тылу, наблюдаемая со всѣхъ сторонъ, не имѣла другаго способа къ своему спасенію, какъ ускорять ходъ свой на Вильну и Ковно, пожертвованіемъ артиллеріи, обозовъ и большею частію самаго войска, а особенно кавалеріи; – солдаты потеряли весь воинской порядокъ и послушаніе; голосъ начальниковъ былъ имъ не знакомъ болѣе; каждой помышлялъ о личномъ своемъ спасеніи; отчаяніе овладѣло почти всѣми, они бросали оружіе, зажигали селы, своевольно оставались толпами у огней, и съ ра-

достію отдавались въ плѣнъ, кончавшій ихъ мученія. Наполеонъ не являлъ уже въ себѣ того великаго Вождя, который заставлялъ забывать подвиги первѣйшихъ Полководцевъ. Не видно было болѣе прежнихъ попеченій его о войскѣ, ни прежней любви и довѣренности къ нему солдатъ, ни мудраго управленія землями, кои въ продолженіи войны остались въ его обладаніи; воины, въ столь многихъ битвахъ проливавшіе за него кровь свою, не встрѣчали для себя никакихъ вѣрныхъ, заблаговременно приготовленныхъ въ достаточномъ количествѣ запасовъ. Лѣтняя одежда покрывала еще многихъ изъ нихъ, при всей суровости зимняго времени. Тысячи слабыхъ, усталыхъ и больныхъ, безъ жалости брошенныхъ по дорогамъ, не переставали осыпать громкими проклятіями; его; походъ сей; и судьбу свою. Обыватели въ мѣстахъ подъ властію его бывшихъ, претерпѣли жесточайшее разореніе; высокіе столпы пожарнаго дыма возносились и терялись въ хладномъ воздухѣ надъ всѣми городами и селеніями, гдѣ только проходили непріятельскія войска.

Въ крайнѣйшемъ безпорядкѣ и самомъ смятенномъ положеніи достигла Французская армія мѣстечка Молодечно.

Здѣсь-то Наполеонъ приказалъ издать 29й бюллетень Французской арміи, которой раздался въ цѣлой Европѣ и покрылъ печалію всю Францію. Въ ономъ бюллетенѣ, послѣ всѣхъ прежнихъ, наполненныхъ столь увеличенными успѣхами, сознавался онъ въ утратахъ, кои понесли его войски. Великость потерь невольно прорывалась сквозь выраженія, кои имѣли цѣлію ослабить оныя въ общемъ мнѣніи. Стужѣ одной и падежу отъ ней лошадей приписывалъ онъ всѣ несчастія, какъ бы тысячи другихъ причинъ, изъ коихъ главнѣйшія непредъусмотрительность его и безпечность въ отношеніи къ климату, продовольствію и самихъ военныхъ движеній, не имѣли никакого вліянія на ужасной переворотъ сей.

Въ слѣдованіи арміи непріятельской отъ Молодечны къ Вильнѣ несчастія ея каждой день возрастали. Выходъ изъ Молодечны былъ отвсюду чрезмѣрно затрудненъ Козаками. На каждомъ шагу множество плѣнныхъ, орудій и обозовъ намъ доставались; — около мѣстечка Сморгонь передовые полки наши, слѣдуя весь маршъ на плечахъ непріятеля, разсѣяли весь корпусъ, въ тылу бывшій. Вся артиллерія сего

отряда была брошена; люди разошлись по полямъ и лѣсамъ, и авангардъ нашъ не занимался даже собираніемъ ихъ. Надлежало быть очевиднымъ свидѣтелемъ потерей Французской арміи, чтобы судить и воображать о томъ; — скажемъ только, не увеличивая ни мало, что на каждомъ шагу или мертвый или умирающій былъ подъ ногами проходящихъ. Орудія, зарядные ящики, фуры съ запасами и вещами всякаго роду, экипажи наваленные одни на другіе, съ лошадьми и безъ лошадей, представлялись безпрестанно, такъ, что глазомъ окинуть всегда было можно цѣлыя кучи разныхъ обозовъ. Плѣнные имѣли всѣ видъ остолбенѣлыхъ, безчувственныхъ; — смертная блѣдность и отверстыя, запекшіяся уста доказывали въ нихъ общую болѣзнь, которая заражала самый воздухъ въ мѣстахъ, гдѣ проходилъ непріятель.

По увѣренію весьма многихъ плѣнныхъ чиновниковъ, Наполеонъ, смотрѣвшій долго съ равнодушіемъ на несчастія своей арміи, наконецъ тронутъ былъ самъ плачевнымъ зрѣлищемъ сихъ остатковъ побѣдоносныхъ его силъ, кои не страхъ уже но сожалѣніе наводили. Воины падали толпами въ

собственныхъ глазахъ его, и тысячи труповъ означали слѣды ихъ. Сей мнимый властелинъ покоренной Европы, сей чудный Генiй, которому не доставало только назваться Царемъ Царей, съ нетерпѣнiемъ разсчитывалъ время, когда достигнетъ онъ обратно границъ Россiйскихъ, которыя въ прежней гордости своей мечталъ отдалить за Волгу. Мрачный и грозный видъ воспрещалъ къ нему тогда, какъ увѣряютъ, доступъ самыхъ приближенныхъ его. По истинѣ, трудно было ему сохранять твердость и спокойствiе духа, истребя полумилліонъ войскъ, коихъ Россiя содѣлалась гробомъ. При счастiи всѣ дѣла его озарялись блескомъ славы; но сiянiе славы сей помрачилось, и что осталось въ виду цѣлаго мiра, кромѣ крови и разоренiя народовъ! Безпокойства происшедшiя въ Парижѣ по заговору Генерала Малета дошли около сего же времени до свѣдѣнiя Наполеона и дѣлали положенiе его еще худшимъ. Разстройство войскъ не льзя было уже ни чемъ исправить, и пребыванiе его съ ними не имѣло ни цѣли ни пользы. Все сiе рѣшило его, не доходя 70 верстъ до Вильны изъ мѣстечка Сморгонь, объявить отъѣздъ свой во

Францію. Остатки арміи поручены были въ начальство Короля Неаполитанскаго.— Вильну проѣхалъ Наполеонъ подъ чужимъ именемъ, объѣзжая предмѣстіями, и скрывая себя тамъ, куда за пять мѣсяцевъ передъ симъ притекъ въ торжествѣ и съ толикимъ блескомъ!— Никто не замѣтилъ проѣздъ его!

27го и 28го Ноября Французская армія проходила городъ Вильну. Въ величайшемъ безпорядкѣ стремились толпы сіи изъ города, жертвуя послѣднею артиллеріею, всѣми остальными обозами и тысячами людей (*), изъ коихъ большая часть сами предпочитали уже остаться въ городѣ: ибо въ одномъ только добровольномъ плѣнѣ видѣли свое спасеніе.— Козаки Генераловъ Платова, Витгенштейна, Кутузова, Адмирала Чичагова и Полковника Сеславина вошли на 28^е^ число съ разныхъ сторонъ въ городъ почти вмѣстѣ съ непріятелемъ, и тѣмъ спасли оной отъ неминуемаго грабежа и пожара. Магазины хлѣба и фуража, дорогой запасъ веществъ аптечныхъ, множество ружей и разной аммуниціи достались намъ при семъ случаѣ.

(*) Въ Вильнѣ сочтено оставшихся плѣнныхъ и больныхъ вмѣстѣ до 13,000.

Изъ Вильны остатки непріятеля бѣжали къ Ковнѣ. – Въ 7 верстахъ отъ Вильны, у подошвы горы Панарской, взята была Козаками и Гусарами нашими послѣдняя казна непріятельская и многія другія рѣдкія вещи. Впрочемъ иные фургоны казны сей разграблены были самими Французами. Умирающіе съ голоду хватались за большіе мѣшки съ серебромъ и падали отъ безсилія; другіе цѣлые боченки серебра отдавали за нѣсколько монетъ золота. – Дивизія Генерала Луазона, изъ Кенигсберга въ Вильну не за долго прибывшая, составлена была изъ свѣжихъ Нѣмецкихъ войскъ, и казалось, могла бы хотя нѣкоторую принесть пользу бѣгущему непріятелю; но столь велико было разстройство и всякаго рода безпорядки въ арміи Французской, что оная дивизія отъ Ошмянъ до Ковны потеряла болѣе половины людей однимъ изнуреніемъ, а остальные были побиты и разсѣяны. Наконецъ не многія тысячи узрѣли предѣлы Россіи и бросились за Нѣманъ, какъ бы назначенные Провидѣніемъ спастись отъ всеобщей гибели, дабы повѣствованіемъ о своихъ несчастіяхъ и о падшихъ товарищахъ въ сей кровавой и незабвенной брани изумить народы!

Цѣлые полки козачьи употреблены были немедленно для собранія повсюду шатавшихся непріятельскихъ отсталыхъ. Подобно могильнымъ привидѣніямъ влачились по полямъ и стояли при дорогахъ или у выжженныхъ селеній толпы сихъ несчастныхъ. Отчаянной взоръ и изсохшіе отъ гладу члены ихъ, наводили невольной ужасъ. Въ хладныя ночи при блѣдномъ сіяніи луны окружали они слабые огни, и по мѣрѣ какъ огни сіи потухали, падали они другъ на друга отъ безсилія и замерзали. Многіе изъ нихъ гладомъ побужденные, грызли дрожащіе члены еще издыхающихъ коней, нѣкоторые отъ истощенія лишаясь ума, покушались даже на трупы своихъ сотоварищей.

Корпусъ Маршала Макдональда, въ окрестностяхъ Риги находившійся, вѣроятно не зналъ хорошо о крайности положенія главной Французской арміи. Сіе послужило поводомъ къ новымъ еще побѣдамъ. 3го Декабря, когда остатки главной Французской арміи перешли уже Нѣманъ, корпусъ Макдональда находился все еще у Риги. Въ слѣдствіе сего Графъ Витгенштейнъ направился чрезъ Вилькомиръ и Кейданы на Россі-

ены, въ надеждѣ встрѣтить Макдональда и отрѣзать ему вовсе отступленіе, дѣйствуя противъ него общими силами своего корпуса и войскъ, кои долженствовали подъ командою Генералъ-Лейтенанта Паулуччи преслѣдовать непріятеля отъ Риги, коль скоро онъ отступать станетъ. Макдональдъ, одинъ изъ искуснѣйшихъ Маршаловъ Франціи, будучи въ такомъ положеніи, и узнавъ наконецъ о пораженіяхъ Французской арміи, могъ не иначе совершить отступленіе свое какъ разными отдѣленными частями, жертвуя всѣми людьми и артиллеріею, кои только были встрѣчаемы или настигаемы. Изъ 7000 Французскихъ и 18,000 Прусскихъ войскъ достигъ онъ Пруссіи, съ половиною первыхъ; послѣдніе же подъ начальствомъ Генерала Іорка сами отдѣлились отъ него, и по сдѣланной конвенціи остались до времени неутральными, въ ожиданіи, что повелѣно будетъ имъ отъ Короля своего и на что рѣшится Держава Прусская, по симъ новымъ и столь важнымъ для нея обстоятельствамъ.

Австрійско - Саксонской корпусъ Князя Шварценберга, по выступленіи во

второй половинѣ Октября войскъ Адмирала Чичагова изъ Бреста, перешелъ опять Бугъ въ Дрогичинѣ, и послѣдовалъ чрезъ Волковискъ на Слонимъ, куда прибылъ оный 1го Ноября, спустя нѣсколько дней по оставленіи сего мѣста Адмираломъ. — Намѣреніе Князя Шварценберга конечно было итти на Минскъ и оттѣснить оттоль наши войски; но оставленный нами въ Брестѣ корпусъ Генерала Сакена остановилъ дальнѣйшее его туда движеніе, и послѣдуя за нимъ къ Волковиску, атаковалъ тамъ Саксонскія войска, бывшія назади Австрійскихъ. Сіе принудило Князя Шварценберга возвратиться изъ Слонима для пособія атакованному Генералу Ренье. Тогда Генералъ Сакенъ предпринялъ опять отступное движеніе на Кобринъ къ Волыни, выполняя единственную цѣль своего назначенія, отвлекать все возможно Австрійско-Саксонскій корпусъ отъ Минска и дѣйствія главныхъ армій. Князь Шварценбергъ послѣдовалъ за корпусомъ Генерала Сакена до Бреста и Кобрина; но видя что Генералъ Сакенъ избѣгая сраженія продолжаетъ отступленіе далѣе на Ковель, обратился опять къ сторонѣ Слонима и Минска; но главная непріятельская армія бѣжала уже тогда

отъ Березины къ Вильнѣ, и Князь Шварценбергъ, узнавъ о томъ по прибытіи къ Слониму, обратился опять около 28го Ноября къ Волковиску.

Выше сказано было, что главная армія наша продолжала отъ Березины слѣдовать по прежнему лѣвѣе большой дороги за своимъ авангардомъ. Армія сія, утомленная побѣдами и походами отъ самой Москвы, по занятіи Вильны войсками Адмирала Чичагова, расположилась на кантониръ - квартирахъ въ Губерніи Виленской. Но корпусъ Генерала Дохтурова, временно составленный изъ отрядовъ въ Минскѣ, Мозырѣ и частію въ Бобруйскѣ бывшихъ, получилъ повелѣніе обратиться на корпусъ Князя Шварценберга отъ стороны Бѣлицы и Новогрудка. Сей бывъ угрожаемъ оными войсками, отступилъ къ Варшавѣ съ осторожностію и безъ дѣйствія. 8го Декабря городъ Гродно, а въ слѣдъ за тѣмъ Бѣлостокъ и Гонендзъ очищены. Въ тоже время Саксонской корпусъ Генерала Ренье, наблюдавшій въ Пружанахъ за Генераломъ Сакеномъ, узнавъ о движеніи Австрійцевъ, отступилъ самъ поспѣшно за Бугъ при Дрогичинѣ. Генералъ Сакенъ, прибывшій въ слѣдъ за тѣмъ

съ корпусомъ своимъ въ Пружаны, послѣдовалъ къ Бугу за Саксонцами, и наконецъ 17го Декабря *не осталось въ Царствѣ Русскомъ ни одного непрiятельскаго воина.*

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Движенія нашихъ войскъ за границею. — Общее положеніе военныхъ дѣлъ. — Замѣчанія и разсужденія.

Такимъ образомъ совершилось изгнаніе враговъ изъ предѣловъ Россіи. Но побѣдоносныя войска наши продолжали въ разныхъ направленіяхъ преслѣдовать ихъ за границу. Скоро города Тильзитъ, Лабіау и Кенигсбергъ, древняя столица Пруссіи, были заняты войсками Графа Витгенштейна, кои отъ Кенигсберга направились далѣе на Эльбингъ и Маріенвердеръ. Лѣвѣе сихъ войскъ, Козаки Графа Платова подвигались въ однѣхъ съ ними направленіяхъ. Войска Адмирала Чичагова перешедъ Нѣманъ близъ Гезны находились въ связи съ Графомъ Витгенштейномъ и слѣдовали за Козачьими полками. Особо составленный передовой корпусъ Генерала Винценгероде во второй половинѣ Декабря мѣсяца перешелъ границу въ направленіи къ Солдау. Корпусъ Генерала Сакена наблюдалъ къ сторонѣ Варшавы Саксонскія и Австрійскія войска. Непріятель всюду отступалъ къ Вислѣ.

25го Декабря колонна Графа Милорадовича выступила изъ Гонендзъ къ Пращницу; остальные корпуса главной арміи устроясь нѣсколько на кантониръ-квартирахъ собраніемъ отсталыхъ, выздоровѣвшихъ, и причисленіемъ къ нимъ нѣкотораго числа войскъ новоформированныхъ, къ арміи прибывшихъ, выступили также къ границѣ. 1го Генваря 1813 вся главная армія перешедъ Нѣманъ въ Меречѣ, вступила въ Герцогство Варшавское, и въ сей же самый день передовыя войска Платова и Витгенштейна появились на берегахъ Вислы.

Быстрыя движенія сіи за предѣлы самой Имперіи были необходимы въ тогдашнихъ обстоятельствахъ. Нѣкоторые думали, что лучше было бы дать войскамъ все нужное отдохновеніе; непріятель, полагали они, такъ разбитъ, что не въ состояніи болѣе ничего важнаго въ скорости предпринять, и счастливъ своимъ бѣгствомъ; между тѣмъ полки наши получатъ подкрѣпленія, одѣнутся и освѣжатся; а молодые рекруты обучась, сравнятся съ старыми солдатами; соберется много выздоровѣвшихъ отъ ранъ и болѣзней; подоспѣютъ ремонты и военные снаряды; тогда увѣрясь въ расположеніи къ намъ

сопредѣльныхъ Державъ, и приготовя уже, если можно, заранѣе съ ними союзы, удобно будетъ выйти всѣми силами за границу, и продолжать войну, если непріятель самъ до того времени не станетъ искать мира. Но ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ рѣшилъ итти впередъ безъ упущенія времени. Положеніе его было необыкновенное. Онъ видѣлъ, что Россія, послѣ толикихъ жертвъ и побѣдъ, ничего бы еще не выиграла, и что новая въ ней война была бы еще ужаснѣе настоящей, если бы только Наполеонъ предъуспѣлъ сохранить власть свою въ Германіи и удержать подъ вліяніемъ своимъ силы Державъ ея. Убѣжденный такимъ образомъ, сколь много еще удаленъ часъ мира, ОНЪ вмѣстѣ съ тѣмъ видѣлъ, что для прочнаго спасенія Россіи должно самому Ему предстать Европѣ, пробудить ее, снять съ народовъ очарованіе непобѣдимости Наполеона, разорвать предъ ними непроницаемую завѣсу лжи, которая скрывала отъ нихъ весь истинный ходъ войны сей; убѣдить ихъ что Наполеонъ въ самомъ дѣлѣ пораженъ и ослабленъ; склонить перевѣсъ воли ихъ на свою сторону; соединить и удержать множество различныхъ

польза и видовъ; отвратить зависть, внушить къ себѣ довѣріе, — и вперить надежды счастливаго всему окончанія. Вотъ какое исполинское бремя опредѣлено было Судьбою поднять на себя Царю Русскому! и Богъ укрѣпилъ Его! Вмѣсто жребія одной Россіи, внезапно взялъ Онъ вѣсы цѣлаго міра и вращалъ ихъ съ самонадѣянностію Героя! Послѣдующія происшествія, показавъ всю непримиримость и всѣ силы непріятеля, подтвердили въ полной мѣрѣ то, что должно было непремѣнно сломить могущество сіе въ корняхъ его!, и что Германія, доколѣ не приближились бы къ ней Русскіе, повѣрила бы слабо ихъ успѣхамъ и поколебалась бы вступить съ ними въ союзы, коими напротивъ того связана она была съ самимъ непріятелемъ, и которой въ удержаніи союзовъ сихъ всякой день могъ предъуспѣть. Что касается до самихъ войскъ, то конечно нужны имъ были отдыхъ и поправленіе; но сіе столь же удобно было сдѣлать впереди, занявъ Герцогство Варшавское, и ставъ при вратахъ Силезіи, между Вислою и Одеромъ: ибо со стороны непріятеля на нѣкоторое время не льзя было ничего опасаться. Кромѣ того содержаніе и продовольствіе

войскъ падало въ семъ случаѣ на чужія земли, да и самые союзы удобнѣе и вѣрнѣе могли заключиться вблизи. При томъ всегда, чѣмъ скорѣе стараться произвесть политическія перемѣны въ союзахъ послѣ успѣховъ оружія, тѣмъ легче и сдѣлать оныя можно.

Переходомъ за границу войскъ главной арміи окончился 1812й годъ, столь бурный въ своемъ теченіи. Годъ сей пребудетъ незабвеннымъ въ позднѣйшемъ потомствѣ. Къ побіенію Ордъ Мамая, къ пораженію Карла подъ Полтавою, Исторія пріобщитъ отнынѣ сокрушеніе силъ Наполеона. Россія, сражаясь съ цѣлою Европою, познала болѣе нежели въ другое какое время всю великость силъ своихъ и способовъ, и достигла въ глазахъ цѣлаго Свѣта величайшей, ни кѣмъ неоспориваемой и неувядаемой славы!

Съ выступленіемъ главной арміи за границу, Главнокомандующій Князь Кутузовъ отдалъ слѣдующій приказъ:
,,Храбрыя и побѣдоносныя войска! На-
,,конецъ вы на границахъ Имперіи. Каж-
,,дый изъ васъ есть спаситель Отече-
,,ства. Россія привѣтствуетъ васъ
,,симъ именемъ. Стремительное пре-
,,слѣдованіе непріятеля и необыкновен-

„ные труды, подъятые вами въ семъ
„быстромъ походѣ, изумляютъ всѣ на-
„роды и приносятъ вамъ безсмертную
„славу. Не было еще примѣра столь
„блистательныхъ побѣдъ; два мѣсяца
„сряду рука ваша каждодневно карала
„враговъ. Путь ихъ усѣянъ трупами.
„Самъ вождь ихъ въ бѣгствѣ своемъ
„не искалъ инаго, кромѣ личнаго спасе-
„нія. Смерть носилась въ рядахъ не-
„пріятельскихъ; тысячи падали разомъ
„и погибали. Тако Всевышній изъявлялъ
„надъ ними гнѣвъ Свой, и поборалъ сво-
„ему народу.

„Не останавливаясь среди геройскихъ
„подвиговъ, мы идемъ теперь далѣе.
„Пройдемъ границы, и потщимся довер-
„шить пораженіе непріятеля на соб-
„ственныхъ поляхъ его. Но не послѣдуемъ
„примѣру враговъ нашихъ въ ихъ буй-
„ствахъ и неистовствахъ, унижаю-
„щихъ солдата. Они жгли домы наши,
„ругались Святынею, и вы видѣли какъ
„рука Всевышняго карала ихъ нечестіе.
„Будемъ великодушны, положимъ раз-
„личіе между врагомъ и мирнымъ жи-
„телемъ! Справедливость и кротость
„въ обхожденіи съ обывателями пока-
„жетъ имъ ясно, что не порабощенія
„ихъ и не суетной славы мы желаемъ,

„но ищемъ освободить отъ бѣдствій
„и угнѣтенія даже самые тѣ народы,
„которые вооружались противъ Россіи.
„Непремѣнная воля Всемилостивѣйшаго
„Нашего Государя есть, чтобы
„спокойствіе жителей не было нару-
„шаемо, и имущества ихъ остались не-
„прикосновенными. Объявляя о семъ
„остаюсь совершенно увѣреннымъ, что
„сія священная воля будетъ выполнена
„каждымъ солдатомъ въ полной мѣрѣ.
„Отъ господъ же корпусныхъ и диви-
„зіонныхъ Командировъ Именемъ Его
„Императорскаго Величества тре-
„бую я имѣть строгой за тѣмъ над-
„зоръ и вниманіе."

Въ предѣлахъ Россійскихъ, очищен-
ныхъ отъ непріятеля, водворялись ме-
жду тѣмъ повсюду прежній порядокъ и
спокойствіе. Государь Императоръ
прибывъ самъ въ Вильну на 10е Дек-
бря, то есть, чрезъ нѣсколько дней по
занятіи сего города нашими войсками,
оставался тамъ до личнаго слѣдованія
своего съ главною арміею въ Герцог-
ство Варшавское. Едва появился ОНЪ
краю Литовскому, какъ забывая заблуж-
денія многихъ изъ народа, и внявъ един-
ственно гласу своего сердца, ОНЪ объ-
явилъ всѣмъ общую и частную милость.

Манифестъ, изданный о семъ 12го Декабря въ Вильнѣ, распространилъ повсюду нелицемѣрную радость; жители отдыхая отъ всего ими претерпѣннаго, почитали себя вновь счастливыми, узнавъ на опытѣ ярмо Наполеона; они чувствовали, сколь тягостны были бы для нихъ и въ самомъ ихъ исполненіи тѣ обѣщанія, коими онъ хотѣлъ обольщать ихъ.

Вильна требовала особливаго попеченія Правительства, дабы изгладить печальную картину войны въ семъ городѣ, прежде столь прекрасномъ и цвѣтущемъ. Великаго труда стоило убрать мертвыхъ, соединить больныхъ и вообще плѣнныхъ, коими наполнены были почти безъ изъятія всѣ домы. Что бы дать понятіе о ужасномъ числѣ ихъ въ одномъ городѣ и ближайшихъ городскихъ окрестностяхъ, довольно сказать, что до 800 артиллерійскихъ и другихъ казенныхъ лошадей были наряжаемы нѣсколько сутокъ для вывоза труповъ, и до двухъ сотъ плѣнныхъ и нашихъ врачей едва чрезъ цѣлой день успѣвали осматривать больныхъ, имъ порученныхъ. Въ предмѣстіяхъ не только церкви и монастыри, но почти всѣ строенія заняты были гошпиталами: — многія

тысячи плѣнныхъ, въ томъ числѣ множество Генераловъ и другихъ вышнихъ Офицеровъ скорымъ призоромъ и вспоможеніемъ спасены были отъ общей опасной болѣзни непріятельскаго войска. Прибавимъ еще къ плачевному сему описанію бѣдствій человѣческихъ, что собраніе труповъ по полямъ и дорогамъ, сваливаніе ихъ въ большія кучи и преданіе землѣ (*) должно было сдѣлать особыми подрядами, и что работа сія продолжалась весьма долго еще по оставленіи арміею города Вильны. По извѣстіямъ изъ одной Смоленской Губерніи, погребено тамъ во всю войну до 70 тысячь тѣлъ, въ Виленской Губерніи до 80 т. Столь велико было число погибшихъ непріятелей, и столь ужасно пораженіе ими претерпѣнное.

Брошенныхъ пушекъ и всякаго оружія было столь много, что Губернаторы тѣхъ Губерній, гдѣ былъ театръ войны, получили особенныя повелѣнія о сборѣ и свозѣ ихъ въ мѣста для того назначенныя.

(*) Въ послѣдствіи для избѣжанія повѣтрія повелѣно было трупы сожигать. — По счету изъ одного города Вильны и предмѣстій вывезено 18 т. тѣлъ.

Отъ 80 тысячь, кои имѣлъ Наполеонъ при Березинѣ, гдѣ разные корпуса до того отдѣленные къ нему присоединились, достигло Нѣмана не болѣе 20,000, изъ коихъ большая половина въ Москвѣ не бывшихъ. Изъ 400,000 разно-народныхъ непріятелей, вошедшихъ въ Россію, едва ли 75 тысячь на всѣхъ пунктахъ изъ нея вышли, и въ томъ числѣ только до 25,000 Французовъ. Военныя дѣйствія, считая всѣ мѣста, гдѣ оныя происходили, продолжались 189 дней. Главныя силы непріятеля шли отъ границы къ Москвѣ 83 дни; изъ Москвы къ границамъ 57 дней.

Поэты сравнивали Наполеона, по войнѣ 1812 года, съ Фараономъ, Камбизомъ, Ксерксомъ. Онъ дѣйствительно уподоблялся завоевателямъ, кои въ гордости своей вѣрятъ одному счастію, не почитаютъ нужнымъ имѣть на своей сторонѣ правость, ожидаютъ всего отъ одной силы, и обдумываютъ пристрастно, неправильно, легко, все что представляется уму ихъ въ противномъ желаніямъ ихъ видѣ. Разсматривая соображенія, какія можно было дѣлать о войнѣ сей до ея начала, видно, что главныя изъ нихъ могли быть слѣдующія. Наполеонъ имѣлъ за себя 20ти

лѣтнее счастіе въ войнѣ, искусство и навыкъ пользоваться малѣйшими ошибками своихъ непріятелей, превосходство числа войскъ, совершенную ихъ къ нему довѣренность, и расположеніе къ нему большой части Польши; но противу себя имѣлъ онъ неизмѣримость Россіи, гдѣ занятіе одного края не могло имѣть никакого вліянія на другой (*); дальность похода, слишкомъ много отдалявшаго его, по мѣрѣ успѣховъ, отъ коренныхъ своихъ способовъ, чрезъ что войски безъ новыхъ подкрѣпленій могли равно ослабиться и побѣдами и неудачами; неувѣренность въ расположеніи къ нему Германіи, а особливо Пруссіи, неуспѣшныя дѣла въ Гишпаніи, и опасеніе, что Англія можетъ, пользуясь его удаленіемъ обратиться къ предпріятіямъ на самую Францію; климатъ, дѣйствующій всегда столь вѣрно во всѣхъ земляхъ на чужеземныя войски; зиму Россіи; наконецъ твердость Русскаго народа, и безпредѣльную любовь его къ Монарху. Изъ сего слѣдуетъ, что онъ довольно

(*) Во многихъ Губерніяхъ, кои были заняты непріятелемъ во время войны, гражданскія начальства переѣзжали только въ другіе города, не выходя даже изъ круга Губерніи.

неосновательно рѣшился на войну съ Россіею. Такъ думали и умнѣйшіе люди во Франціи, у коихъ требовалъ онъ совѣтовъ и мыслей по сему предмету. Но Наполеонъ имѣлъ привычку выслушивать только чужія мнѣнія; весьма однакоже рѣдко поступалъ по онымъ. Многіе вышніе Французскіе чиновники удостовѣряютъ, что онъ имѣлъ намѣреніе остановиться сперва совсѣмъ въ Витебскѣ; потомъ въ Смоленскѣ; наконецъ въ Москвѣ колебался во все время, оставаться ли тамъ и что дѣлать? Недоуменія сіи, столь противныя нраву его, показываютъ ясно, что онъ въ продолженіе войны и даже при самомъ началѣ ея постигъ самъ всѣ трудности своего положенія; но безпрестанно увлекаемъ былъ невольно страстію къ славѣ и необычайнымъ предпріятіямъ. Ему казалось, и справедливо, что съ паденіемъ Россіи весь Свѣтъ будетъ принадлежать ему. Нѣтъ сомнѣнія что если бы несчастіе сіе могло случиться, то Персія, Индія и весь Востокъ пали бы къ ногамъ его. Но въ Москвѣ назначенъ былъ Провидѣніемъ переломъ его счастію; тамъ обрушился онъ съ верху величія своего, и огромностію развалинъ онаго, цѣлые

три года въ паденіи своемъ потрясалъ всю Европу. Возвышеніе его произошло отъ несогласій, паденіе отъ неосторожности или, лучше сказать, отъ самихъ успѣховъ, кои устранили отъ него мѣры благоразумія. Такъ-то ничтожно мгновенное величіе человѣческое! Самое основаніе его есть слабость и несовершенство. — Боссюэтъ говоритъ: „сіе долговременное сцѣпленіе „различныхъ частныхъ причинъ, кои „воздвигаютъ и низвергаютъ Царства, „зависитъ отъ непостижимой воли „Всемогущаго Провидѣнія. Богъ съ высоты небесъ держитъ бразды Царствъ, „и всѣ сердца въ рукѣ ЕГО. Иногда воз„держиваетъ ОНЪ страсти, иногда „даетъ имъ свободу, и тѣмъ движетъ „весь родъ человѣческій! ЕМУ извѣстна „мудрость смертныхъ, всегда съ какой „нибудь стороны слабая; ОНЪ просвѣ„щаетъ ее, даетъ ей прозирать, или „оставляетъ ее собственному невѣже„ству, или ослѣпляетъ ее, низпровер„гаетъ, смѣшиваетъ ее чрезъ самую „себя! она запутывается въ собствен„ныхъ тонкостяхъ, и самыя предосто„рожности ея превращаются тогда въ „сѣти....

Достопамятная эпоха войны 1812го года была неоспоримо началомъ всего, что мы теперь въ Европѣ видимъ. Она же подтвердила разительнымъ образомъ сіи великія военныя и политическія истинны, что продовольствіе, содержаніе и вообще сбереженіе войскъ есть цѣлая половина военнаго искусства; что терпѣніе и храбрость часто торжествуютъ надъ числомъ; что союзы не на искренности, но на неволѣ основанные, не могутъ быть прочны и полезны; что безъ точныхъ понятій о духѣ, обычаяхъ, силахъ и способахъ народа, съ коимъ война предпринимается, слѣдуетъ погибель вмѣсто удачи; что естьли трудно побѣждать людей, то преодолѣвать Природу и стихіи еще труднѣе; что не народамъ Запада суждено ходить на Сѣверъ хладный и суровый, но народамъ Сѣвера простираться къ Западу, и что любовь къ отечеству есть первая ограда народная.

Народы Европы долго страдали подъ бременемъ золъ, изготовленныхъ властолюбіемъ; но должно ли было ожидать постояннаго спокойствія и надѣяться твердаго мира, доколѣ побѣда не возложитъ вѣнецъ на Государя, алчущаго одного лишь общаго счастія.

Нынѣ только исполнилось великое сіе событіе. Послѣднюю трехъ - лѣтнюю кровавую войну въ Европѣ можно по истинѣ назвать бранью Добра со Зломъ. Нѣтъ! никогда еще Всевышній не являлъ Свѣту столь великаго примѣра торжества правоты, умѣренности и добродѣтели;—потомство несомнѣнно признаетъ въ АЛЕКСАНДРѢ главное орудіе всемощнаго Провидѣнія во всѣхъ совершившихся нынѣ, счастливыхъ для Свѣта перемѣнахъ. Путь возвышенія Его и славы былъ не тотъ, по коему устремлялись всѣ герои слѣпой фортуны, и при концѣ онаго сами, ослѣпленные ею, падали подобно древнимъ кумирамъ и исчезали! — Нѣтъ! путь Его былъ означенъ перстомъ божественнымъ, и Онъ шелъ ведомый свыше! — Двѣ трудныя войны, на защиту союзниковъ подъятыя, и третія, приведшая непріятеля въ нѣдра Государства Его, были для Него испытанія твердости Его и терпѣнія, и поселили въ Него ненависть къ несправедливымъ хищеніямъ, къ алчности и властолюбивой гордости; путь Его усѣянъ былъ въ началѣ терніями, и цѣлой Свѣтъ видѣлъ, какъ геройски Онъ прошелъ по нимъ! Наконецъ Богъ благословилъ Его на побѣды

и славу! Онъ потекъ какъ вихрь всеувлекающій, но Ангеломъ благотворителемъ, а не ужасомъ міра! — Свобода, торговля, счастіе возвращались къ народамъ по мѣрѣ Его къ нимъ приближенія; — побѣдитель былъ повсюду избавителемъ; — и великій подвигъ Его свершился!! —

Свѣтъ былъ издавна пріобыкшимъ видѣть воинскую славу, ужасами и властолюбіемъ сопровождаемую. Но нашему времени предоставлено было зрѣть наконецъ въ лицѣ АЛЕКСАНДРА рѣдкое въ мірѣ явленіе истиннаго величія и военнаго торжества, съ кротостію соединенныхъ. Кротость сія основана на чистѣйшемъ умиленіи предъ Всевышнимъ Блюстителемъ вселенныя. Богу единому отнесена побѣда. Два памятника отечественной войны: медали съ Окомъ Провидѣнія, и храмъ Спасителя, предъ коимъ повергнутся трофеи военные, заключаютъ въ себѣ одну мысль и одно чувство, кои не льзя изъяснить лучше, какъ сими краткими и сильными словами: *не намъ, не намъ, а имени твоему*, Господи! подобаетъ всякая слава.

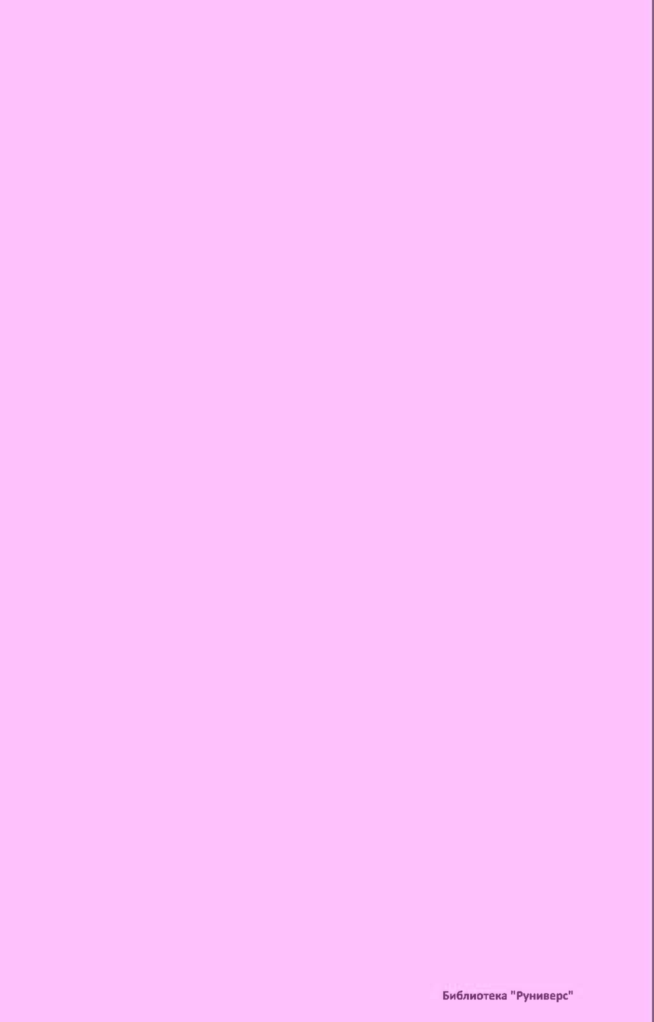
К о н е ц ъ.

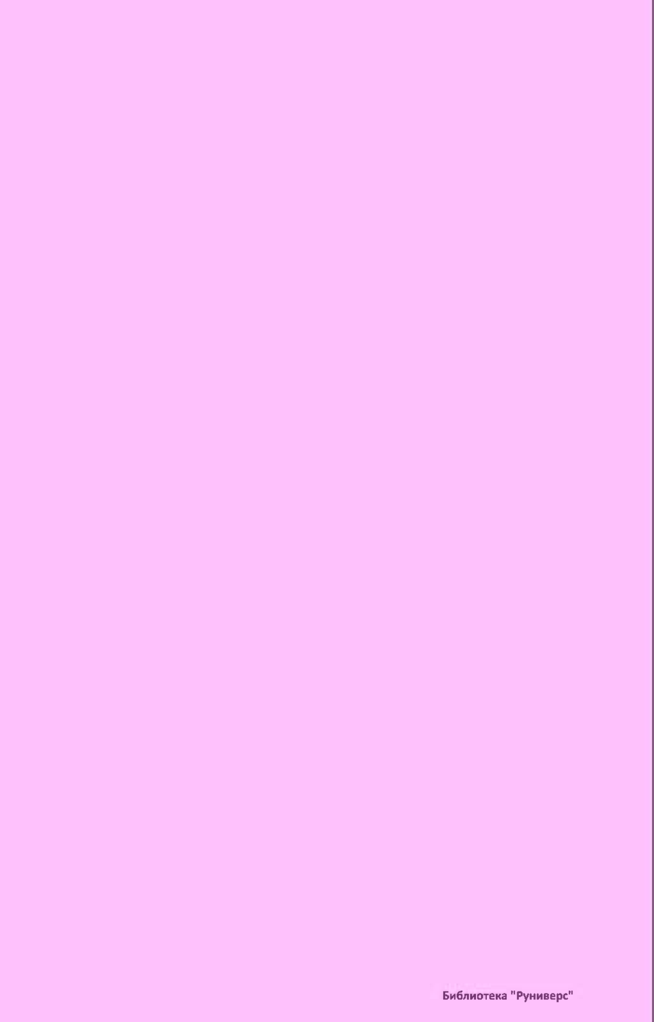
ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	стр.	*напечатано:*	
2	1	лагери	палатки
59	15	оными	оною
76	22	ободряю	одобряю
117	15	досеніе	донесеніе
120	23	Губеніи	Губерніи
140	9	его тѣмъ	тѣмъ непрıятеля
—	19	сопряженно	сопряжено
159	26	въ француз. письмѣ en	eu
200	2	нападаніе	нападеніе
202	27	пролжается	продолжается
270	8	что на каждомъ	что почти на каждомъ
273	6	Впрочемъ	Въ протчемъ
282	27		,

Библиотека "Руниверс"